

**НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ
В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Сборник научных трудов по материалам
Международных научно-практических конференций
научной сессии
«Декабрьские Международные научные чтения»

г. Смоленск, 31 декабря 2016 г.

УДК 001
ББК 72
Н 34

Н34 Научное познание в контексте междисциплинарного взаимодействия. Сборник научных трудов по материалам Международных научно-практических конференций научной сессии «Декабрьские Международные научные чтения» (31 декабря 2016 г.) г. Смоленск: Новаленсо, 2017. – 111 с.

ISBN 978-5-9908318-3-4

В настоящем издании представлены материалы международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам науки и образования. В сборнике нашли отражение результаты современных исследований, проведенных в различных отраслях научного знания.

Материалы сборника предназначены для преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

Информация о сборнике и опубликованных в нем статьях предоставляется в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору №248-01/2015К.

Статьи публикуются в авторской редакции. Авторы несут ответственность за содержание статей, за достоверность приведенных в статье фактов, цитат, статистических и иных данных, имен, названий и прочих сведений.

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-9908318-3-4

© Коллектив авторов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
Беседина Е. А., Буркова Т. В. Историография изучения мемориальных досок как знаков исторической памяти: к постановке проблемы	6
Кокорин Р. В. ОДКБ и ШОС в контексте новой региональной повестки дня в Центральной Азии.....	10
СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»	12
Дмитриев В. С. Культура потребления и дизайн	12
Комиссарова Л. С. Социокультурный подход к дизайну ковровых изделий	13
Сойфер А. В. Понятие социального взаимодействия в дизайне	15
СЕКЦИЯ «МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ»	16
Цвигайло М. А., Печникова А. Д., Тимофеев Д. А. Индивидуальность как актуальная проблема в управлении организационным поведением персонала в медицинских организациях	16
Печникова А. Д., Тимофеев Д. А. Мотивация как проблема управления персоналом в медицинских организациях	18
Печникова А. Д., Тимофеев Д. А. Проблемные аспекты мотивации персонала в медицинских организациях.....	19
СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	21
Байдильдинова М. В. Профессиональное образование и компетентностный подход	21
Калугин Ю. А. Самостоятельная работа студентов в техническом вузе	25
Куликова Т. С. Развитие компетенций самообразования у курсантов военного института	26
Пушкина Г. Г. Контроль и оценка качества обучения иностранным языкам в неязыковом ВУЗе.....	28
Севрюк А. В. Методологический анализ содержания понятия взаимодействия в физике	31
Трофимова И. В., Воробьева А. А., Князев В. П. Формирование навыков публичного выступления у студентов вузов в рамках проведения кружковой работы	34

СЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ»	36
Алипулатов И. С. Межнациональное согласие. Опыт. Проблемы. Перспективы	36
Kizharkin M. V., Garipova V. R. National identity of Russia in a modern reality	42
СЕКЦИЯ «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	44
Байрамян Р. М., Баянова Л. Ф. Типичные правила детей младшего школьного возраста в нормативной ситуации	44
Баянова Л. Ф. Нормативная диспозиция как субъектная характеристика в ситуации с заданным правилом	46
Старченко В. В. Этнопсихологическая специфика проявления защитных механизмов	47
Чулюкин К. С., Байрамян Р. М. Теоретические аспекты культурной конгруэнтности детей младшего школьного возраста	52
СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	53
Игебаева Ф. А. Дистресс профессионального выгорания	53
Игебаева Ф. А. О повышении научного уровня планирования демографического воспроизводства населения	55
СЕКЦИЯ «ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»	56
Давиденко Д. Д. Анализ антифильтрационных покрытий и методы снижающие фильтрационные потери	56
Хомякова С. С., Рафиков А. И., Кузьмин И. А. Контроль технического состояния нефтепромыслового и бурового оборудования	59
СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	63
Асаева Н. А. Образ Темирболата Мамсурова в творчестве Нафи Джусойты	63
Кузьмина Р. П., Кривошеина Е. С. Словообразование наречий в нижеколымском говоре эвенского языка	65
Сытникова Ф. Х. Развитие межкультурной профессионально-ориентированной компетенции у студентов	67

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	69
Диденко О. Н. Феноменология как метод постижения человека.....	69
Насонова Л. И. Ценностные основы экономико-правового пространства.....	70
СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»	72
Алоян Г. К. Ключевые свойства интеллектаульной организации.....	72
Антипина Я. С. Экономические проблемы высшего образования в России.....	73
Зинчак Е. В., Степанцева А. А. Основы переговорного процесса.....	75
Кондрашихин А. Б. Персонификация научного потенциала региона: содержание в показателях ринц для Севастополя.....	88
Королёва Е. Ю. Роль бизнеса в решении социальных проблем общества (зарубежный опыт).....	90
Попов А. Е., Хашаев А. А. Методические основы оценки кредитных рисков.....	98
Савченко Н. В., Казанцева А. В. Овцеводство Омской области: состояние и направления развития.....	100
Peterson N. E., Maslyi A. A., Khabarova M. E., Cherepanov V. O. Trade and economic relations Russia and China.....	101
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	103
Ильченко К. В. Трансплантология в России: реальность и перспективы.....	103
СЕКЦИЯ «ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ»	108
Кадыева Л. М., Романенков А. М. Применение метода штрафных функций при решении задач поиска оптимального управления процессом нагрева тел.....	108

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕМОРИАЛЬНЫХ ДОСОК КАК ЗНАКОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ¹

Беседина Е. А.,
Буркова Т. В.,

Санкт-Петербургский государственный университет

Проблемы теории и практики коммеморации являются актуальным направлением развития общественных и гуманитарных наук. В рамках «memory studies» получил возможности изучения и культурно-исторический феномен мемориальных досок, которые можно охарактеризовать как важный способ мобилизации исторической памяти, создания «мест памяти» об ушедшем, чтобы оно не было предано забвению [4, С. 62].

Отличие от других форм коммеморации мемориальные доски редко становятся «чужими» для социокультурного пространства города, в них есть то, что «привязывает» память о человеке или событии к данному месту, то, что является для зрителя сигналом, обозначающим: «только здесь, и нигде более» [1, С. 69]. В этом смысле они служат маркерами мест, связанных с важнейшими эпизодами или периодами жизни того или иного исторического лица, помогают соотнести события региональной истории с общенациональным контекстом, способствуют изучению истории повседневности.

Многочисленность и разнообразие мемориальных досок, отличающихся своей демократичностью и экономичностью, ставят задачу систематизации этих памятных знаков, создания обобщающих работ, посвященных истории их развития в России.

Научное осмысление проблем культуры памяти в целом и культуры коммеморации как культуры намеренного увековечивания в последние годы занимает все большее место в трудах современных философов, культурологов, историков. Среди авторов, внесших весомый вклад в разработку этого направления, следует назвать Л. П. Репину, И. М. Савельеву, А. В. Полетаева, А. В. Святославского.

Следует отметить, что отдельные аспекты мемориальной культуры, формы коммеморации, периоды истории коммеморации в нашей стране периодически появлялись в поле зрения ученых начиная со второй половины XIX в. Так, выходили в свет довольно многочисленные справочники и каталоги, игравшие свою роль в форми-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-01-00391 «Мемориальные доски как знаки исторической памяти в России (XX-XXI вв.)».

ровании источниковой базы, некоторые аналитические работы либо каталоги с элементами анализа, систематизации. Практически единственной и чрезвычайно актуальной сегодня остается монография известного московского культуролога и краеведа А. В. Святославского, посвященная «комплексному анализу феномена увековечивания на примере широкого спектра средств и форм мемориализации от древности до современности» [11, С. 128]. Хотя названные исследователи в своих трудах в большей или меньшей степени затрагивают проблему феномена мемориальных досок, однако специального труда или обобщающих статей, посвященных этому виду памятных знаков, в отечественной историографии нет.

Одна из первых попыток создания особого каталога, описывающего мемориальные доски, была предпринята в 1936 г. членами общества «Старый Петербург – Новый Ленинград». В фондах Отдела рукописей РНБ сохранились материалы обследований регистрации и состояния мемориальных досок некоторых районов Ленинграда [8; 9], а также черновой машинописный вариант каталога «Адреса мемориальных досок на зданиях Ленинграда с воспроизведением текста». В рукописи этого каталога, составленной ученым секретарем общества А. И. Никольским [7], представлены сведения о 140 мемориальных досках, большая часть которых была установлена во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг.

Во второй половине XX века масштабы публикации справочников-каталогов, иногда снабженных вступительными статьями с элементами научного анализа, расширились. Продолжается эта работа и в наши дни. Современные справочники могут носить обобщающий характер (см., например: Кононов В. И. Воронеж. История города в памятниках и мемориальных досках. Воронеж, 2005; Кукина Е. М., Кожевников Р. Ф. Рукотворная память Москвы. – М., 1997; Мемориальные доски Санкт-Петербурга: Справочник / Сост.: Тимофеев В. Н., Порецкина Э. Н., Ефремова Н. Н. – СПб., 1999; Песков О. В. Мемориальные доски Москвы. – М., 2009; Пономарева Н.С. Мемориальные доски и памятники, памятные знаки, скульптуры и образцы техники г. Иркутска: К 350-летию города Иркутска. Иркутск, 2008; Толкунова В. Г. Хранители памяти: мемориальные доски города Владимира. Владимир, 2012) либо же быть посвящены отдельным группам мемориальных досок, объединенных, например, тематически (Юдин Д. Альбом Победы Дмитрия Юдина. Тюмень, 2002).

В последнее десятилетие еще одним важным элементом источниковой базы изучения мемориальных досок стали электронные ресурсы – электронные каталоги, составляемые, как правило, сотрудниками научных библиотек, краеведами или другими общественными организациями. Разные по наполненности, полноте

подачи материала, они, тем не менее, незаменимы для поиска материалов о памятных знаках, установленных в самом недалеком прошлом. Удачными примерами таких ресурсов могут служить порталы «Литературные мемориальные доски Новосибирска», «Литературная карта Воронежской области» и др.

Важной и оправданной чертой новейшей историографии феномена мемориальных досок становится ее междисциплинарный характер. К характеристике и анализу отдельных аспектов проблемы обращаются представители различных гуманитарных специальностей.

Изучению художественных особенностей мемориальных досок г. Кемерово, их значения для развития художественной культуры региона, посвящена диссертационная работа С. Ф. Рысаевой «Мемориальные доски как художественно-историческое наследие г. Кемерово (вторая половина XX – начало XXI в.)». Исследователь делает ряд наблюдений и обозначает ряд аспектов, важных для дальнейшего изучения данной темы. Так, по замечанию автора, «с начала XXI века в отношении мемориальных досок заметна тенденция ухода от авторских художественных мемориальных досок к однообразным, выполненным в единой технике с использованием компьютерных технологий доскам» [10, С. 26]. Такое упрощение в изготовлении мемориальных досок, вызванное в первую очередь экономическими аспектами, существенно обедняет коммеморативную культуру городского пространства, унифицируя ее с современными тенденциями культуры некрополя. Кроме того, по мнению С. Ф. Рысаевой, в первые десятилетия XXI в. изменилась и тематика мемориальных досок: «прославление и героизация воинского и трудового подвига уступили место жертвенным и ритуально-поминальным темам».

Предметом лингвистического анализа стало содержание мемориальных досок в работах Е. В. Быковой, предложившей изучение текста данных знаков коммеморации как модульного текста, под которым понимается прежде всего особая форма его организации – двухмерное пространство плоскости, ограниченное рамкой. Заданный текст, по наблюдению исследователя, требует особых форм восприятия: «такой текст характеризуется автономностью, воспроизводимостью структуры, жёсткой ориентацией на определённый тип фрейма, технологичностью и утилитарностью» [6, С. 3]. Текст мемориальной доски отражает официальный язык эпохи с присущими ей информационными и стилистическими нормами. Мемориальные доски отражают спектр общественных перемен, «поскольку привязаны к идеологическим концептам эпохи» [6, С. 14].

Однако, как подчеркивает Е. В. Быкова, для дешифровки содержания мемориальной доски необходимо учитывать наличие целого ансамбля «знаковых систем, интегрирующей вербальные, иконические (невербальные), чувственные (кинестетические), проксемиче-

ские (ориентация во времени и пространстве) коды» [6, С. 4]. Такая мультимодальность предполагает наличие многих информационных слоев, дешифровка которых ориентирована на широкие фоновые знания адресата, будь то турист или исследователь.

Попытка комплексного изучения феномена мемориальных досок как знаков комеморации предпринята в серии работ авторов данной статьи [см., напр.: 2; 3; 5]. В своих статьях Е. А. Беседина и Т. В. Буркова дают классификацию мемориальных досок, характеризуют их основные функции, выявляют особенности бытования мемориальных досок в социокультурном пространстве столичных и провинциальных городов, показывают мемориальные доски как канал связи локальной и общенациональной истории.

Итак, оживление коммеморативной деятельности, связанное с расширением официального дискурса, включением в него новых фигур, событий, требует дальнейшего осмысления и анализа феномена мемориальных досок как с точки зрения исторической науки, так и с позиций междисциплинарных исследований.

Литература:

1. Беседина Е. А. Город физиков и лириков: Своя «в доску» Калуга // Родина. 2014. № 10. – С. 69-70.

2. Беседина Е. А., Буркова Т. В. «Город должен говорить...»: Мемориальная доска как знак коммеморации и коммуникации в социокультурном пространстве // Люди и тексты. Исторический альманах / Институт Всеобщей истории РАН. 2014. № 6. – С. 150-174.

3. Беседина Е. А., Буркова Т. В. «В этом здании жил и работал...»: Мемориальные доски как образ исторической памяти // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Вып. 16. – СПб.: СПбГУ, 2013. – С. 45-67.

4. Беседина Е. А., Буркова Т. В. Мемориальная доска как знак исторической памяти // Сохранение историко-культурного наследия – будущее Санкт-Петербурга: Сборник материалов Всероссийской научн.-практич. конф. – СПб., 2013. – С. 61-63.

5. Беседина Е. А., Буркова Т. В. «Чтобы помнили...»: Мемориальные доски как знаки коммеморации против забвения // Культура и глобализация: Традиция, память, идентичность. Мат-лы международной научн. конф. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – С. 162-166.

6. Быкова Е. В. Модульный текст в массовой коммуникации: закономерности речевой организации. Автореф. дисс ... доктора филолог. наук. – СПб.: СПбГУ, 2012.

7. Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 443. Д. 200 «Никольский А. И. Адреса мемориальных досок на зданиях Ленинграда с воспроизведением текста, материала, из которых выполнена доска и сведения о ее состоянии». 17 лл.

8. ОР РНБ. Ф. 443. Д. 203 «Поль С.В. Памятные доски на домах Ленинграда. Тексты досок и адреса». 2 лл.

9. ОР РНБ. Ф. 443. Д. 206 «Соваж Н.Е. Перечень памятников, мемориальных досок писателям, фельдмаршалам, императорам и архитекторам в Ленинграде и инструкция по описанию памятников при регистрации 1936 г.». 33 лл.

10. Рысаева С. Ф. Мемориальные доски как художественно-историческое наследие г. Кемерово (вторая половина XX – начало XXI в.). Автореф. дисс... кандидата искусствоведения. Барнаул, 2013. – 27 с.

11. Святославский А. В. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. – М.: Древлехранилище, 2013. – 592 с.

ОДКБ И ШОС В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Кокорин Р. В.,

*Новосибирский государственный университет
экономики и управления*

Секрет успеха ШОС кроется в российской обороне и китайской экономике. Учредители обозначают главной целью организации вывести ее в один ряд с НАТО, хотя и мнения по вопросам безопасности и взгляды на западные страны расходятся. Россия использует ШОС для продвижения собственной политики безопасности, формируя единый подход в военно-политической сфере среди стран Центральной Азии. Китай в свою очередь взял под свой контроль вопросы экономического взаимодействия среди стран Шанхайской организации сотрудничества. Таким образом формат ШОС позволяет проводить комплементарную политику между двумя государствами-лидерами в Центрально-Азиатском регионе, эффективно нивелируя возможные столкновения национальных интересов в РФ и КНР в Центральной Азии [1].

Параллельно Москва и Пекин опосредованно используют ШОС в качестве альтернативного Западу центростремительного полюса мировой политики. Процесс расширения постоянных членов ШОС за счет Индии и Пакистана только усиливают альтерзападную специфику «шанхайского процесса» [2].

Дополнительно, масштабный экономико-логистический проект ЭПШП, который КНР анонсировала в 2014 году, дополнительно сближает российские и китайские интересы по обеспечению региональной безопасности от новых вызовов и угроз. Учитывая российское первенство в вопросах региональной безопасности, можно говорить об определенной зависимости Пекина в вопросах обеспечения безопасности транзита грузов вдоль маршрутов Экономического пояса Шелкового пути. В этом контексте главных вопросов позиции Москвы: сможет ли Россия эффективно конвертировать

превосходство в военно-политической сфере в экономические приращения на пространстве Центральной Азии [3]?

Возможный экономический компромисс Центральной Азии между РФ и КНР будет находиться в секторальном разделении: Китаю отходит все что связано с ЭПШП, а РФ достается доминирующее положение в топливно-энергетической сфере региона. Частично, такой компромисс уже можно рассмотреть в динамично начавшейся энергетической дипломатии между РФ и КНР в последние годы [4].

Благодаря новому запросу на безопасность в регионе, прежде всего со стороны КНР, появляется хорошие основания для мультипликации деятельности ШОС и ОДКБ и преодолению частичного соперничества между этими институтами. Открываются реальные возможности перейти от деклараций на высоком уровне к прозрачному и рациональному взаимодополнению политических целей и задач [5].

Тем не менее, важно указать, что все-таки есть предел военно-го-политического сотрудничества между Россией и Китаем. В современной формуле внешней политики КНР нет места установлению военно-политических альянсов. Поэтому китайской сторона дополнительно заинтересована в военно-политической тени РФ в Центральной Азии.

Литература:

1. Борисов Д. А. Эволюция политики безопасности Шанхайской организации сотрудничества (1996–2010 гг.). Диссертация на соискание. канд. ист. наук. Томск, 2011. – 210 с.
2. Борисов Д. А. «Большая игра 2.0»: исламский мотив на пространстве центральной Азии (1990-2000 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. – С. 44-48.
3. Cooley A. Great Games, Local Rules. Oxford University Press. – 272 p.
4. Россия и Китай договорились о поставках газа по западному маршруту [Электронный ресурс] // Официальный сайт восточного портала Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2015/05/08/western/>
5. Борисов Д. А., Ивонина О. И. Современные оценки роли международных институтов в обеспечении коллективной безопасности // Вестник НГУЭУ. 2011. № 2. – С. 231-240.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ И ДИЗАЙН

Дмитриев В. С.,
Национальный институт дизайна

Культура потребления и культурное развитие потребителя являются традиционными проблемами для дизайна. Взаимодействие между субъектами производства и потребления носит многосторонний характер. Парадигма удовлетворения потребностей и получения прибыли, широко применяемая в экономических науках, описывает лишь часть сегмента возможных социальных связей. Проблему взаимосвязи потребителей и производителей товаров правомерно рассматривать через призму таких понятий, как «субъект», «духовность», «нормы», «общество», «культура». [5]

Предметная среда выполняет важнейшие функции в воспроизводстве человека как субъекта. Процесс культурного «распредмечивания» охватывает такие стороны жизнедеятельности, как: 1) формы удовлетворения потребностей; 2) нормы и идеалы потребления в обществе; 3) идеалы поведения, активной деятельности; 4) формы коммуникации; 5) социальные роли и статусы; 6) формы общественного сознания. Человек, с рождения включенный в сферу потребления, становится носителем материальной и духовной культуры общества в единстве ее предметных и деятельностных, процессуальных сторон. [6]

В дизайне необходимо учитывать, что содержание потребностей представлено в формах общественного сознания, составляющих феномен духовности. Узкопотребительский редукционизм, сводящий потребности к органическому дефициту, к «нужде», уступил место расширенному пониманию потребностей в аспекте самореализации личности, выражения ее активной позиции по отношению к миру и другим людям, творчества, индивидуализации. [3; 4] Это позволяет строить стратегию дизайнера с выявлением следующих факторов: 1) ценностей, отраженных в формах общественного сознания; 2) культурной метафоры, посредством которой идет ретрансляция ценностей через предметную среду; 3) ценностей субкультур и микрокультур; 4) механизмов социального воздействия предмета на общество.

С позиции системного подхода к культуре потребления необходимо учитывать ту роль, которую предмет играет в развитии личности потребителя. [2] При этом предмет потребления выступает как: 1) начальная основа обыденного эстетического сознания; 2) средство визуального языка в социальных коммуникациях; 3) фактор

формирования «Я-концепции», самооценки и уровня притязаний. Предмет потребления связан с нормами и действиями, характеризующими социальные роли. [1] В современном обществе создание товаров с целевыми воспитательными функциями осуществляется противоречиво, так как стимуляция одних действий часто приводит к нарушению других. Поэтому в настоящее время резко возрастает социальная ответственность дизайнера.

Литература:

1. Балаш А. Н. Вещь в контексте культуры. СПб, СПбГУКИ, 2014.
2. Новикова Е. Ю. Системность и синергетика в науке//Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2012. № 1, – С. 16-24.
3. Новикова Е. Ю. Парадигма отечественной экономической науки: 1990-е годы//Наука и практика. 2012. № 2 (8), – С. 56-63.
4. Новикова Е. Ю. «Экономический человек»: быть и иметь//Вестник Московского университета. Серия 7.Философия. 1996. № 6, – С. 19-29.
5. Новикова Е. Ю. Ценности и экономическая деятельность// Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2008. № 4, – С. 14-21.
6. Положенкова Е. Ю. Основы духовной культуры. Ростов-на-Дону, Феникс, 2016.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ДИЗАЙНУ КОВРОВЫХ ИЗДЕЛИЙ

Комиссарова Л. С.,
Национальный институт дизайна

Деятельность дизайнера в поликультурном обществе основана на многоаспектности оснований. Необходимо учитывать культурное взаимодействие различных уровней и предметного содержания. [1; 6] При проектировании ковровых изделий следует учитывать, что сам предмет дизайна исторически оказывается связанным с локальными культурами, элементы которых сохранились и в современности. Важной проблемой является прогнозирование спроса на ковровые изделия, разработка инновационных направлений их использования в интерьере.

Социокультурный подход к проектированию в дизайне должен строиться на основаниях системного подхода, разработанного в науке.[4] На наш взгляд, правомерно выделить уровни социокультурного подхода, которые затрагивают следующие показатели: 1) культурную идентичность личности; 2) формы культурной коммуникации; 3) соотношение этнокультурных и гражданских эталонов поведения; 4) культурную детерминацию укладов и обычаев; 5) влияние на формирование новых форм культуры. [2; 3]

Дизайн ковровых изделий имеет культурные основания в истории народов и тесно связан с этническим сознанием. В настоящее время отмечается возрастание роли этнокультурных ценностей и национальной идентичности, проникающей в широкий спектр экономического поведения, в том числе и в поведение потребителей. Это обусловило развитие направлений дизайна, подчеркивающих специфику этнических ценностей, воплощаемых в предмете. Однако современные тенденции воплощения ценностей традиций в дизайне отличаются от исторических этнокультурных традиций их включенностью в гражданские нормы и идеалы современности. Мы считаем, что дизайн ковровых изделий является наиболее эвристичным и инновационным с позиции интеграции этнокультурных и общегражданских ценностей.

Еще один аспект социокультурного подхода в дизайне ковровых изделий связан с изучением субкультур и микрокультур, в частности, молодежных. [5] Особенностью этих культур является наличие в них ценностей инновационности и социальной включенности одновременно. Направления молодежной моды достаточно многообразны и нередко выходят за границы нормативного образца. Но при проектировании изделий для молодежи необходимо исходить из принципа взаимосвязи циклов моды с основными стадиями развития личности. В дизайне следует учитывать, что самовыражение через предметную среду является необходимым условием развития человека.

Литература:

1. Никитина И. Е. Дизайн как социокультурный феномен. Ростов-на-Дону, РГСУ, 2013.
2. Новикова Е. Ю. Ценности и экономическая деятельность // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2008. № 4, – С. 14-21.
3. Новикова Е. Ю. «Экономический человек»: быть и иметь // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 1996. № 6, – С. 19-29.
4. Новикова Е. Ю. Парадигма отечественной экономической науки: 1990-е годы // Наука и практика. – 2012. № 2(8), – С. 56-63.
5. Новикова Е. Ю. Социально-психологический аспект отношения подростков к моде // Вопросы психологии, 1989, № 1, – С. 121-127.
6. Пышнова С. Л. Теория и история культуры. – М., РУДН, 2016.

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДИЗАЙНЕ

Сойфер А. В.,

Национальный институт дизайна

Понятие социального взаимодействия играет важную методологическую роль в дизайне. Предмет дизайна представляет собой результат системного взаимодействия множества субъектов, определяющих функционирование предмета в обществе. [6] Правоммерно выделить уровни социального взаимодействия, которые, в соответствии с принципами системного подхода, необходимо учитывать в деятельности дизайнера. [2] Взаимосвязь дизайнера и потенциального потребителя строится на социокультурных и психологических основаниях. Инновационность нацелена на ретрансляцию ценностей, составляющих сущность духовного мира человека, его индивидуальную неповторимость. Взаимодействие дизайнера и потребителя описывается в терминах социокультурного опредмечивания и распределмечивания. Значение такого уровня взаимодействия состоит в развитии личности потребителя посредством предметной среды. Этот уровень имеет важное значение, затрагивая такие проблемы, как: 1) рост потребительства и вещизма, особенно у молодежи; 2) формирование массового общества; 3) акцентирование монетаристских ценностей; 4) формирование эстетических вкусов через предметную среду и противоречивость их отражения на обыденном уровне общественного сознания. [3; 4]

Функционирование предмета дизайна в обществе основано на социальном взаимодействии более широкого уровня. В концепциях, основанных на парадигмах социологии, социальное взаимодействие рассматривается на уровне социально-групповых эталонов, групповых ценностей и социализации. Теории моды и модного поведения исходят из социального взаимодействия и подражания слоев и групп, а сама мода трактуется как форма развития личности потребителя. Судьба предмета дизайна в обществе определяется как результат множественного взаимодействия производителей и потребителей, средств массовой информации, владельцев и читателей модных журналов, продавцов и посредников. [1] Исследование этого уровня взаимодействия актуально для специалистов в области рекламы и бизнеса. Особый интерес для современного дизайна представляет проблема соотнесения индивидуально-личностного, эмоционально-пристрастного отношения к предмету дизайна с эталонными требованиями социальных групп и слоев, общества в целом, которые часто трактуются как надличностные. На наш взгляд, перспективным направлением является «эмоциональный дизайн», в котором чувства потребителя исследуются в аспекте его принадлежности к той или иной социальной группе. [5] Проектирование

должно исходить из подбора метафор и общей идеи проекта, выбора конструктивных средств, определения форм персонализации таким образом, чтобы вызвать положительные эмоции потребителя по отношению к предмету, фирме и сообществу.

Литература:

1. Глазычев В. Л. Дизайн как он есть. – М., Европа, 2006.
2. Новикова Е. Ю. Парадигма отечественной экономической науки: 1990-е годы // Наука и практика. 2012. № 2 (8), – С. 56-63.
3. Новикова Е. Ю. Ценности и экономическая деятельность // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2012. № 4, – С. 14-21.
4. Новикова Е. Ю. «Экономический человек»: быть и иметь // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 1996, № 6, – С. 19-29.
5. Новикова Е. Ю. «Хороший дизайн» Дональда Нормана // Дизайн и технологии, 2013, № 34 (76), – С. 102-109.
6. Оришев А. Б. Социология. – М., ИНФРА-М, 2015.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ПЕРСОНАЛА В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Цвигайло М. А.,

*Филиал № 6 ФГУ «442 окружной военный клинический госпиталь»
Министерства Обороны РФ*

Печникова А. Д.,

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Тимофеев Д. А.,

*ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского»
Минздрава России*

Поведение людей в организации существенным образом определяется как результирующая взаимодействия факторов личностных характеристик и внешней среды, что предполагает необходимость учета взаимовлияния этих факторов при прогнозировании организационного поведения персонала [1, 4, 7], которое в медицинской организации должно быть предсказуемым и адекватным [3, 5, 8]. При этом индивидуально-личностные характеристики сотрудников рассматриваются как ключевой фактор для понимания их поведения [2, 4, 9]. Управление поведением человека в медицинской организации, детерминированное взаимодействием многих факторов, происходит в условиях неопределенности [4, 5, 6, 9]. Познание законо-

мерностей организационного поведения персонала, связанных с их индивидуальностью, существенно повышает вероятность прогноза действий личного состава, а, значит, позволит более эффективно контролировать и управлять деятельностью медицинских учреждений [1, 6, 7]. Известно, что определенные индивидуально-психологические особенности сотрудников могут как стимулировать реализацию личностного и профессионального потенциала, так и быть источником конфликтов и проблем в организации [3, 8, 9]. Поэтому знание и адекватное использование руководителями факторов организационного поведения, связанных с индивидуальными характеристиками персонала, представляются актуальной проблемой, требующей дальнейшего изучения и практического использования.

Литература:

1. Брукс Я. Организационное поведение: индивидуумы, группы и организации / Дело и сервис. – М. 2008. – 464 с.
2. Долгова Е. М., Власова М. В., Тимофеев Д. А., Раздевилова О. П., Еругина М. В. Анализ влияния профессиональной деятельности на личность медицинского работника // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20343> (дата обращения: 16.12.2016).
3. Медико-социальная экспертиза: организационно-правовые и этические аспекты Еругина М. В., Тимофеев Д. А., Михеева Л. А. // Методическое пособие / Саратов, 2014.
4. Морозюк Ю. В., Морозюк С. Н. Человеческий фактор в управлении социально-экономическими системами: Монография. – М: Финакадемия, 2009. – 184 с.
5. Основы управления в здравоохранении Еругина М. В., Тимофеев Д. А., Печникова А. Д. и соавт. // Учебно-методическое пособие / Саратов, 2015.
6. Тимофеев Д. А., Цвигайло М. А., Раздевилова О. П. Организационное поведение в процессе управления личным составом в военно-медицинских организациях // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». – 2016. Т. 18. № 2. – С. 382-386.
7. Тимофеев Д. А., Цвигайло М. А., Раздевилова О. П., Власова М. В. Детерминанты и потенциальные следствия отношения к работе (службе) персонала военно-медицинских организаций // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2016. Т. 18. № 2. – С. 464-469.
8. Этика, право и менеджмент в стоматологии Еругина М. В., Тимофеев Д. А., Печникова А. Д., и соавт., // Учебно-методическое пособие / Саратов, 2015.
9. George G. M., Jones G. R. Organizational Behavior. Essentials of Management. Prentice Hall Upper Saddle River, New Jersey 07458: 2003. – 447 p.

МОТИВАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Печникова А. Д.,

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Тимофеев Д. А.,

*ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского»
Минздрава России*

Важность проблем повышения мотивации персонала в медицинских организациях, ее многофакторный, системный характер [2, 3, 4] предполагает необходимость понимания особенностей, а также механизмов формирования и реализации данных мотиваций [1, 6, 7] для управления ими в процессе профессиональной деятельности [2, 5]. Основная проблема для руководителей, связанная с мотивацией, заключается в том, как побуждать персонал вкладывать свои знания, усилия, квалификацию, время, опыт и другие ресурсы в выполняемую деятельность, а также, как формировать такие условия, при которых сотрудник стремился бы избегать действий, препятствующих достижению индивидуальных, групповых и общеорганизационных целей [5, 6, 7]. Именно от этого существенно зависят показатели функционирования организации. Проблемы мотивации, учитывая ее сложность и системный характер, предполагают различные подходы к пониманию, природы, структуры, а методов изучения данного явления.

Таким образом, в процессе управления персоналом медицинской организации, руководителям и администрации необходимо учитывать, что его организационное поведение полимотивировано. Это означает, что кроме индивидуально-психологических характеристик человека на него оказывают влияние факторы социальной среды и гигиенических условий деятельности, а также организационная ситуация, которая накладывает на поведение и деятельность медицинских работников ограничения, основанные на требованиях многочисленных приказов, стандартов и других нормативных документов.

Литература:

1. Еругина М. В. Медико-социальная экспертиза: организационно-правовые и этические аспекты : учебно-методическое пособие / Еругина М. В., Тимофеев Д. А., Михеева Л. А., Сазанова Г. Ю., Бочкарева Г. Н., Абызова Н. В., Раздевилова О. П., Власова М. В., Долгова Е. М., Тимофеева Е. А., Печникова А. Д., Пушкарева А. И.; Саратов : СГМУ, 2014. – 81 с.
2. Еругина М. В. Основы управления в здравоохранении : учебно-методическое пособие / Еругина М. В., Тимофеев Д. А., Печникова А. Д., Власова М. В., Долгова Е. М., Сазанова Г. Ю., Войтешак А. А., Раздевилова О. П., Абызова Н. В. : СГМУ, 2015. – 31 с.

3. Еругина М. В. Этика, право и менеджмент в стоматологии : учебно-методическое пособие / Еругина М. В., Тимофеев Д. А., Печникова А. Д., Власова М. В., Долгова Е. М., Сазанова Г. Ю., Войтешак А. А., Раздевилова О. П., Китавина Н. В., Шубин А. Г., Гавриш Е. В., Абызова Н. В.; Саратов : СГМУ, 2015. – 97 с.

4. Тайц А. Б., Косенко А. А. Трудовая мотивация врачей поликлиники // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14073> (дата обращения: 08.04.2016).

5. Тимофеев Д. А., Цвигайло М. А., Раздевилова О. П. Организационное поведение в процессе управления личным составом в военно-медицинских организациях // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2016. Т. 18. № 2. – С. 382-386.

6. Тимофеев Д. А., Цвигайло М. А., Раздевилова О. П., Власова М. В. Детерминанты и потенциальные следствия отношения к работе (службе) персонала военно-медицинских организаций // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2016. Т. 18. № 2. – С. 464-469.

7. George G. M., Jones G. R. Organizational Behavior. Essentials of Management. Prentice Hall Upper Saddle River, New Jersey 07458: 2003. – 447 p.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Печникова А. Д.,

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Тимофеев Д. А.,

*ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского»
Минздрава России*

Важнейшей функцией управления здравоохранением является повышение и поддержание трудовой мотивации медицинских работников на приемлемом уровне [1, 2, 3, 4]. От этого существенно зависит качество и культура оказания медицинской помощи населению, повышения эффективности деятельности лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) на основе рационального использования временных, кадровых, финансовых, материальных и ресурсов [2, 4].

Отсутствие существенных результатов от проводимых реформ в здравоохранении связано с непониманием их смысла медицинскими работниками и особенностями их трудовой мотивации [5, 6].

Негативное влияние на попытки в ходе проводимых реформ повысить трудовую мотивацию медицинских работников оказал размер их заработной платы, находящийся на уровне прожиточного минимума [2, 5, 6]. При этом, попытки в процессе реформ связать размер заработной платы с количеством и качеством оказанной ме-

дицинской услуги, не привел к сколько-нибудь значимым улучшениям. Отмечается взаимозависимость фактора перегрузки и низкой удовлетворенности работой персонала ЛПУ [1, 6, 7].

Таким образом, понимание специфики трудовой мотивации медицинских работников является необходимым условием для успешного решения стоящих перед ними задач.

Литература:

1. Еругина М. В. Медико-социальная экспертиза: организационно-правовые и этические аспекты : учебно-методическое пособие / Еругина М. В., Тимофеев Д. А., Михеева Л. А., Сазанова Г. Ю., Бочкарева Г. Н., Абызова Н. В., Раздевилова О. П., Власова М. В., Долгова Е. М., Тимофеева Е. А., Печникова А. Д., Пушкарева А. И.; Саратов : СГМУ, 2014. – 81 с.

2. Еругина М. В. Основы управления в здравоохранении : учебно-методическое пособие / Еругина М. В., Тимофеев Д. А., Печникова А. Д., Власова М. В., Долгова Е. М., Сазанова Г. Ю., Войтешак А. А., Раздевилова О. П., Абызова Н. В. : СГМУ, 2015. – 31 с.

3. Еругина М. В. Этика, право и менеджмент в стоматологии : учебно-методическое пособие / Еругина М. В., Тимофеев Д. А., Печникова А. Д., Власова М. В., Долгова Е. М., Сазанова Г. Ю., Войтешак А. А., Раздевилова О. П., Китавина Н. В., Шубин А. Г., Гавриш Е. В., Абызова Н. В.; Саратов : СГМУ, 2015. – 97 с.

4. Тимофеев Д. А., Цвигайло М. А., Раздевилова О. П. Организационное поведение в процессе управления личным составом в военно-медицинских организациях // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». – 2016. Т. 18. № 2. – С. 382-386.

5. Тимофеев Д. А., Цвигайло М. А., Раздевилова О. П., Власова М. В. Детерминанты и потенциальные следствия отношения к работе (службе) персонала военно-медицинских организаций // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». – 2016. Т. 18. № 2. – С. 464-469.

6. Тимофеев Д. А., Лобова Я. И., Палатова О. В. Глубинная мотивация работы врачей, её влияние на удовлетворенность трудом и укомплектованность стационаров и амбулаторно-поликлинического звена городского здравоохранения // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) Ежемесячный научный журнал № 2 (11) / 2015 ч. 4, – С. 150-153.

7. George G. M., Jones G. R. Organizational Behavior. Essentials of Management. Prentice Hall Upper Saddle River, New Jersey 07458: 2003. – 447 p.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

Байдильдинова М. В.,

Казахско-русский Международный университет

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о содержании понятий «компетенция» и «компетентность» в аспекте образования и профессионализма, предлагаются десятки различных, но не очень сильно отличающихся по существу дефиниции. В понятии «компетентность» акцент делается не только на усвоении знаний и формировании усвоении, но и на усвоении способов деятельности и приобретение опыта осуществления этой деятельности в различных ситуациях.

Ключевые слова: компетентность, компетенция, индивидуальная культура, саморазвитие, компетентностно-ориентированного обучения, продуктивная деятельность.

Компетентностный подход в профессиональном образовании можно рассматривать как один из факторов активизации личности в процессе обучения, так как он связан, прежде всего, с усилением практической стороны обучения. Однако проблема активности личности в обучении до сих пор не может считаться решенной. На всех уровнях образования преподаватели для преодоления пассивности и низкого уровня познавательных интересов стараются внедрить различные способы, методы, формы обучения и др.

К сожалению, эти попытки не всегда приводят к должным результатам. В физике известен принцип Ле Шателье-Брауна, который формулируется следующим образом: «Внешнее воздействие, выводящее систему из состояния термодинамического равновесия, вызывает в системе процессы, стремящиеся ослабить эффект воздействия, нейтрализовать его прямой результат». Если обратиться к образовательному процессу, который является примером внешнего воздействия на обучаемого в системе «учитель-ученик», то согласно принципу Ле Шателье, получим, что активность обучаемого может быть направлена на ослабление эффекта воздействия, нейтрализацию его прямого результата. Активность всегда целенаправленна, а в ее основе лежит представление о том, что должно получиться в результате действий. Активность заключается в поиске действий, которые могли бы превратить наличную ситуацию в иную, желаемую. Другими словами, активность предполагает осуществление действий, ведущих к достижению целей. При осуществлении лю-

бой деятельности ясное представление о цели является необходимым условием, детерминирующим и процесс, и результат этой деятельности.

Академик А. В. Хуторский рассматривает компетенцию как совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. Качества личности могут только имплицитно присутствовать. Сами же знания, умения и навыки, по К. К. Платонову, суть «индивидуальная культура», «подготовленность», или «опыт». важным концептуальным моментом, объединяющим все эти определения, является признание значимости компетенций в контексте успешной реализации профессиональной деятельности. Другим значимым аспектом является выделение 2-х уровней новообразований: компетенции и компетентности.

В содержание компетентности включаются не только знания, умения, навыки, но и сформированные ценностные ориентации, опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности, которые являются необходимыми для личностно и социально значимой деятельности.

Компетенции – это заранее задаваемые нормы, являющиеся ожидаемым результатом обучения по каждому конкретному предмету. Тем самым в понятие «компетенция» включается такое важное качество, как личная ответственность, и опыт самостоятельной деятельности.

Понятие «компетенция» впервые стало употребляться в США в 60-е годы в контексте деятельностного образования (Performance – based education), целью которого было готовить специалистов, способных успешно конкурировать на рынке труда. В начале «компетенция учащихся» сводилась к простым навыкам, которые формировались в результате «автоматизации знаний» в традициях бихевиоризма. Данный подход подвергался справедливой критике, которая заключалась в том, что компетенции в виде практических знаний были недостаточны для развития творчества и индивидуальности школьников. Было предложено различать два понятия: компетентность и компетенции (competence and competencies). Компетентность стала рассматриваться как личностная категория, а компетенции превратились в единицы учебной программы и составили «анатомию» компетентности [1, С. 28].

Квалификация – это когда человек знает и может, а компетенция – когда он может, не всегда обладая при этом глубокими знаниями. Но выяснить, может он или не может, возможно лишь post factum. Между тем в настоящее время компетентностный подход претендует на

роль концептуального стрежня образовательной политики. На наш взгляд, такая стратегия содержит угрозу технико-экономическому развитию страны, опасность превращения ее в большую мастерскую. Процесс технократической рационализации образования, основной которой является компетентностный подход, вступает в противоречие с творческим характером образовательной деятельности. Получено уже достаточно результатов, чтобы говорить о вопросах, которые вызваны введением компетентностного подхода: содержательное наполнение знаниями и компетентностных подходов; формирование научных основ практической деятельности; обеспечение умений знаниями; операционализация «компетентностного» стандарта и т. д.

Компетентностный подход можно трактовать в качестве модельной конструкции представления результатов образования. Таких конструкций может быть достаточно много, все они с той или иной степенью адекватности отражают разнообразие способов формирования пакета компетенций в зависимости от акцента академические ценности либо приоритеты будущей профессиональной деятельности. Возможны и смешанные модели, которые в определенном соотношении включают в себя элементы «академической» и «профессиональной» составляющих компетентностного подхода. При этом трактовка компетенций может быть самой разнообразной – от совпадающей с квалификацией как интегральной характеристикой человека, отражающейся в его повседневной профессиональной деятельности.

В связи с этим проектирование и реализация задач личностно-профессионального развития требует разработки модели студента, более полной по сравнению с традиционной и более адекватной реальности. Понимание студента как «мыслящей машины», возможно, позволяет с некоторой эффективностью транслировать знания и формировать умения, но препятствует целенаправленную влиянию на его личностную сферу. Для решения таких задач студента необходимо рассматривать как субъекта саморазвития. В идеальном варианте компетентностно-ориентированное обучение (как процесс) – это активизация и поддержка профессионального саморазвития студентов, организация самоуправляемой учебной деятельности, что предполагает активную включенность самих студентов в организацию и осуществление этого процесса, делегирование им ряда полномочий, разделение прав, инициативы, ответственности между педагогом и обучающимся, а значит, изменение отношений между ними.

С этих позиций подготовка компетентного специалиста соотносится не только с новыми методами и иным содержанием обучения, но и личностным характером педагогического

взаимодействия. Поэтому к необходимым условиям компетентностно-ориентированного обучения следует также отнести:

Уважение принятия студента как самоценной личности, обладающей разнообразными потребностями, способностями, интересами, стремящейся к достижению жизненных целей, имеющей собственную позицию и право на ее реализовать

– обеспечение личностной включенности студентов в процесс обучения: развитие субъективного опыта, рефлексивное отношение к изучаемым предметам и явлениям, процессу обучения, самому себе, к будущей профессиональной деятельности.

– создание атмосферы размышлений, анализа, поиска новых значимых целей, диалога разных позиций, открытости, поддержки, признания и подчеркивания достижений.

Высоким личностно-развивающим потенциалом также обладают конструктивные взаимоотношения между студентами. Для его реализации необходимо создать условия, способствующие выдвижению и принятию всеми членами студенческой группы (или мини-группы) общих целей их деятельности. В процессе достижения не индивидуальных, а общих целей формируются умения работать в команде, открываются новые возможности для определения и проявления собственной позиции, своего места и роли в групповой работе. [3, С. 68].

Перестройку отношений между субъектами образовательного процесса обеспечивает и вся образовательная среда. При ориентации на подготовку компетентного, саморазвивающегося специалиста она должна моделироваться как комплекс возможностей для проявления активности субъектов, преобразующихся в соответствии с их потребностями и целями в факторы развития.

Компетентность можно представить как комплекс компетенций, то есть наблюдаемых проявлений успешной продуктивной деятельности. Компетентность – это комплексный личностный ресурс, обеспечивающий возможность эффективного взаимодействия с окружающей миром в той или иной области и зависящий от необходимых для этого компетенций.

Литература:

1. Bachman L. Fundamental Considerations in Language Testing-Oxford University Press, 1990.

2. Canale M., Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing. Applied Linguistics. 1:1 – 47. 1980.

3. Hymes D. On Communicative Competence. University of Pennsylvania Press, 1971.

4. Millrood R. Theory of Language Teaching. Vol. 2. Language Didactics. University of Tambov, 2003.

5. Norris N. The trouble with competence Cambridge Journal of Education. Vol. 21/3:331 – 224 p. 1991.

6. Smith K. Children's rights, Assessment and the digital portfolio. IATEFL. Brighton Conference Selections: – P. 55-69. 2001.

7. Velde Ch. Crossing borders: an alternative conception of competence. 27 Annual SCUTREA conference: – P. 27-35. 1997.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Калугин Ю. А.,

*Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова*

Виды самостоятельной работы в техническом вузе чрезвычайно разнообразны, так как каждый предмет вносит свою специфику в ее организацию, поэтому необходимо затронуть такой аспект, как классификация самостоятельных работ.

Классификация видов самостоятельно работы может быть выполнена на основе различных признаков. В настоящее время не существует единой классификации.

Одна из первых классификаций предложена Б. П. Есиповым [1]. В ее основу положен принцип основной дидактической цели в обучении: различаются виды самостоятельные работы, направленные на восприятие и осмысление новых знаний; выполняемые с целью закрепления и совершенствования знаний; применяемые с целью выработки, закрепления и совершенствования умений и навыков; применяемые с целью проверки знаний, умений и навыков.

В классификации А. В. Усовой [2] нашел отражение активный, творческий характер познавательной деятельности обучаемых, возможность приобретения ими в ходе выполнения самостоятельной работы новых различных умений. Возможны следующие виды работ: работы, основная цель которых – приобретение новых знаний и овладение умениями самостоятельно приобретать знания; работы, основная цель которых – закрепление и уточнение знаний; работы, направленные на приобретение практических умений; работы, направленные на формирование умений творческого характера.

Актуальными представляются классификации самостоятельной работы как вида познавательной деятельности, предложенные П. И. Пидкасистым и И. И. Малкиным, классификация самостоятельных работ по степени самостоятельности и элементу творчества в работе и, на основе этого, выделение исследовательских и творческих видов работ, предложенные М. Н. Скаткиным и И. Я. Лернером. которые называют такие виды работ студентов,

как: репродуктивные, алгоритмизированные задания; рефераты; типовые исследовательские задания; индивидуальную учебно-исследовательскую работу; научную работу студентов.

На основании проведенного обзора различных подходов в классификации видов самостоятельной работы студентов, возможно сформулировать основные признаки, которые, характеризуют самостоятельную работу студентов технического вуза: самостоятельная работа студентов направляется и контролируется преподавателем; самостоятельная работа выполняется без непосредственного участия преподавателя; контроль со стороны преподавателя постепенно перерастает в самоконтроль со стороны студента для того, чтобы дипломированный специалист имел потребность в самообразовании; основа самостоятельной работы студентов – их самостоятельная познавательная деятельность, основанная на внутренних побуждениях, осознании смысла и цели работы; «пусковым механизмом» для выполнения самостоятельной работы является познавательная задача, сформулированная преподавателем; при выполнении самостоятельной работы студент опирается на уже имеющиеся у него знания, умения и навыки; результат самостоятельной работы материализуется и зависит от индивидуально-психологических особенностей студента, от способа осуществления самостоятельной работы; результатом самостоятельной работы является не только усвоение студентом программного материала, но и формирование у него новых умений и навыков.

Литература:

1. Есипов Б. П. Самостоятельная работа учащихся на уроках. – М.: Уч.педгиз., 1961. – 239 с.
2. Усова А. В. Влияние системы самостоятельных работ на формирование у учащихся научных понятий (на материале курса физики первой степени): Дисс. докт. пед. наук. – Л., 1970. – Т. 2 – 523 с.

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ САМООБРАЗОВАНИЯ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Куликова Т. С.,

Пермский военный институт ВНГ РФ, г. Пермь

Доминирующим ценностным ориентиром в учебном процессе по математике в военном институте является формирование у курсантов творческого мышления, способности к активной самостоятельной деятельности по усвоению знаний в процессе овладения воинской профессией, познавательной активности, то есть развитие компетенций самообразования курсантов военного института.

Активизировать учебную деятельность – это повысить уровень самостоятельности курсантов, добиться, чтобы учебная деятельность воспринималась ими не как необходимость, диктуемая внешними обстоятельствами, а как внутренняя потребность. Решающим условием систематической самообразовательной деятельности курсантов, учитывая специфику учебного процесса в военном институте, является высокая организация их аудиторной и внеаудиторной самостоятельной учебной деятельности. Самостоятельная учебная деятельность курсантов является обязательным компонентом, неотъемлемой частью многообразного по содержанию и формам процесса обучения. В организационном плане для этого необходимо целенаправленное формирование мотивации учения и положительные установки у курсантов на усвоение необходимого учебного материала, определение стимулов побуждения курсантов к систематической самостоятельной работе, планирование бюджета времени, организация самостоятельной подготовки. Профессорско-преподавательский состав кафедры математики и физики пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации повышение эффективности управления учебной деятельностью курсантов реализуют с помощью рейтинговой интенсивной технологии модульного обучения. Основными элементами которой являются модульная структура курса и рейтинговая система оценки знаний. Модульная структура предполагает разбивку изучаемого курса на ряд законченных, взаимосвязанных модулей с четко определенными целями, задачами, уровнями изучения данного модуля и формами контроля. Рейтинговая оценка знаний состоит в замене традиционного дискретно-сессионного контроля на непрерывно набираемый в период обучения и на этапах промежуточного контроля рейтинг.

При использовании рейтинговой интенсивной технологии обучения в учебном процессе военного института, например, по математике обеспечивается: мотивация учения, стимулирование и вовлечение курсантов в самостоятельную учебно-познавательную деятельность, систематизация различных форм учебной работы курсантов, формирование у курсантов навыков организации и планирования своей учебно-познавательной деятельности, создание условий для развития способности курсантов к саморегуляции, самоактивации, самоорганизации, самоконтролю.

На кафедре разработан комплекс научно-методически материалов по внедрению рейтинговой интенсивной технологии модульного обучения в учебный процесс по математике военного института, разработана методика использования рейтинговой интенсивной технологии модульного обучения для преподавания математики в военном институте, разработан комплекс учебных пособий, направ-

ленных на развитие и активизацию самостоятельной учебной деятельности курсантов и содержащих теоретический материал, учебно-методический указания и дидактический материал к ним.

Таким образом, использование в учебном процессе по математике рейтинговой интенсивной технологии модульного обучения позволяет формировать и развивать компетенции самообразования у курсантов военного института.

Литература:

1. Плотникова Е. Г. Математическое образование в военно-инженерном вузе. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2002. – 231 с.

КОНТРОЛЬ И ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Пушкина Г. Г.,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

С изменениями в нашей стране, а именно в экономической и социальной сферах, возрастают требования к уровню профессиональной подготовки выпускника ВУЗа (бакалавра / магистра / специалиста). Среди работодателей на сегодняшний момент наиболее ценятся такие характеристики личности как: профессиональная компетентность, способность адаптироваться к обстоятельствам, мобильность, способность брать ответственность на себя при принятии важных решений, владение иностранным языком (иностранными языками) на достаточно высоком уровне. Уровень профессиональной подготовки выпускника ВУЗа определяется тем, сформированы ли у него и насколько сформированы за время учебного процесса в ВУЗе компетенции и необходимые качества личности для осуществления профессиональной деятельности, отвечают ли они высоким требованиям ФГОС современного общества. Нужно заметить и то, что эталон выпускника одного учебного учреждения может отличаться от другого не только качеством знаний, а также отражать междисциплинарные требования к результату конкретного образовательного процесса. Проведенный нами анализ современной научной литературы, посвященной проблеме обучения иностранным языкам в неязыковом ВУЗе, показывает, что на сегодняшний день существуют очень разные подходы для понимания и внутренней структуры профессиональной компетентности выпускника ВУЗа. Большая часть исследователей выделяет несколько составляющих профессиональной компетентности.

Специальная (предметно-профессиональная) – сюда входит знание современных технологий, а также методов и способов решения

профессиональных задач и способность применить собственные знания на практике.

Социальная – это качество владения способами сотрудничества с другими людьми, которые приняты в современном профессиональном обществе и приемлемы для профессионального общения. Сюда входит, как общение с

коллегами и сотрудниками других фирм, так и взаимодействие с другими людьми.

Информационно-технологическая – это овладение новыми информационными технологиями и возможность их использовать для поиска необходимой информации, а также внесения нужной информации [2, С. 335].

Авторы исследований данной тематики выделяют также следующие компоненты профессиональной компетентности выпускника: социально-культурный, профессионально-коммуникативный, самообразовательный и исследовательский. Перечисленные нами составляющие профессиональной компетентности выпускника неязыкового ВУЗа являют собой ее деятельностный аспект. Не менее значимым является личностный аспект компетентностного эталона выпускника ВУЗа, который представлен его личностными качествами, необходимыми как для профессионального, так и личностного развития.

Немало важно отметить, что сейчас, как и всегда, актуальна задача обучения иностранным языкам в качестве средства взаимосвязи с представителями других народов мира и культур, а потому иностранный язык должен преподаваться неразрывно с культурой этих народов [1, С. 238].

При обучении выпускника-профессионала большое внимание уделяется и мотивационно-ценностному аспекту профессиональной компетентности студента, которая предполагает, что у него будет формироваться личностное отношение к будущей профессии, и будет формироваться потребность стать профессионалом в конкретной области. Если его будущая профессия не предполагает частого использования иностранного языка в своей деятельности, то уровень его изучения, скорее всего, будет не высок и будут требоваться лишь поверхностные знания [7, С. 211]. Но, тем не менее, обучение иностранному языку в неязыковом ВУЗе также учитывает в своем содержании формирование у студентов межкультурной профессиональной коммуникативной компетенции (МПКК). Получение выпускником неязыкового ВУЗа данной компетенции предполагает, что он научится решать возникающие профессиональные задачи с использованием иностранного языка в рамках диалога [3, С. 44]. Формирование конкретных составляющих в качестве компонентов МПКК у студента в процессе обучения иностранным языкам обе-

спечивают наличие у студента профессионально-коммуникативных умений для решения профессиональных задач с использованием иностранного языка; владение студентом концептами родной и иноязычной культуры применительно к профессиональной деятельности; владение компенсаторными вербальными и невербальными стратегиями, а также учебно-познавательными стратегиями; приобретение студентом способности эмпатии, толерантности и положительного отношения к ценностям другой культуры. Перечисленные составляющие МПКК с позиции компетентностного подхода следует выделить в качестве объектов контроля и оценки качества обучения иностранному языку. Ориентация на личность учащегося при организации контроля и оценки предполагает использование таких форм проверки качества обучения иностранному языку, которые создают или способны создать условия для проявления его личностных качеств и индивидуальных черт характера, а также способности к развитию самого себя [6, С. 480]. Такие условия, например, могут быть созданы при использовании социально ориентированных технологий, в процессе применения которых проявляется самостоятельность, креативность и другие важные личностные качества. В качестве личностно ориентированного характера обучения необходимо особо выделить роль самооценки студента, которая проявляется в способности самостоятельно оценить уровень своих достижений в овладении иностранным языком и оценить, насколько приобретенные иноязычные умения позволяют ему решать, благодаря использованию иностранного языка, учебные и профессиональные задачи. Для развития способности студента самостоятельно оценивать свои достижения в изучении иностранного языка могут применяться различные технологии, в частности «Европейский языковой портфель для России». В соответствии с современными требованиями к оценке качества профессионального образования особую важность также играет наличие у выпускника коммуникативной компетенции.

Коммуникативная компетенция – это способность максимально свободно выражаться на иностранном языке для достижения определённых результатов;

- знание грамматики и иностранной лексики;
- преодоление страха использования иностранного языка в профессиональном аспекте;
- совершенствование произношения, а также пополнение словарного запаса и его верное употребление в речи;
- умение использовать грамматику на практике и умение говорить без грубых грамматических ошибок [5, С. 27].

В практике профессионально ориентированного обучения иностранному языку используются такие социально ориентирован-

ные технологии, как деловая игра, проектная технология, технология «case-study», система аутентичных профессиональных задач и другие. Данные технологии могут быть полезны при организации контроля и оценки сформированности МПКК как составляющей профессиональной компетентности выпускника ВУЗа. За счет, например, постановки реальной профессиональной задачи можно не только смоделировать предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности, но и оценить уровень владения студентом иностранным языком [4, С. 257].

Литература:

1. Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 238 с.
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: АCADEMIA, 2004. – 335 с.
3. Гурьев А. И. Статус межпредметных связей в системе современного образования / А. И. Гурьев // Наука и школа. – 2002. – № 2. – С. 41-45.
4. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М.: МФГ Знание, 1996. – 257 с.
5. Новгородцева И. В. Формирование профессионально-коммуникативной компетентности будущих инженеров в вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Н.-Новгород, 2008. – 27 с.
6. Полякова Т. Ю. Диверсификация непрерывной профессиональной подготовки по иностранному языку в инженерном образовании : дис. ... д-ра пед. наук. – Калининград, 2011. – 480 с.
7. Савон И. В. Методика использования социально ориентированных технологий в процессе формирования профессиональных умений преподавателя иностранного языка : дис. канд. пед. наук. – М., 2005. – 211 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ФИЗИКЕ

Севрюк А. В.,

*Приморский институт железнодорожного транспорта,
филиал ДВГУПС в г. Уссурийске*

Понятие взаимодействия является одним из наиболее фундаментальных понятий, которое имеет глубокое философское, общенаучное и конкретно-научное содержание.

Взаимодействие, как философская категория, отражает процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого.

Категория универсальности взаимодействия является существенным методологическим принципом познания природных и об-

ществленных явлений. Познание вещей означает познание их взаимодействия, и само познание есть результат взаимодействия между субъектом и объектом.

Свойства объекта могут проявиться и быть познанными только во взаимодействии с другими объектами. Познание вещей означает познание их взаимодействия, и само является результатом взаимодействия между субъектом и объектом. Каждая форма движения материи имеет в основе своей определенные типы взаимодействия структурных элементов. Сложные формы взаимодействия характеризуют жизнь общества.

В концептуальной структуре физической картины мира и в структуре физических теорий определяющую роль играют фундаментальные физические взаимодействия. В соответствие с этим понятие взаимодействия является одним из центральных в понятийном аппарате физики.

Взаимодействие проявляется на всех структурных уровнях материи. Взаимодействие является всеобщим абсолютным атрибутом материи. В физической науке дается конкретное обоснование того, что любой материальный объект имеет сложную структуру и характеризуется различными как внутренними, так и внешними взаимодействиями, что существует он не изолированно, не сам по себе, а в определенных системах связей и отношений.

Все физические теории, законы, понятия и принципы физики, так или иначе, связаны с категорией взаимодействия. Взаимодействие материальных объектов так же неисчерпаемо по своим свойствам и проявлениям, как неисчерпаема вообще движущаяся материя. В основе отличия различных взаимодействий друг от друга лежит качественное многообразие структурных уровней материи, каждый из которых обладает специфическими свойствами и закономерностями.

Категория взаимодействия как одна из всеобщих категорий познания неразрывно связана с такими основополагающими категориями, как материя и движение, пространство и время, структура, взаимосвязь, информация и т. д. Современное естествознание показало, что всякое взаимодействие связано с материальными полями и сопровождается переносом материи, движения и информации.

Понятие взаимодействия имеет важное познавательное значение и широко используется при изучении всевозможных явлений и процессов, но содержание этого важного понятия не всегда раскрывается. Это выражается в том, что понятие взаимодействия в ряде случаев фактически подменяется понятием силы, недостаточно глубоко рассматривается связь физических полей с основными видами взаимодействия, не всегда рассматривается вопрос о материальном носителе передачи взаимодействия.

Взаимосвязь философского и конкретно-научного содержания понятия взаимодействия отражается в следующих характеристиках понятия:

1. Взаимодействие является неотъемлемым свойством, характеристикой структуры любого материального объекта.

2. Взаимодействие между телами является универсальным источником всех конкретных видов движения. Оно лежит в основе всех явлений и процессов природы.

3. Взаимодействие тел связано с переносом материи, движения и информации. Оно осуществляется не мгновенно на расстоянии, а переносится с конечной скоростью (концепция близкодействия).

4. Взаимодействие носит обменный характер. Материальным носителем передачи взаимодействия между частицами являются векторные бозоны (кванты) соответствующих физических полей.

5. Все многообразие видов взаимодействия известных современной физике, сводится к четырем фундаментальным: сильному (ядерному), электромагнитному (среднему), распадному (слабому) и гравитационному (сверхслабому), каждому из них соответствует свое физическое поле.

6. В понятии взаимодействия отражена взаимная связь и взаимообусловленность явлений природы, их взаимная причинно-следственная зависимость. Взаимодействие – всеобщая форма связи тел и явлений, осуществляется в их взаимном изменении. Познание природы и законов общественного развития есть познание взаимодействий.

В процессе обучения представления о взаимодействии можно систематизировать в виде структурно-логической схемы эволюции понятия взаимодействия (рис. 1) в механической картине мира (МКМ), электродинамической картине мира (ЭДКМ) и квантово-полевой картине мира (КПКМ).

Использование структурно-логических схем в соответствии с анализом понятий, а также рассмотрение понятий в процессе эволюции физического знания, устанавливают логику взаимосвязей между понятиями в концептуальной системе и систематизируют материал.

Рассмотрение физических понятий и их философское обобщение, то есть обращение к философским категориям (переход от конкретного к абстрактному) в процессе обучения продолжает формирование теоретического, индуктивно-дедуктивного мышления.

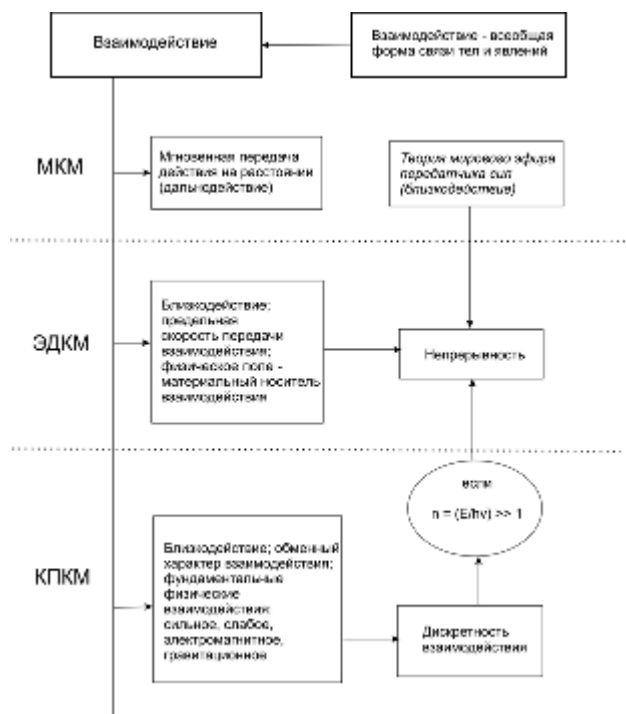

Рис.1 Структурно-логическая схема эволюции понятия взаимодействия

Литература:

1. Садохин А. П. Концепции современного естествознания. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 464 с.
2. Калашников Н. П., Смондырев М. А. Основы физики. В 2 т. – М.: Дрофа, 2004. – 832 с.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В РАМКАХ ПРОВЕДЕНИЯ КРУЖКОВОЙ РАБОТЫ

Трофимова И. В.,
Воробьева А. А.,
Князев В. П.,

*Московский государственный университет технологий и управления
им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)*

На современном этапе развития высшей школы актуальна проблема баланса между стратегиями наращивания объема знаний и стратегиями развития компетенций для их активного применения

в будущей профессиональной деятельности студентов. Вследствие уменьшения объема учебной нагрузки, сокращения высококвалифицированных преподавателей, коммерциализации высшего образования, вузы вынуждены набирать значительное количество обучающихся на платной основе. Низкое качество общеобразовательной подготовки ведет к еще более низкому уровню овладения фундаментальными знаниями, слабой мотивации к работе над профессиональными умениями и навыками, стимулирующими учебную, познавательную деятельность, отсутствию систематического накопления опыта учебно-исследовательской и научно-исследовательской работы, необходимого профессионалу, востребованному на рынке труда.

У современных специалистов должны быть сформированы навыки профессионального общения, что диктует необходимость выделить коммуникативную компетенцию как одну из основных в высшем профессиональном образовании, являющуюся не только целью, но и средством качественного образования студента и развитием его личности в образовательном процессе. В связи с этим возникает необходимость в разработке и применении инновационных технологий, учитывающих запрос общества на социализированных, способных к самореализации личностей.

Одной из составляющих коммуникативной компетенции является умение выступать публично. В вузе риторическое мастерство приобретает в ограниченном виде во время защиты курсовых и дипломных работ, при выступлениях на семинарах, круглых столах и студенческих конференциях. Включить в процесс обучения данный компонент могут помочь университетские кружковые объединения, в которых параллельно с усвоением стандартного учебного материала, используются различные технологии, направленные на формирование навыков публичного выступления.

Эффективное функционирование комбинированных кружков основано на применении ряда технологий и соответствующих им форм обучения:

1) традиционные, использующие коллективную мыслительную деятельность: лекции, семинары, круглые столы, конференции;

2) личностно-ориентированные технологии, предполагающие: ликвидацию пробелов в знаниях отдельных студентов; выбор тем для изучения, соответствующих интересам и возможностям обучающихся; выработку рекомендаций для успешного усвоения материала каждым участником кружка;

3) инновационные: технологии смешанного обучения *blended-learning*, предусматривающие определенное процентное соотношение онлайн-занятий и аудиторных; *edutainment* и *challenge*-технологии, направленные на приобретение обучающимися познавательного

опыта в соревновательно-игровой форме через постановку небольших задач и последовательное их достижение с использованием современных электронных средств и веб-технологий [1].

Преимуществами кружков комбинированного типа перед традиционными являются: а) возможность достижения нескольких целей на одном занятии; б) формирование целостной универсальной системы знаний, умений и навыков для профессионально-коммуникативной компетентности будущего специалиста.

Литература:

1. Полушина Л. Н., Шленская Н. М., Воробьева А. А. Использование технологий Web 2.0 в обучении иноязычной письменной речи. Дистанционное и виртуальное обучение. 2016. № 11. – С. 13-20.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ. ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ. ПЕРСПЕКТИВЫ

Алипулатов И. С.,

Дагестанский государственный университет

Вопросы национального согласия, мирного сосуществования разных народностей, этносов в российском государстве, взаимопонимания и терпимости друг к другу находятся – в центре внимания политиков, представителей общественности, ученых, экспертов, рядовых людей.

Ситуация в стране, как отмечают независимые эксперты, сложная, напряженная.

По мнению известного дагестанского ученого, профессора Людмилы Авшалумовой, в последние годы в национальной политике страны допущены немалые просчеты и ошибки. В результате растет этническая преступность, возникают межконфессиональные конфликты, наблюдаются проявления ксенофобии, национализма, шовинизма и даже фашизма. Все это ставит под угрозу национальную безопасность России в целом.

«Если кто-то захочет разрушить Россию, он будет бить именно по национальному вопросу, – считает Президент РФ Владимир Путин. – У нас многонациональная страна, но 80 с лишним процентов – это русские, этнический фундамент России. И я хочу сказать всем: наши предки строили Россию тысячу лет как многонациональное государство. И если кто-то вам будет говорить, что надо создать моноэтническое государство, это специально делается для того, чтобы разрушить страну, или люди не понимают, что движение в этом направлении бу-

дет означать не что иное, как отбрасывание России и самих русских в разряд третьестепенной региональной державы» [10].

По мнению независимых экспертов и руководителей страны, тема межнациональных отношений – одна из наиболее чувствительных, острых и важных. И главная проблема заключается в неравномерном экономическом развитии российских территорий, регионов. Массовая миграция, не способность местных властей и правоохранительных органов навести порядок, коррупция, бедность, чувство несправедливости и незащищенности и многие другие факторы лежат в основе этой серьезной проблемы.

По мнению Президента РФ, «нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен быть, прежде всего, гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности» [10].

В национальной политике нет и не может быть простых решений. Ее элементы рассыпаны по всем сферам жизни государства и общества – экономика, социалка, образование, политическая система и внешняя политика. Нам надо выстроить такую модель государства, цивилизационной общности с таким устройством, которая была бы абсолютно равно привлекательна для всех, кто считает Россию своей Родиной.

Заместитель Руководителя Администрации Президента РФ Магомедсалам Магомедов высказался предельно откровенно: «Мы очень хорошо понимаем озабоченность руководства страны теми процессами, которые подчас угрожают целостности России. Нельзя идти на поводу у тех, кто требует перестать «кормить Кавказ», к людям иной национальности».

Как отмечают отдельные ученые, в настоящее время в Дагестане растет социальная напряженность, обостряются межнациональные отношения: отставание республики по основным показателям и уровню жизни населения от большинства субъектов РФ, резкие различия в обеспеченности районов Дагестана объектами социальной и производственной инфраструктуры, большое количество земельных конфликтов между общинами, деятельность религиозно-политических экстремистских и террористических группировок, затянувшийся процесс реализации программы переселения лакцев Новолакского района и др.

В последние годы независимые эксперты рассматривают самые различные аспекты национальной политики и межнациональных отношений [2, 3, 4, 5].

Опыт Дагестана в национальной политике уникален тем, что в нем главенствующее значение отводится не одному исходному принципу, а совокупности общезначимых принципов, понятных гражданам республики и проверенных на их историческом опыте, – это толерантность, мир, лояльность, осознание принадлежности к общему делу [6, С. 3].

Национальная политика в нашей республике осуществляется всеми ветвями власти. Используя различные методы и средства претворения ее в жизнь, они имеют общую цель. Принцип конструктивного сотрудничества является гарантом национальной политики Республики Дагестан.

В регулировании межнациональных отношений особенно важна роль самого общества, общественных организаций и государства.

Дагестанское общество в последние годы быстро расслаивается на относительно обособленные кланы, взаимоотношения между которыми характеризуются высокой степенью негативизма и агрессивности. Отодвигая на задний план решения проблем межнациональных отношений, некоторые из авторов перестройки государства, особенно коррумпированные элементы, использовали их для разжигания межнациональной вражды, для дестабилизации обстановки в стране. В этих условиях демократия и гласность стали опасным оружием в руках не только тех, кто отстаивал единство нашего многонационального государства, но и тех, кто, прикрываясь вывесками и лозунгами, добивался его раскола на отдельные национальные государственные устройства и образования.

Дагестан – самая многонациональная республика России, но при этом здесь выработалась важнейшая традиция – иммунитет против межэтнических конфликтов. Исследователи твердо заявляют о самых разных факторах, препятствующих национализму в Дагестане и обуславливающих межэтническую толерантность как основу ценностных ориентиров в политической жизни республики. Выделяется даже такой фактор, как удачное название республики, не связанное с названием какого-либо одного этноса. Это географическое название, поэтому оно не вызывает отторжения в полиэтнической республике. Данный фактор играет существенную роль в формировании гражданской идентичности и препятствует этническому национализму (более подробно об этом см. [2]).

Традиционно участие в принятии политических решений было основано на пропорциональности представительства народов, населяющих республику. Дагестанцы всегда имели традиции межнациональной, межконфессиональной толерантности. Народы нашей республики стремятся исключить факторы, которые могли бы вызвать ссоры.

По словам депутата Госдумы Гаджимета Сафаралиева, государственная национальная политика для России в наше время может стать стратегической линией деятельности государства и общества на долгосрочный период и явиться важнейшим, постоянно действующим инструментом становления, поддержания и развития нашей многонациональной страны. Национальный вопрос не может быть решен раз и навсегда, потому что он существует в постоянно меняющихся социально-политических реалиях. Требуется анализ, мониторинг и ежедневное управление межнациональными отношениями, своеобразный этнополитический менеджмент. Необходимо, прежде всего, осознать, что национальный вопрос не может занимать второстепенное место или быть предметом спекуляции политической борьбе.

Сегодня, как и много лет назад, приходится с сожалением констатировать, что нет четкой системы в этой важной работе и в регионах. Так, из 83 субъектов РФ только в 26 существуют отдельные министерства, комитеты или департаменты по национальной политике, в 32 регионах эта сфера находится в ведении подразделений по взаимодействию с общественными организациями и органами местного самоуправления, в 12 регионах в управлениях или департаментах внутренней политики, в 8 регионах вопросы межэтнических отношений находятся в ведении региональных органов образования и культуры, а в 5 – в аппарате глав субъектов. И только в 53 в стране приняты региональные целевые программы в сфере гармонизации межэтнических отношений, профилактики этнополитического экстремизма [8, С. 5].

По утверждению ряда экспертов, государственная национальная политика, особенно в таком многонациональном и многоконфессиональном регионе страны, как Северный Кавказ, не может быть реализована без координирующего органа деятельности этнополитических проблем регионов и страны в целом. Отсутствие системного мониторинга этнополитической ситуации в субъектах РФ бумерангом отражается как на проблемах межэтнических конфликтов, так и на создании атмосферы мира и согласия в нашем регионе.

Рамазан Абдулатипов, еще будучи председателем совета Ассамблеи народов России, в 2012 году занимался разработкой законопроекта об ответственности руководителей за провоцирование межнациональных конфликтов или несвоевременную реакцию на них в подведомственных им территориях и коллективах. По его словам, за подобные действия чиновники должны отвечать по закону: «Должна быть, во-первых, уголовная ответственность. Во-вторых, необходимо лишать права занимать руководящие должности в течение определенного периода. Потому что если человек провоцирует межнациональный конфликт в такой стране, как Россия, он должен работать один и желательно в отдельной камере», – отметил он [1, С. 6].

На Конгрессе народов России в Махачкале Глава Дагестана Рамазан Абдулатипов предложил внести на рассмотрение Госдумой ряд законопроектов: «Об ответственности руководителей организаций, учреждений за межнациональные конфликты», «Об ответственности родителей за участие несовершеннолетних детей в националистических экстремистских организациях», «Об общих принципах посреднической, миротворческой деятельности в зонах межнациональных конфликтов», «О правовых механизмах постконфликтного строительства» и др. Все эти законопроекты будут представлены от имени Конгресса.

Главный вывод, к которому пришли участники Конгресса, – национальный вопрос требует к себе особого подхода и внимания. И значительную роль в реализации государственной национальной политики играют совершенствование законодательства, выработка норм и правил, в соответствии с которыми в рамках Конституции Российской Федерации реализуются неотъемлемые этнокультурные права и потребности.

Одним из критериев обеспечения мира в Дагестане многие независимые эксперты считают занятость населения. Многие наши соотечественники говорят о коррупции, взяточничестве, кулачестве и несправедливости в кадровой политике. Депутат Народного Собрания РД Гази Газиев уверен, что при трудоустройстве на любом предприятии, в любой структуре власти в наших дагестанских условиях должна проводиться национально-кадровая политика. «Если первый руководитель – представитель одной национальности, то его заместители и другие ответственные работники должны быть обязательно другой национальности. Это, как показывает многолетняя практика, и создает благоприятный климат в коллективе, свидетельствует об интернационализме и политической, гражданской зрелости руководителя любого масштаба. При этом, конечно же, главным критерием остается профессионализм... и только потом другие качества» [9, С. 7].

Самой серьезной причиной возникновения межнациональных конфликтов, а то и насильственных действий в их разрешении является навязывание массовому сознанию через СМИ неприязни к соседним народам.

По мнению экспертов, руководителей органов власти, нередко столкновения возникают на бытовой почве. И если в них оказались втянуты люди разных национальностей, то экстремистские радикальные объединения сразу начинают нагнетать межэтническую напряженность. А СМИ и интернет-сообщество часто подхватывают и тиражируют раскрученную «национальную» версию. И тем самым сознательно или просто по глупости, в силу низкой профессиональной квалификации еще больше усугубляют ситуацию [7, С. 13].

В. Путин совсем недавно признал наличие острой проблемы, с которой сталкивается в основном городское население в регионах, в центре России, в Сибири и даже на Дальнем Востоке, когда молодые люди с Кавказа, приезжающие туда во все большем количестве, ведут себя не так, как привыкли дома. «Они не соблюдают ни правила, ни обычаи, ни культуру местного населения и этим раздражают людей. Но общественные организации, в том числе старейшины, должны влиять на молодежь, – призвал Глава государства. – Что должны сделать и региональные власти, и Федерация? Создавать рабочие места там, где эти люди живут, чтобы они не ехали искать счастья где-то на стороне, даже в рамках собственной большой державы, а могли пригодиться там, зарабатывать приличные деньги, кормить семью и чувствовать себя успешными. Сегодня-завтра этого не сделаешь, но такие программы у нас есть...».

Гражданский мир и межнациональное согласие – это не на века созданная картина, а постоянный диалог, кропотливая работа государства и общества, требующая взвешенных решений и мудрой политики, способной обеспечить единство в многообразии.

«Каждая страна в разрешении межнациональных конфликтов идет своим путем, – считает Эмиль Паин, директор Центра этнополитических и региональных исследований. – Но работающий рецепт в мире один: кроме законов, должны быть и правила гражданского сожительства – разделения на публичную и частную сферу. И в публичной – нормы поведения должны быть одинаковы для всех, невзирая на культурные и религиозные особенности».

Таким образом, стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме, идентичности «россиян», есть главная идея, которая, соединяя разрозненное в единое целое, выстраивает модель российской государственности на основе «усиления роли сильных институтов».

Литература:

1. Абдулатипов Р. Г. // Московские новости. – 24.08.2012.
2. Билалов М. И. Примордиализм и конструктивизм в исследовании этнических процессов // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – Вып. 5. – С. 157-161.
3. Билалов М. И. Незамкнутая проекция за горизонт будущего // Гуманитарий Юга России. – 2014. – № 2. – С. 130-136.
4. Билалов М. И. Глобализация культуры и этноса // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2009. – Вып. 5 – С. 232-236.
5. Билалов М. И. От единичного и уникального до всеобщего и универсального // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 2. – С. 90-99.
6. Жолдасбеков А. А., Кабылбекова З. Б., Дюсупова Р. А., Жолдасбекова Б. А. Межэтническая толерантность как духовная ценность и основа стабильности межэтнических отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 4.

7. Исаева Л. М. Средства массовой информации в контексте межнациональных и федеративных отношений // Вестник Саратовского государственного университета. – 2006. – № 2.

8. Керимов К. С. Конфликтогенные факторы межнациональных отношений // Вестник Московского государственного областного университета. – 2012. – № 3 – С. 51-53.

9. Николаева М. А. Этнополитические перспективы России: от проблем выживания к проблемам развития // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 5.

10. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Российская газета. – 23.01.2012.

NATIONAL IDENTITY OF RUSSIA IN A MODERN REALITY

Kizhapkin M. V.,

Garipova V. R.,

Siberian Federal University

In early XX century, Nicolay Berdyaev – Russian philosopher, stated “World War places a serious question on national identity. Russian national thought has its need and duty of revealing the mystery of Russia, understanding its idea, defining its aim and the place on the world arena. Nowadays, its evident that Russia is facing the great world objectives.” Surprisingly that even now, many years later, this statement is still considered to be true and actual. It is hard to predict the future or the ways of development without understanding the nature of Russian people. The most difficult part is trying to define the national or identity type. The Russian nation is highly polarized. This is the combination of antipodes. You could be fascinated and disappointed, you should expect the unexpected, it is highly capable to inspire a strong love or as strong hatred. These people are a concern of the West nations. Perhaps, the inconsistency and complexity of the Russian soul is due to the fact that there is an interaction of two streams of world history – East and West [1]. The end of 80s and beginning of 90s were marked by an actual change of domestic political vector and changes in the social and economic systems. Form a country characterised by a fundamentally different social unit (in comparison with the majority of other countries), Russia began to form a market-oriented state, accompanied by the privatization process. Principles of freedom of speech, openness and democracy were being accepted in Russia. This was also intended to bring Russia closer to the rest of the world. One of the problems today is a clear consciousness of the interaction of Russia's national interests and goals of the world community. They either would be in a state of harmony or confrontation. Russia is trying to make its course multi-vector, aiming its actions to both – West and East. It seems that Russia has more or less got over the

crises in 90s. Domestic political vector is defined. Current government is stable and meets the requirements of the majority of Russian citizens. It may even not be so important to discuss the chosen path and the change of the state's role in world. Strategy of a country development is defined and getting implemented, but in reality, those not always have positive impact on the actual implementation of the reforms. Today we are experiencing rapid developments when Russia becomes stronger. It is again surrounded by a antagonistic West. Incidents in Syria, Ukraine, New Russia and Crimea are factors of tension and destabilization of international relations. Moreover, they are the development factors of the Cold War. In these circumstances, you need to clearly understand how to act and how to pursue a policy to reach the arranged targets and objectives. Some of the most important country's objectives, which has to be solved, are:

1. Strengthening the defense capability – the ability of the military and political leadership of the state to prevent armed attacks by a potential enemy through the use of all devices from the political, diplomatic and economic controls to the force;

2. The development of domestic economy and the manufacture, avoiding dependence on raw materials. Another difficult task is ensuring an innovative development. Innovative economy requires an adequate innovation environment. The key element of which is people, so this implies sub-tasks such as: disclosure of human potential, the development of modern and effective education, modernization of the health care system, which would guarantee a steady increase in the quality of human resources;

3. Implementation of a food programme; complete import substitution;

4. Development of the regions. In particular, the Far East and Siberia (effective combination of a complex development of resource potential, human capital and active practice of new knowledge and technologies);

5. The patriotic, spiritual and moral education of youth (formation of a civic oneness, a sense of pride for their motherland, Russian nation and Russian history, consciousness of their ethnic and national background);

Besides external, there are some internal shocks, which could freeze new reforms and bring mischief in heads of people. When radicals, pro-western politics are playing their game, protecting them with encouraging speeches, social and economical development is decreasing. Change of a political elite, lack of leadership and defined strategy create presuppositions for society destruction [3]. As a result, Ukrainian war can be projected on Russia and there is a necessity of great carefulness for dodging the opportunity of conflict, which can start civil war. Then Kiev's Maidan would seem like a cute picnic comparing with what would happen in Russia. Ukrainian crisis was caused by deep problems. There were more issues, than in Russia. The nation wished changes then. Putsch in a favor of neo-nacists took place, regardless the fact that the majority

of Ukrainian people did not support their ideas. However, they became that tough power which was able to change something. Ukrainian crisis and Crimea entry into RF has changed the society. Self consciousness and nation consolidation occurs as well as patriotism awakes. There are some basic values in Russia, which are set in traditions, culture and history. Exactly these should lead Russia to achieve the status of an advance state. History has shown us how and what happens in the state in a range of different situations. There are 5 periods, which create 5 different images: Kiev Russia, Russia in the time of Tatar Raids, Moscow Russia, Petr's Russia and Soviet Russia. It's time to choose the path and create a model of a stable system. As a conclusion, the statement by Ivan Ilyin, a religious Russian thinker and a true patriot of the motherland, should be mentioned: «... The battle of Russian nation in hope of free and worthily life is still continued. So nowadays, we should believe in Russia more than any when else, see its spiritual power and uniqueness...»

Reference list:

1. N. A. Berdyaev, The Fate of Russia [text]: book of articles. – Moscow, EKSMO, 2007, – P. 638.
2. I. A. Ilyin, Our objectives. – M.: EKSMO, 2011, – P. 464.
3. E. S. Smolovaya, National identity right // Young scientist. – 2015.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТИПИЧНЫЕ ПРАВИЛА ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В НОРМАТИВНОЙ СИТУАЦИИ¹

**Байрамян Р. М.,
Баянова Л. Ф.,**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Развитие личности – сложный динамический процесс, базис которого начинает зарождаться в детском возрасте. Формирование здоровой, полноценной личности невозможно вне культуры. Любая культура вбирает в себя помимо ведущих составляющих, правила и нормы, которым следуют представители данной культуры.

Касаясь предмета составляющих культуры – нормы и правила, стоит упомянуть нормативную ситуацию. Н. Е. Веракса понимает под дефиницией «нормативная ситуация» некий набор точно определенных правил поведения в стандартной ситуации социального взаимодействия [2, С. 84].

Д. Б. Эльконин определяет возрастной период младшего школьного возраста, как важный период детства, ведущей в котором стано-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-06-10954а

вится учебная деятельность. С момента поступления ребенка в школу она начинает опосредствовать всю систему его отношений [3, С. 55]. Данная система отношений сталкивает младшего школьника с рядом новых правил, норм, школьных обязанностей, которые определяют все его поведение в школе, дома, в общественных местах.

Ребенок, находясь в нормативной ситуации, окружен многими требованиями, регламентом, предписаниями поведения. Следование требуемым нормам и правилам ребенком социально одобряется. Но большинству детей становится сложным соответствовать социальным предписаниям в ситуации социокультурного взаимодействия. Это может привести к трансформации контекста культурного развития ребенка, в данном случае ребенок сам является субъектом создания новых норм и правил [1, С. 388].

В своих многочисленных теоретических и эмпирических исследованиях Л. Ф. Баянова затрагивает вопросы культурной конгруэнтности, нормативной ситуации, субъекта культуры, правил и норм, типичных для определенного возрастного периода. Л. Ф. Баянова с коллегами в рамках исследования и разработки психодиагностического инструментария выявили типичные для младшего школьника, проживающего в российском мегаполисе, правила, на основе которых, были определены факторы соответствия младшего школьника культуре [4, С. 94-95].

Таким образом, набор типичных правил детей младшего школьного возраста определяется нормативной ситуацией. Данные правила затрагивают весь спектр требований и нормативов, обращенных к младшему школьному возрасту: правила школьной жизни, правила выполнения домашних поручений, правила поведения и коммуникации со взрослыми, правила соблюдения гигиены и многие другие.

Литература:

1. Байрамян Р. М. Самооценка младшего школьника как субъекта культуры в нормативной ситуации развития // Сборник материалов V Международной конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста», Москва, МГУ им. Ломоносова. – 2016. – С. 388-391.
2. Веракса Н. Е. Личность и культура: структурно-диалектический подход // «Перемены», 2000. – №1. – С. 81-107.
3. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
4. Bayanova L. F., Tsvil'skaya E. A., Bayramyan R. M. Chulyukin K. S. A cultural congruence test for primary school students // Psychology in Russia: State of the Art, 2016: No. 9(4), – pp. 94-105.

НОРМАТИВНАЯ ДИСПОЗИЦИЯ КАК СУБЪЕКТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В СИТУАЦИИ С ЗАДАНЫМ ПРАВИЛОМ¹

Баянова Л. Ф.,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В объяснении диспозиции личности психология опирается на понимание диспозиции как «готовности, предрасположенности субъекта к поведенческому акту, действию, поступку, их последовательности» [3, С. 15].

Диспозициональная модель личности была предложена Г. Олпортом и получила название «большой пятерки» [2]. Большинство психологов в мире принимает эту модель. В соответствии с названием, модель предполагает, что личность человека включает в себя пять общих и относительно независимых черт: «экстраверсию», «доброжелательность», «добросовестность», «нейротизм» и «открытость опыту». Данная модель позволяет интерпретировать поведенческие аспекты субъекта в нормативной ситуации [1]. Г. Олпорт определяет личность как реальную сущность каждого конкретного человека, уникального в своем своеобразии. Личностью ученый называет то, что лежит за конкретными поступками человека внутри него самого.

В российской психологии под диспозицией подразумевается осознанная готовность субъекта к определенному поведению в ситуации, обусловленная предшествующим опытом. Данное понимание диспозиции в психологию транслировано из социологии. Под диспозицией понимается предрасположенность человека к восприятию социальной ситуации и условий деятельности и к определенному поведению в этих условиях. В. А. Ядов сформулировал концепцию диспозиционной регуляции поведения личности. Суть этой концепции заключается в следующем: в простейших ситуациях, в которых ролевые требования не фиксированы четко, человек руководствуется элементарными установками; в более сложных ситуациях, где действуют определенные нормы и ролевые требования, поведение индивида строится на основе базовых установок (ценностных ориентации); в больших социальных группах поведение человека регулируется высшими диспозициями, составляющими важнейшие ценностные стандарты общества [4]. В нашем исследовании принципиальна трактовка диспозиции в ситуации с заданным правилом. Субъект в нормативной ситуации с заданным правилом может либо иметь намерение соответствовать правилу, либо иметь установку на нарушение или игнорирование правила. Важно определение детерминации подобной установки, что требует эмпирических подтверждений особых свойств субъектов имеющих норма-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ. Проект № 15-06-10954

тивную диспозицию. Сложности данных исследований связаны с необходимостью разработки специальных методик по диагностике диспозиции, которая подобно мотивации трудно изучаемый сегмент психической организации человека.

Литература:

1. Баянова Л. Ф. К постановке проблемы культуры в психологии // Филология и культура. *Philology and Culture*. – 2012. – № 3. – С. 294-299.
2. Оллпорт Гордон В. Личность в психологии. – М.: «КСП+», «Ювента», – СПб., 1998. – 351с.
3. Словарь / Под. ред. М. Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л. А. Карпенко. Под общ. ред. А. В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 176 с.
4. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1975 – С. 10-28.

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ

Старченко В. В.,

Северо-Осетинский государственный педагогический институт

Несмотря на то, что феномен психологической защиты давно является предметом изучения, он не потерял и своей актуальности в современной науке.

Впервые термин «защита» (*abwehr*) был введен З. Фрейдом в 1894 году, как форма разрешения конфликта между бессознательными влечениями и интериоризированными социальными требованиями и запретами [5]. Механизмы психологической защиты являются врожденными, запускаются в экстремальной ситуации и выполняют функцию «снятия внутреннего конфликта».

Более полно концепция механизмов психологических защит представлена А. Фрейд, в частности, в ее работе «Психология Я и защитные механизмы». Рассматривая психологические защиты как один из механизмов адаптации и интеграции личности, исследователь полагала, что они являются бессознательными, приобретенными в процессе развития личности способами достижения компромисса между противодействующими силами «Я», «Оно» или «Сверх-Я» и внешней действительностью. Механизмы психологической защиты, согласно, концепции А. Фрейд, направлены на уменьшение тревоги, вызванной интрапсихическим конфликтом [8].

Дальнейшее исследование психологических защитных механизмов было продолжено в работах таких зарубежных исследователей, как А. Адлер, М. Кляйн, О. Феничел, В. Райх, Х. Шредер, Р. Ла-

зарус, К. Хорни, Х. Салливен, Э. Фромм, Э. Эриксон, П. Лойстер, Э. Берн, Р. Плутчик, К.Г. Юнг и других.

В отечественной психологии активное неприятие психоанализа, имевшее место на протяжении многих лет в отечественной психологии, не позволило исследователям внести сколько-нибудь заметный вклад в разработку проблемы психологической защиты. В работах 50-х–70-х годов прошлого века термина «защита» тщательно избегали или подменяли терминами «психологический барьер», «защитная реакция», «смысловой барьер», «компенсаторные механизмы» и т. п. Позднее, многие исследователи стали считать, что феномен защитных механизмов может и должен стать предметом действительно научного изучения.

Амбивалентные, неоднозначные характеристики породили в отечественной науке развитие двух диаметрально противоположных систем взглядов на роль психологической защиты в психологическом и социальном развитии человека [5]. Позитивную роль эгозащитных механизмов в развитии человека отмечают Ф. Бассин, А. Г. Ротенберг, В. В. Варшавский, В. Г. Мягер, Е. П. Соколова, Е. С. Романова, Л. Р. Гребенникова. С точки зрения указанных авторов психологические защиты являются нормальным, повседневно работающим механизмом человеческой психики для снятия душевного напряжения. Несколько иной подход содержится в работах Ф. Е. Василюка, В. А. Ташлыкова, Э. И. Киршбаума, И. Д. Стойкова, защитные механизмы имеют скорее отрицательное значение для развития человека. Э. И. Киршбаум, А. И. Еремеев считают, что в результате интенсивного использования психологической защиты вместо реального практического решения конфликтных ситуаций происходит постоянный повтор прошлого опыта и в целом выбор адаптации в ущерб саморазвитию и самореализации.

В. Г. Каменская, анализируя диаметрально противоположные позиции относительно пользы – вреда психологической защиты, делает вывод, что «в зависимости от ситуации и специфики личности эгозащитные механизмы могут служить развитию и нормальному функционированию психики человека, а могут наносить явный вред не только субъекту – хозяину системы психологической защиты, но и окружающим» [3, С. 108].

Действующей психологической защите автор отводит роль примирения личности с существующей реальностью. В некоторых случаях благодаря нормально действующей защите человек сохраняет социально принятые и приемлемые формы реагирования. Однако следует помнить, что эффект действия психологической защиты зависит от интенсивности ее использования по нелинейному закону: до определенной степени выраженности психологической защиты ее эффект положителен, после перехода напряженности эгозащит-

ного механизма за оптимум наступает искажение эффекта [3]. Таким образом, пользу или вред принесет психологическая защита, зависит от меры использования эгозащитного механизма, качественной специфики психологической защиты, оптимума общей напряженности защит.

Последнее время термин «психологическая защита» из внутриличностной сферы был перенесен в другую область научного познания – в межличностную и даже межгрупповую.

В нашем исследовании мы определяем психологическую защиту на уровне этнической группы, как способ ликвидации раскогласований между этнической картиной мира и реальностью. В процессе межэтнических контактов люди постоянно сталкиваются с новой информацией, которая может поколебать и этническую картину мира и, как следствие, привести к утрате позитивной идентичности. Тогда срабатывают психологические защитные механизмы, что позволяет избегать деструктивных тенденций и поддерживать целостность этнической системы.

Этническая картина мира, присущая тому или иному народу, представляет собой «совокупность устойчивых, связанных представлений и суждений об общественном бытии, жизни и деятельности, присущих членам конкретной этнической общности» [4]. Она регулирует наши поступки и действия, отражается на наших взаимоотношениях с социумом и другими людьми, является критерием оценки должного и значимого. Но при этом важно подчеркнуть, что картина мира осознается членами этноса лишь частично и фрагментарно. Фактом сознания является не ее содержание, а ее наличие и целостность.

Неосознаваемыми составляющими картины мира являются архетипы, которые сформировались в процессе этногенеза и сохранились в коллективном бессознательном. Это наиболее устойчивые образы, мощные информационные цензоры и фильтры, создающие ощущение целостности и значимости этнической картины мира – «центральная зона культуры». Именно центральная зона этнической картины мира обеспечивает человеку вхождение в этническую среду, осознание этнической идентичности.

О. И. Дреев в своем исследовании выделяет ряд архетипов коллективного бессознательного, которыми определяется формирование этноса, этногенез и которые лежат в основе этнических конфликтов. Это – архетип индивидуализма, архетип «мы» и «они» и архетип соответствия. В состоянии фрустрации появляется потребность в защищенности и, согласно К. Г. Юнгу, человек обращается к опыту предков. В коллективном бессознательном основным институтом защищенности является образ этнического «мы». Архетипы «мы» и «они» дуалистичны и оппозиционны. Активизация одного

из этих архетипов с неизбежностью ведет к активизации другого. Поэтому, когда появляется потребность в «мы», активизируется и архетип «они». И наоборот, когда появляется некое «они», активизируется архетип «мы», активизирующий в определенное время все этнические образы и представления и ведущий к сплочению этноса. Архетип «они» в нашем коллективном бессознательном представлен в образе врага, источника опасности и страха, а архетип «мы» – защищенности. Таким образом, активизация любого из этих архетипов ведет к этническим конфликтам [2, С. 5-6].

Этническая картина мира сильно меняется с течением времени, причем люди не всегда осознают культурные разрывы, которые могут быть очевидны для исследователя. Неизменными оказываются лишь логически необъяснимые, принятые в этнической картине мира за аксиому, блоки, которые внешне могут выражаться в самой разнообразной форме. На их основе этнос выстраивает новые и новые картины мира – такие, которые обладают наибольшими адаптивными свойствами в данный период его существования [1].

Защитная функция этнической картины мира реализуется не только через активизацию образов этнического бессознательного, но и осознаваемые составляющие культуры. Г. У. Солдатова отмечает, что активизация системы психологической защиты этнической группы – результат взаимодействия осознаваемого и неосознаваемого содержания этничности при наличии реальной или воображаемой оппозиции в лице другой этнической группы. Возрастающее в критических социальных ситуациях, а также при нарушении целостности, стабильности этнической группы и привычного порядка межэтнических отношений стремление представителей группы сохранить и усилить свою позитивную этническую идентичность нарушает устоявшиеся компенсаторные связи между сознанием и бессознательным. Необходим новый уровень компенсации, и эту функцию выполняет система психологической защиты этнической группы [7, С. 158].

Система психологической защиты этнической группы – проявление важнейшего механизма ее адаптации в критических ситуациях. Она представляет совокупность психологических средств и способов регулирования межэтнической напряженности силами самих этнических групп как коллективных субъектов деятельности и взаимодействия.

В периоды обострения межэтнической напряженности, вплоть до конфликтной стадии, обостряются и психологические защитные механизмы. Повышается избирательность межэтнического восприятия. Усиливаются межгрупповые и уменьшаются внутригрупповые различия. В фокусе внимания остается информация, которая подтверждает уже имеющиеся негативные стереотипы, не подтвержда-

ющая их информация отбрасывается. Стороны конфликта совершают насилие, проявляют жестокость, но каждая из них обвиняет в этом другую, считая свои действия ответом на агрессию противника. Все негативное, что сделали представители своего этноса, автоматически вытесняется из сознания, а раз «это сделали не мы», то в этом обвиняется другая сторона. Создается представление, будто враг всегда более жесток и коварен, а вот мы – жертвы, только пытаемся дать им отпор. Причем механизмы психологической защиты приводят к тому, что такое мнение является абсолютно искренним, и поколебать его практически невозможно никакими фактами.

В этой связи Г. У. Солдатова отмечает: «В условиях межэтнической напряженности еще более усиливаются внутриэтнические эмоциональные связи, возрастает чувство этнической общности, а собственная этническая группа в системе ценностей выдвигается на первый план. Также характерна выраженная поведенческая ориентация на этническую группу, на внутригрупповую кооперацию, круговую поруку и взаимоподдержку. Кроме того, активизируются механизмы этнического самоопределения – практически каждый человек, проживающий сегодня на Северном Кавказе, вынужден проявить свое «коллективное», «национальное» лицо, а значит встать на чью-то сторону» [7, С. 139].

Таким образом, этноспецифика использования защитных механизмов относится к числу тех проблем, которые представляют большой как теоретический, так и практический интерес для современной науки. Исследования в этой области научного знания открывают широкие перспективы для изучения природы формирования этноса и этнических особенностей людей, характера межэтнических отношений.

Литература:

1. Барабанова Е. И. Защитные механизмы психики и адаптивные стратегии межэтнического взаимодействия в полиэтнических группах (на примере Республики Казахстан): Монография. – Усть-Каменогорск: Издательство ВКГУ имени С. Аманжолова, 2012. – 112 с.
2. Дреев О. И. Архетипы коллективного бессознательного и этнические конфликты. Монография. – Владикавказ: СОГПИ, 2010. – 136 с.
3. Каменская В. Г. Психологическая защита и мотивация в структуре конфликта. – СПб.: Речь, 1999. – 150 с.
4. Лурье С. В. Историческая этнология. – М.: Аспект Пресс, 1998, – 448 с.
5. Романова Е. С., Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. – Мытищи: Изд-во «Талант», 1996 г. – 144 с.
6. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
7. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. / А. Фрейд. – М.: Прогресс, 2005. – 294 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ КОНГРУЭНТНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА¹

Чулюкин К. С.,
Байрамян Р. М.,

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Проблема социализации и влияния на этот процесс развития культурной конгруэнтности является на современном этапе образовательного пространства и полноценного психологического развития личности весьма актуальной. В настоящее время государство и школы содействуют созданию оптимальных условий для социальной ситуации развития ребенка.

Социальная ситуация развития определяется уникальностью взаимодействия ребёнка со средой, характерной для того или иного возраста. Очевидно и то, что социальная ситуация развития находится в определенном культурном контексте и это привносит особые культурные нормы в социальную среду [1, С. 15].

Данный процесс протекает в сложных и противоречивых условиях, когда ребенок входит в новую среду, обретает совершенно иную ведущую деятельность, видоизмененный режим и нормативы.

Аргументируя наличием соответствующих типичных правил и норм для возраста младшего школьника, можно взять во внимание понятие культурной конгруэнтности, которое определяется как показатель степени соответствия ребёнка культуре как системе типичных для социальной ситуации развития в том или ином возрасте нормативных ситуаций [2, С. 71].

Затрагивая понятие культурной конгруэнтности, важным моментом является некоторые психологические механизмы инкультурации: имитация, идентификация [3, С. 66-67]. Имитация культурной конгруэнтности возможна в форме осознанного стремления подражать авторитетному взрослому, референтному лицу. В данном случае ребенок способен лишь внешне заимствовать модель поведения взрослых, имитируя тем самым соответствие тем или иным правилам. Идентификация проявляется в форме соответствия правилам, нормам, предписаниям, требуемыми взрослыми от ребенка для надлежащего исполнения, тем самым отождествляя себя с ними.

Учебная деятельность детей младшего школьного возраста подразумевает в своем контексте не только поведение с позиции социально одобряемого соответствия всем требованиям, нормам и правилам. Возможно и допустимо поведение ребенка с не выполнением и не следованием всем предписанным правилам, здесь имеет место быть культурной неконгруэнтности, когда ребенок либо де-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ. Проект № 15-06-10954а

монстративно не следует типичным правилам, либо привносит свои правила, способствуя их утверждению в коллективе.

Социальные взаимодействия, школьная среда общения, учебная деятельность в начальной школе способствуют адаптации младшего школьника к современным условиям жизни, формированию чувства коллективизма, организованности, дисциплинарности, инициативности, самостоятельности, развитию творческих способностей.

Литература:

1. Баянова Л. Ф., Байрамян Р. М. О взаимодействии ребенка и правила в зарубежной психологии развития // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 14-21.

2. Баянова Л. Ф., Мустафин Т. Р. Культурная конгруэнтность дошкольника в нормативной ситуации и возможности ее исследования // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2013. – № 4. – С. 70-75.

3. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / под ред. А. П. Садохина. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2002. – 352 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДИСТРЕСС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Игебаева Ф. А.,

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

Выбор профессиональной карьеры – это своеобразный поиск себя, своего места в жизни. Карьера любого специалиста очень многогранна. Человек может идти «по пути наименьшего сопротивления», и всю жизнь прожить с коэффициентом наименьшего полезного действия. Эрих Фромм по этому поводу сказал: «Человек по своей природе – существо активное, бездействуя, – он приближается к смерти» [1, С. 64].

Но есть и другая крайность – это работоголизм, т.е. погруженность в свою работу до такой степени, что вся остальная жизнь как бы отходит на второй план. Работа настолько поглощает энергию и эмоции человека, что он уже не способен переключаться на другие виды активности, увлекаться, симпатизировать кому-то, проявлять сочувствие даже близким людям.

Работоголизм поражает увлеченных и способных многое создать людей, про которых обычно говорят: «Сгорел на работе». Исследования, проведенные за последние десятилетия, доказали, что это не просто красивая метафора, а реально существующее явление, получившее название «синдром профессионального выгорания».

По своей сути профессиональное выгорание – это состояние, развивающееся на фоне хронического стресса, и приводящее к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов работающего человека. А.Морроу охарактеризовал внутреннее состояние работника, испытывающего дистресс профессионального выгорания, как: «Запах горящей психологической проводки» [2. С. 63].

Выделяют такие проявления профессионального выгорания, как чувство эмоционального истощения, изнеможения, дегуманизация, деперсонализация, тенденция к развитию негативного отношения к субъекту деятельности, негативному самовосприятию в профессиональном плане, апатия и беспомощность, ведущие к одиночеству.

Избежать синдрома профессионального выгорания специалисту помогут следующие качества:

Во-первых, хорошее здоровье и сознательная, целенаправленная работа о своем физическом состоянии (постоянные занятия спортом, здоровый образ жизни); высокая самооценка и уверенность в себе, своих способностях и возможностях.

Во-вторых, опыт успешного преодоления профессионального стресса; способность конструктивно меняться в напряженных условиях, высокая мобильность, открытость, общительность, самостоятельность, стремление опираться на собственные силы.

В-третьих, способность формировать и поддерживать в себе позитивные, оптимистичные установки и ценности – как в отношении самих себя, так и других людей и жизни вообще [3, С. 257].

В заключение отметим, что в любой профессии можно остаться на самой низкой ступеньке социальной иерархии, а можно достичь высоты, власти, став высокообразованным и квалифицированным профессионалом. Нужно лишь найти в профессиональной деятельности «золотую середину», чтобы принести максимум пользы себе и обществу, но при этом не навредить своему здоровью.

Литература:

1. Игебаева Ф. А. Работоспособность человека как условие профессионального роста // Современные тенденции в образовании и науке. Сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С. 63-64.

2. Игебаева Ф. А. Работоголизм и синдром профессионального выгорания. // Теоретические и прикладные проблемы науки и образования в 21 веке. сб. науч.тр. по мат-лам Международной научно-практической конференции. Часть 8. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 64-65.

3. Бороздина Г. В. Психология и этика делового общения: учебник для бакалавров. – М.: Изд-во Юрайт, 2012. – С. 424.

О ПОВЫШЕНИИ НАУЧНОГО УРОВНЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Игебаева Ф. А.,

Башкирский государственный аграрный университет

Совершаемый в настоящее время переход экономики страны к рыночным отношениям протекает в условиях обострившейся демографической ситуации: сокращения численности населения в целом, и в трудоспособном возрасте, в частности, дисбаланса квалифицированной рабочей силы по отдельным отраслям народного хозяйства, роста безработицы и т. д. Все это объективно требует повышения научного уровня планирования и прогнозирования процессов воспроизводства населения на всех уровнях организации общества.

По-нашему мнению, регуляция демографического воспроизводства населения города должна охватывать две группы вопросов: а) регулирование режима воспроизводства, б) регулирование соотношения демографических групп внутри структуры с помощью миграции.

Первая группа проблем включает в себе следующие направления:

– создание необходимых условий для деторождений с помощью стабилизации семейно-брачных отношений, медицинского обслуживания, создания нормальных жизненных условий;

– оптимизация процесса «старения», его естественной убыли за счет экономических и социально-психологических факторов, развития физической культуры, физического и психического самообеспечения населения и здравоохранительных организаций;

– борьба с общественными патологиями (самоубийства, алкоголизм, наркомания, преступность), наносящие огромный вред физическому и нравственному здоровью населения.

Вторая группа вопросов связана с достижением оптимальных соотношений между половозрастными группами в составе населения города. На практике решение этих вопросов возможно с помощью следующих мер:

– планомерное создание новых рабочих мест и реконструкция старых в соответствии с демографическим составом населения города и требованиями рынка;

– прогнозирование потребностей отраслей экономики и социальной политики в кадрах;

– обеспечение востребованности выпускников высшего и среднего специального образования для работы по полученным специальностям;

– создание условий для ослабления или усиления миграций конкретных категорий населения в зависимости от состояния и пер-

спектив социально-экономического развития города, сокращение уровня безработицы [1, С. 91].

По мнению экспертов, главный путь преодоления демографического кризиса – это радикальное увеличение количества семей с тремя и более детьми. Поэтому для многодетных семей должен быть создан режим наибольшего благоприятствования. Большая роль в решении многих вопросов, указанных выше, принадлежит социальному планированию, главная цель которого состоит, по-нашему мнению, в создании оптимальных условий для жизнедеятельности и воспроизводства населения. Планирование социального развития города призвано задавать такие пропорции в развитии экономики города, его социальной инфраструктуры, которые бы обеспечивали предельно благоприятные условия для воспроизводства человека и его способностей [2, С. 75].

Литература:

1. Игебаева Ф. А. Оптимизация воспроизводства населения города и регулирование брачно-семейных отношений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота 2014, № 5 (43), в 3-х ч. Ч. II. – С.90-92.

2. Игебаева Ф. А. Семья в трансформирующемся российском обществе. // Социол. исслед., 2014. № 9. – С.73-76.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ АНТИФИЛЬТРАЦИОННЫХ ПОКРЫТИЙ И МЕТОДЫ СНИЖАЮЩИЕ ФИЛЬТРАЦИОННЫЕ ПОТЕРИ

Давиденко Д. Д.,

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А. К.

Кортунова ФГБОУ ВО

«Донской государственный аграрный университет»

По данным многих исследований в области мелиоративных систем их коэффициент полезного действия в течение эксплуатационного периода колеблется в пределах 0,5-0,55 [1, С. 175]. Это означает, что почти половина воды, отправленной по каналам на орошаемые поля, теряется по различным причинам. Установлено, что потери воды на испарение, утечку через различные не плотности гидротехнических сооружения в результате аварийного состояния каналов составляют всего 2-3 %. Наибольшие потери воды происходят за счет фильтрации и достигают 70-80 % [1, С. 175].

Как показывают исследования, основные потери воды резко увеличиваются в начальный период наполнения каналов водой, а затем

стабилизируются до определенного уровня. Кроме этого, повышение уровня воды в канале даже на 10-15 см также приводит к увеличению потерь до 40 %. Эта величина колеблется в зависимости от физических свойств грунта, протяженности каналов и может достигать различных значений.

Если учесть, что многие периодически действующие каналы в оросительный период работают форсированными расходами, то уровень воды при этом значительно колеблется в течение суток, увеличивая антифильтрационные потери в верхней части внутренних откосов канала. Известно, что обязательным условием для оросительной системы является своевременная подача воды на орошаемые поля. Следовательно, пропускная способность каналов должна сохраняться постоянной. На практике же пропускная способность каналов изменяется в зависимости от их технического состояния. Наибольшее влияние на пропускную способность канала и увеличение фильтрации оказывает сорная растительность. Развитие растительности начинается сразу же после строительства объекта оросительной системы. В первые годы эксплуатации происходит бурный рост растительности. В зоне орошения Юга России встречаются водные сорняки: рогоз, камыши, осока, осот и др. Как показывают исследования, густота сорняков на отдельных участках каналов достигает плотности 150-200 стеблей на квадратный метр. В летний период времени на периодически действующих каналах в результате действия землероев появляются их ходы, через которые потери возрастают. Потери в каналах хозяйственной сети составляют от 55 до 65 % [2, С. 23]. Большие фильтрационные потери приводят к подъему уровня грунтовых вод, к заболачиванию, что ведет к ухудшению мелиоративного состояния земель в целом. Поэтому необходим постоянный контроль за техническим состоянием каналов и регулярные противофильтрационные мероприятия, направленные на снижение потерь оросительной воды.

Применяют различные антифильтрационные покрытия. Все они обусловлены наличием различных строительных материалов, из которых возможно приготовление одежды для противофильтрационных экранов. Все это сложные мероприятия, проведение которых зависит от свойства грунтов, слагающих ложе каналов. Наиболее распространенными способами создания антифильтрационных покрытий на каналах являются механические и химические воздействия на грунты. Эти способы заключаются в уплотнении, рыхлении грунта, нефтевании, в устройстве различных противофильтрационных одежд. Например, В. М. Алексеев [3, С. 18] предложил метод обработки грунта для создания кольматажа щелочными суспензиями с применением розовых глин и бурых углей. Это позволило снизить коэффициент фильтрации с 0,25 до 0,00129 м/сут. В исследованиях

П. А. Гассана [4, С. 19] отмечается, что наибольшую трудоемкость представляет сам процесс создания кольматационного слоя, так как коллоидные частички проникают сквозь крупные поры грунта, а более крупные задерживаются. Для создания антифильтрационного экрана в песчаных грунтах необходимо применять 6 кг суглинка на 1 м² поверхности с последующим осолонцеванием поваренной солью в количестве 1,5 кг на 1 м² [4, С. 19].

Ж. В. Склярченко в своих исследованиях рекомендует применять химический способ кольматирования грунтов. Химический реагент вносится в проточную воду, который затем осаждается, проникает грунт и препятствует фильтрации. При этом используется метод запруживания каналов [5, С. 20].

С. И. Кобек установил, что применение такого способа как затирка пассивными ножами смоченного периметра канала в два прохода уменьшает фильтрацию в 2-3 раза [6, С. 150]. Для проведения данных мероприятий исследователи применяли различные механизмы и орудия производства, имеющиеся в хозяйствах.

При механическом воздействии на грунты, слагающие ложе каналов, в первую очередь добиваются уменьшения порозности грунта. Для уплотнения разрыхленного слоя грунта применяют катки типа Д-126А, Д-130Б, Д-390, а также в отдельных случаях ручные трамбовки, различные виброуплотняющие устройства. Установлено, что наиболее эффективно снижение потерь достигается рыхлением с последующим увлажнением и затиркой, что снижает фильтрационные потери оросительной воды в 2-3 раза. В этом случае при движении воды в канале по его разрыхленному ложу комковатые включения рассыпаются на мелкие частицы и, быстро заполняя поры, создают кольматационный слой. Но уплотнение ложа каналов не всегда себя оправдывает особенно на периодически действующих каналах, и особенно в летний период. Дело в том, что утрамбованный грунт после падения уровня воды в канале не удерживает влагу длительное время, в грунте возникают трещины, что ведет к увеличению фильтрации воды. При длительном отсутствии воды в канале рекомендуется обязательное рыхление грунта на небольшую глубину перед пуском воды. Это необходимо для того, чтобы транспортирующий водяной поток за счет шероховатости ложа канала создавал эффект самозаиливания. Хорошее влияние в этом случае оказывают глинистые растворы.

За последние годы широкое распространение получили облицовки из монолитного бетона и сборного железобетона. Устройство этих покрытий представляет сложный механизированный процесс. Кроме этого, в процессе эксплуатации в результате температурных перепадов в отдельных конструкциях образуются трещины. В последнее время ведутся работы в области применения полиэтиле-

новых экранов. Наиболее широкое применение нашли бетонные и бетоноплочные облицовки.

Таким образом, анализируя способы борьбы с фильтрацией из каналов, проложенных в земляном русле, можно отметить, что доступным способом обработки грунтов является процесс рыхления, причем, наиболее эффективным действием является рыхление грунта на небольшую глубину. Как показывают исследования стоимость работ, связанных с механической обработкой грунтов в 5-10 раз дешевле по сравнению с устройством капитальных облицовок.

Литература:

1. Ольгаренко В. И., Чуприн И. А., Чередниченко Н. Ф. и др. / Эксплуатация оросительных систем. – М.: Россельхозиздат, 1976. – 175 с.

2. Комисаров В. В. Исследование работы откосопланировщика с пассивным рабочим органом на мелиоративных каналах. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. техн. наук. – М.: МГМИ, 1968. – 23 с.

3. Алексеев А. М. Борьба с фильтрацией воды в грунтах методом кольматажи. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. техн. наук. – Воронеж, 1956. – 18 с.

4. Гассан П. А. Кольматаж как способ борьбы с фильтрацией из прудов, водоемов, каналов и накопителей сточных вод. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. с.-х. наук. – Харьков, 1957. – 19 с.

5. Склярченко Ж. В. Исследование процессов физико-химического кольматирования грунтов в противофильтрационных системах. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. с.-х. наук. – Киев, 1973. – 20 с.

6. Кобек С. И. Эксплуатация внутри хозяйственной оросительной сети. – М.: Сельхозгиз, 1965. – 150 с.

КОНТРОЛЬ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ НЕФТЕПРОМЫСЛОВОГО И БУРОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ

**Хомякова С. С.,
Рафиков А. И.,
Кузьмин И. А.,**

Альметьевский государственный нефтяной институт

На производственных объектах предприятий нефтегазодобывающей отрасли широко используют различные средства автоматики и контрольно-измерительные приборы, позволяющие отслеживать состояние оборудования, производить оперативное управление, осуществлять прогнозирование ресурса оборудования. Тем не менее, переход предприятий на обслуживание оборудования по техническому состоянию, внедрение автоматизированного мониторинга оборудования требует расширения функционала средств автоматики.

Во многих случаях отсутствует представление объекта в целом. Собираемая информация разбросана по многочисленным приборам, и составить целостное представление о состоянии объекта можно только после обхода этих приборов и снятия их показаний. Поскольку каждый объект имеет свою историю – набор средств автоматики у каждого объекта свой, и разобраться без помощи обслуживающего персонала бывает непросто. Необходима интеграция собираемой информации.

Существующие системы сбора контролируемой информации ориентированы в основном на параметры, которые медленно изменяются во времени. Цикл сбора достигает нескольких секунд. Задачи же диагностики технического состояния оборудования требуют для некоторых параметров (вибрация, давление) проведение быстрых измерений с темпом порядка 1000 и более измерений в секунду. Так для диагностики подшипников используют временную характеристику сигнала (осциллограмма), и частотные характеристики – спектр и кепстр (спектр огибающей сигнала). Поэтому необходимо создавать каналы для работы с быстрыми сигналами.

Понятно, что просто ускорение приема за счет увеличения частоты опроса не поможет, поскольку обычно система сбора не проектируется целиком, а реализуется на основе уже существующих, с добавлением необходимых дополнительных элементов. Кроме того, существенно ограничена даже частота передачи уже оцифрованных данных, в виду наличия помех и большой длины линий передачи (сотни метров). Для реализации работы с «быстрыми» данными – динамограммами, необходимо чтобы они создавались самим датчиком или сборщиком (коллектором), к которому он непосредственно подключен, а передача далее, на верхние уровни, осуществлялась асинхронно, по запросам.

Для задач диагностики требуется обычно текущие динамические данные, и данные за некий предшествующий период (обычно порядка месяца) с шагом порядка – одни сутки. Таким образом, не сильно увеличивая объем хранимой базы данных технического состояния объекта, можно обеспечить диагностов необходимой дополнительной информацией для оценки состояния объектов.

Мы попробовали создать свою автоматизированную систему контроля и регистрации («АСКИР»), поддерживающую работу с динамическими данными, позволяющую интегрировать разнородные средства автоматики. Система включает в себя контроллер, блоки подключения датчиков, искробезопасные барьеры, блок питания и монитор.

Ядром системы является контроллер ПЛК-323 («Овен»). Контроллер оснащен портом Ethernet 10/100 Мбит/сек, встроенным GSM/GPRS-модемом, слотом для работы с картами памяти типа microSD, энергонезависимыми часами реального времени. Контроллер имеет четыре универсальных дискретных входа/выхо-

да и четыре дискретных входа с групповой гальванической развязкой. В ПЛК-323 присутствуют следующие интерфейсы и выходные устройства (зависит от модификации):

- два гальванически развязанных интерфейса RS-485 или два гальванически развязанных интерфейса CAN;
- один интерфейс RS-232;
- четыре переключающих релейных выхода.

Блоки подключения датчиков, поддерживают съём и передачу по запросу динамограмм. Формат динамограммы:

1. тип;
2. показатель N;
3. максимальное значение;
4. последовательность из 2^N относительных значений (относительно максимального) осциллограммы(спектра).

Длина осциллограмм принята 2^N , поскольку часто осциллограммы преобразуются в спектральное представление сигнала путем быстрого преобразования Фурье.

Одним из основных объектов НГДУ являются насосные станции с расположенными в них насосными агрегатами. Оценка состояния насосного агрегата производится по параметрам вибрации подшипников, температурам подшипников, расходу, давлениям, потребляемой мощности, току и коэффициенту полезного действия.

В соответствии с этим было разработано табло (монитор) насосного агрегата (Рис. 1.).

Табло связывается с контроллером посредством RS485. Передача данных для отображения на табло осуществляется по протоколу ModBus. При выходе какого-либо параметра из допустимого нормами диапазона включается красный индикатор неисправности соответствующего узла.

Рис. 1.

Первые испытания системы были проведены на приводе СШНУ. Система комплектовалась следующими датчиками (Рис. 2.):

- датчик нагрузки на головку балансира;
- датчик контроля редуктора;
- датчик контроля электродвигателя;
- датчик контроля мощности привода;
- датчик положения балансира.

Каждый датчик был составной и позволял контролировать несколько параметров. Общее количество контролируемых параметров было 17. Система присылала «SMS» сообщения через каждые два часа о состоянии объекта, а раз в сутки динамограммы по 7 параметрам. В случае превышения «уставок» по параметрам – высылались срочные сообщения с указанием параметра, вызвавшего состояние «тревоги»

Рис. 2.

В настоящее время ведутся испытания на насосных агрегатах системы ППД. По каждому агрегату контролируются около 50 параметров. Разрабатывается ПО верхнего уровня, которое ведет сбор и анализ информации. База данных (MySQL) хранит собираемую информацию с шагом 1 секунда и глубиной хранения 1 месяц. Длительное хранение (несколько лет) предусмотрено для часовых данных.

Литература:

1. Галеев А. С., Султанов Б. З., Сулейманов Р. Н., Каминский С. К. К вопросу выбора оптимального времени проведения предупредительного капитального ремонта насосов/ Журнал "Технологии ТЭК"// №5, 2003 г. – М.: Нефть и Капитал, 2003. – С. 14-17.

2. Инновационное нефтегазовое оборудование: проблемы и решения: Материалы Всероссийской научно-технической конференции – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2010 – 353 с.

3. Погорелкин А. М., Шайхулов Д. Н., Сотиков В. С., Велижанин В. Е. Опыт модернизации высоконапорных насосов ЦНС в системе ППД на КНС-1 Киенгопского месторождения ОАО «Удмуртнефть» / Журнал Территория нефтегаз. – 2010. № 9. – С.28-29.

4. Сулейманов Р. Н., Филимонов О. В., Галева Ф. Ф., Рязанцев А. О. Виброакустическая диагностика насосных агрегатов. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2002. – 162 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБРАЗ ТЕМИРБОЛАТА МАМСУРОВА В ТВОРЧЕСТВЕ НАФИ ДЖУСОЙТЫ

Асаева Н. А.,

*Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова*

Темирболат Мамсуров является основоположником осетинской профессиональной поэзии, создателем первых поэтических произведений на родном языке. Судьба Т. Мамсурова оказалась весьма трагичной – под давлением своего дяди генерала М. Кундухова он оказался в числе переселенцев в Турцию. Он провел остаток своей жизни на чужбине, там же был похоронен [3, С. 61]. Но не бесследно – на Родину вернулись его «Осетинские песни».

Основные мотивы лирики Т. Мамсурова связаны с национальной трагедией горских народов. Этой же теме посвящены некоторые очерки Инала Канукова. Кануков в своих произведениях передал свои детские впечатления о переселении осетин в Турцию [2, С. 15]. При этом отцу Инала Канукова Дудару удалось вернуться на Родину [1, С. 39]. А Мамсуров, помимо картин переселения, наблюдал жизнь горцев в новом обществе. И, судя по произведениям этого цикла, был от неё не в восторге.

В произведениях Т. Мамсурова чувствуется благородное стремление показать думы и надежды народа [10, С. 1154], его ум и сердце, раскрыть отрицательные стороны их жизни и указать им правильный путь. Неудивительно, что, помимо его великолепных произведений, писателей и поэтов привлекает образ самого Мамсурова.

Первое стихотворение-посвящение Темирболату Мамсурову принадлежит перу Нафи Джусойты. Это было в 1966 году. Позже появились и стихотворения Хадзы-Умара Алборты и Герсана Хьодалаты.

Стихотворение в прозе Нафи Джусойты «Страдание песни» написано в необычной форме [9, С. 114]. Произведение состоит из двух частей. В первой части автор показывает своё отношение к Темирболату – «Оторванному от Родины, обиженному человеку». Понимает его мучения. Переживает, что не может донести до его могилы свою любовь и понимание. Темирболат был оторван от Родины – эту боль он пронес в своем сердце до конца своих дней.

Какое место занимает в сердце Темирболата Родина? «Наша Родина Осетия была его вечной и единственной любовью, – говорит Нафи, – Её честь и достоинство были его единственной надеждой, его единственной гордостью».

Он донёс до нас – своих потомков – «переживания наших предков, от их страданий его чуткое сердце, его душераздирающая дума покрылись благородной сединой и дошли до нас в виде песни».

Нафи Джусойты от имени осетинского народа поблагодарил Темирболата: «Мы, наследники твоих песен, поняли мучения твоей невинной души, услышали песни твоего измученного сердца, считаем тебя лучшим из всех своих предков, преданным сыном Осетии!»

Нафи, глубокомыслящий психолог, понимает опасение Темирболата, связанное с тем, как воспримет любимый народ его переселение, и словно «читает его мысли»: «Знаю, ты до последнего вздоха переживал, что кто-то твой переезд в Турцию воспримет как отсутствие любви к Отчизне...» Этой думе посвящено стихотворение Нафи Джусойты «Завещание Осетии», которое написано в удивительной форме от имени Темирболата.

Нафи понимает страдание своего предка и пытается его обнадежить: «Говорю с тобой от имени своего поколения: избавься от мучительных переживаний – твоя душераздирающая песня вернулась в своё Отечество! Святость твоей души, твоя безграничная любовь сделали нас мудрее и лучше, и это не будет утеряно, пока на земле будет жить хоть один осетин!»

Литературы:

1. Асаева Н. А. Адааты предков в творчестве Инала Канукова // Основные направления развития национальных литератур на рубеже XX-XXI веков: материалы научно-практической конференции. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2010.

2. Асаева Н. А. Инал Дударович Кануков (библиографический указатель жизни и творчества). Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2002.

3. Асаева Н. А. Стабильные поэтические структуры осетинской волшебной сказки: монография. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2011.

4. Берозты Б. Отец и братья Темирболата Мамсурова // Мах дуг. 1971. № 2.
5. Бзаров Р. С. Темирболат Мамсуров в Петербурге и Чугуеве // Вопросы осетинской литературы и фольклора. Орджоникидзе, 1984.
6. Джикаев Ш. Ф. Песни скорби и надежды // Темирболат Мамсуров. Осетинские песни. Орджоникидзе, 1985.
7. Джусойты Н. Г. История осетинской литературы. Тбилиси, 1980.
8. Джусойты Н. Г. Начало наших песен // Мамсыраты Т. Осетинские песни. Цхинвал, 1965.
9. Кудзоева А. Ф. Культура осетинской речи и стилистика. Владикавказ, 2006. Том 3.
10. Хозиева И. Х., Газдарова А. Х. Формы художественной типизации в современной осетинской прозе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ В НИЖНЕКОЛЫМСКОМ ГОВОРЕ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

Кузьмина Р. П.,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Кривошеина Е. С.,

Андрюшкинская СОШ Нижнеколымского р-на Республики Саха, Якутия

В эвенском языке наречия являются группой знаменательных слов, обозначающая признаки действий и качеств обобщенно, абстрагировано, без вещественной конкретизации.

Синтаксическим признаком наречий является то, что они в предложении выступают в функции обстоятельств (места, времени, образа действия) и подчинены прилагательным, качественным наречиям, глаголам, причастиям и деепричастиям. Морфологически наречия различаются тем, что у них отсутствуют частные грамматические категории. Также другим морфологическим признаком наречия является его неизменяемость ни по лицам, ни по числам.

В эвенском языке наречия классифицируются по двум типам: определительные наречия – качественные наречия, количественные наречия, наречия образа действия, наречия степени действия, состояния; обстоятельственные – наречия места, времени, причины и цели. В нижнеколымском говоре функционируют все разряды наречий.

В эвеноведении проблема аффиксального словообразования наречий в отдельных говорах и диалектах была объектом изучения в работах многих исследователей [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

В основном наречия в нижнеколымском говоре эвенского языка образуются при помощи различных суффиксов от существитель-

ных, местоимений, прилагательных, числительных и глагольных основ.

От имен существительных образуются наречия способа действия при помощи суффиксов творительного падежа –ч/-т, н': ора́н 'верхом на олене' от ора́н 'олень', уи́ч 'веревкой' от уи́и 'веревка', туйу́нч 'посохом' от туйу́н 'посох'.

Многочисленную группу составляют в говоре качественные наречия, образованные от имен прилагательных при помощи аффикса – ч/-т образуются качественные наречия, например: ибгáч 'хорошо', һинмáч 'быстро', кэн'элит 'плохо', илкáдит 'по-эвенски', чилгáдит 'по-якутски'.

Также в говоре в результате адвербиализации притяжательных местоимений образуются качественные наречия, оформленные суффиксом подобия –гичин, например: мингичин 'как я, подобно мне', һингичин 'как ты, подобно тебе', но́нгангичин 'как он, подобно ему', му́ткичин 'как мы (с вами)', подобно нам (с вами)', һунгичин 'как ваш, подобно вашему', но́нгаргичин 'как они, подобно им'.

От основ количественных числительных при помощи формантов -нидур, -ракан/-рэкэн, -талд'и/-тэлд'и, -тал/-тэл, –ракан/-рэкэн, -дакан, образуются количественные и повторительные наречия, например: ду́ридур 'вдвоем', илни́дур 'втроем', умнэ́кэн 'один раз, однажды', ду́рэкэн 'два раза, дважды', ту́ннэ́ракáн 'пять раз'.

Довольно большую группу составляют наречия, образованные при помощи форманта –һ от глагольных основ, напр.: төмты́һ 'сквозь, насквозь' от төмтэ́лдэй 'проткнуть, проколоть', боргы́һ 'вдребезги' от борга́дай 'рассыпаться; разбредаться'.

При помощи суффиксов -ки, -пки в результате адвербиализации глагольных основ образуются наречия места: э́йэки 'по течению реки' от э́йэндэй 'течь, струиться, мчаться, бежать (о реке); плыть вниз по течению, передвигаться, спускаться, ехать вниз по течению', хо́лаки 'вверх по реке, против течения' от хо́лдай 'подниматься вверх по реке, плыть против течения реки'.

От глагольных основ посредством форманта -һ/-с в говоре образуются наречия способа и образа действия: набдáс 'так, что разорвался на клочья' от набда́ктай 'рвать в клочья'; н'оба́һ 'добела' от н'оба́лдай 'белеть (о белых предметах)', чэ́лгэс 'так, что переломился (о конечности)' от чэ́лгэ́ктэй 'сломать конечности'. Данный формант с тем же значением и в том же качестве встречается и в других говорах эвенского языка.

Посредством суффикса -ч, -н' от глагольных основ могут быть образованы наречия образа действия, встречающиеся не только в нижнеколымском, но также и в других эвенских говорах: ба́дун 'верхом на олене, лошади' от ба́дудай 'сесть верхом на оленя'.

Таким образом, следует отметить, что в нижнеколымском говоре при образовании наречий участвуют различные суффиксы. В говоре довольно многочисленную группу составляют также наречия, образованные от глагольных основ.

Литература:

1. Дуткин Х. И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. – СПб.: Наука, 1996. – 144 с.
2. Кузьмина Р. П. Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука, 2010. – 112 с.
3. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, 1978. – 207 с.
4. Лебедев В. Д. Охотский диалект эвенского языка. – Л., 1982. – 241 с.
5. Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. Ч. 1. – 263 с.
6. Роббек В. А. Язык эвенов Березовки. – Л.: Наука, 1989. – 205 с.
7. Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. – Л., 1947. – 270 с.

РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ

Сытникова Ф. Х.,

Кубанский государственный технологический университет

В настоящее время, в эпоху сильнейших технических преобразований, общество требует от молодого специалиста готовности к решению проблем теоретической и практической значимости, последующему профессиональному и карьерному росту, конкурентоспособности в изменяющихся условиях рынка труда. Количество высших учебных заведений (вузов, организаций, предприятий), интегрирующих в международное образовательное и профессиональное пространство, увеличивается, что способствует более тесному взаимодействию представителей разных культур [1, С. 44-48].

В связи с этим возникает необходимость оптимизировать процесс подготовки профессионально-компетентных специалистов, сформировать новые взгляды на цели обучения и качество образования. Концепция компетентности стала одной из ведущих педагогических теорий современности. Таким образом, главной целью образования можно считать воспитание и развитие компетентной личности именно в таком понимании [2, С. 27].

Под компетентностью понимается способность и готовность личности к выполнению деятельности, которые заключаются в понимании смысла решаемых задач и разрешаемых проблем, в активном владении лучшими достижениями, в умении находить способы

действия, адекватные конкретным условиям места и времени, в чувстве ответственности за результаты [3, С. 111-112]. Предполагается, что успешный молодой специалист обладает рядом ключевых (исследовательских, коммуникативных, межкультурных, организаторских и т. п.), базовых и специальных, иными словами профессионально-ориентированных компетентностей, формирование которых, наряду с приобретением предметных знаний, составляет ценностно-смысловую сферу субъектов образовательного процесса в вузе. Целенаправленное формирование компетентностей позволяет добиться высоких качественных показателей учения, повышает самостоятельность обучающихся, оказывает влияние на становление таких качеств личности, как целеустремленность и ответственность, стремление к совершенствованию и профессионализм. [4, С. 12].

Учитывая современные требования к образованию, невозможно ограничить формирование профессиональной компетентности только средствами специальных предметов, так как они не обеспечивают развитие некоторых компетентностей, например, коммуникативной, информационной, межкультурной. В итоге, можно сказать, что процесс языковой подготовки, используемый в процессе обучения, должен быть направлен на поэтапное формирование у студентов культуры понимания и культуры языковой коммуникации; ориентирован на работу над устной и письменной речью и над чтением, основанную на их взаимосвязи, при учете специфических возможностей каждого вида речевой деятельности.

Литература:

1. Бондарева Е. В. Профессиональная компетентность специалиста в условиях становления информационного общества / Е. В. Бондарева // Вестник Волгоградского гос. ун-та. – Сер. 6: Университетское образование. – 2003. – № 6. – С. 44-48.
2. Талызина Н. Ф. Теоретические проблемы программированного обучения. – М. Изд. Моск. ун-та, 1969. – 133 с. – С. 27.
3. Хуторской А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с. – С. 111-112.
4. Компетентностный подход в педагогическом образовании: Коллективная монография / Под ред. проф. В. А. Козырева и Н. Ф. Радионовой. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КАК МЕТОД ПОСТИЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Диденко О. Н.,

Волгоградский государственный университет

Настоятельной потребностью современного философского знания является переосмысление образа человека. Потребность эта вызвана, с одной стороны, изменившейся социокультурной ситуацией, а с другой – внутренним развитием философии последних десятилетий. Теоретический анализ тех сторон жизнедеятельности человека, которые характеризуют его в качестве ключевого и творческого начала, создающего объективные социальные и культурные формы своего бытия, делает актуальным исследование проблем человеческого существования.

Вполне очевидно, что огромный массив проблем человеческого существования не всегда может быть рассмотрен в рамках науки, т.к. ее механизмы не позволяют подняться к тому уровню измерения, на котором человек действительно обладает существованием. На это способна только философия. И, тем не менее, поскольку проблемы человеческого существования требуют исследования и подлежат рациональному анализу, возникает вопрос о методах, позволяющих успешно их решать. Представляется, что здесь можно использовать метод философской рефлексии, которая совершается над глобальными и комплексными фактами, рассматриваемыми через феноменологическую очевидность, имеющей отправной точкой созерцание живого переживания. Другим методом, позволяющим решать сложные проблемы человеческого существования, является метод феноменологический, целью которого является достижение уровня объективности более глубокой и более радикальной, чем даже уровень интересуобъективности достигаемый науками. Разумеется, что в исследовании данной проблематики немалая заслуга принадлежит аналитическому и трансцендентальному методам, но феноменологический подход (по-нашему мнению) обладает большими эвристическими возможностями и требует к себе пристального внимания. Когда сегодня, в процессе научного изучения человек распался на тысячу частей, проекций, когда мы, особенно, нуждаемся, именно, в его целостном изучении, преимущества феноменологии в реализации этого проекта – несомненны. Прежде всего, феноменология стремится разделить философский и конкретно-научный образ человека. Гуссерлевская концепция интенциональности человеческого сознания призвана преодолеть модель субъект-объектного отношения между миром и человеком. Суть данного подхода заключается в обусловленности мира вещей и наших представлений о нем различными фор-

мами деятельности человека. Именно на этой основе воссоздается новый, более высокий тип единства человека с миром. Поскольку человек есть то, что он есть в своем мире, постольку собственное бытие человека и объекты внешнего мира подвергаются иной трактовке. Человек относится к миру как материалу, средству для обретения своей «подлинности», осуществления поставленных целей, он констатирует мир как совокупность ценностей и блага. Думается, что эта модель взаимоотношений человека и мира (социального и природного) может быть взята на вооружение социальной философией.

Сегодня как никогда актуально звучит тезис М. Шелера о том, что человек в своем познании стал проблематичным для самого себя, и что нет общей идеи человека, а есть множество дисциплин его изучающих. В этой связи феноменологический подход выступает мощным эвристическим средством понимания внутренней природы человеческого бытия, его композиционных особенностей и основных интенций, а, следовательно, позволяет проследить истоки наиболее остро ощутимых проблем человеческого существования. Понятия и категории феноменологии обладают огромными познавательными возможностями в направлении целостного изучения феномена человеческого существования, а потому требуют глубокого теоретического исследования.

Литература:

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. – М.: Академический Проект, 2009. – 489 с.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Насонова Л. И.,

Академия следственного комитета РФ

Экономико-правовое пространство как вид социального пространства может быть рассмотрено в аспекте его ценностных детерминант. Актуальность вопроса определяется необходимостью исследования субъекта целостной деятельности в социальном поле. [1]

Трактовка социальной деятельности как единства объективного и субъективного не позволяет рассматривать ценности как абсолютный детерминант исторической реальности. Однако можно выделить механизмы воздействия ценностей на экономико-правовое пространство, в котором осуществляется активная деятельность человека. Наиболее важными направлениями воздействия ценностной сферы на субъекта являются: 1) личностная идентичность; 2) престиж и статусы; 3) мотивация и направленность деятельно-

сти; 4) формы общественного сознания и представление о социальной справедливости; 5) социальные коммуникации.

Применительно к экономико-правовому пространству большое значение в современном мире приобретают ценности этнокультурного характера. Процессы глобализации и модернизации качественно меняют как границы экономико-правового пространства многих стран, так и его социальное содержание. Роль этнокультурных, цивилизационных ценностей актуализируется в связи с кризисными явлениями, которые сопровождают реформы. Распад государств, экономические кризисы, безработица и другие негативные явления приводят к снижению значимости прежних ценностей и возрастанию роли этнокультурной идентичности личности как наиболее постоянной. Следует исходить также из системообразующей функции этнокультурных и цивилизационных ценностей в традиционном менталитете многих народов. [2; 4]

Актуализация этнокультурных ценностей происходит также и под влиянием процессов внешней миграции населения. С одной стороны, это может приводить к изменению личностной идентичности народов принимающей страны, а с другой – к обострению этнокультурных конфликтов.

В процессе развития ценности должны выступать интегрирующим фактором экономико-правового пространства. Однако ценности могут приводить к дроблению и сегментации экономико-правового пространства в виде анклавных рынков труда, появлению типов локальных экономико-правовых систем, основанных на этнокультурных и религиозных принципах.

Ценности могут приводить и к деформации экономико-правового пространства. [3] Фетишизм в сфере потребления, рост монетаристских ценностей сочетаются с искажением представлений о социальной справедливости и деформацией правового пространства. [5] Ценности детерминируются объективными процессами, однако мы обращаем внимание на необходимость более активного воздействия на систему ценностей в процессе воспитания и образования.

Литература:

1. Барлыбаев Х. А. Введение в философию солидарности. – М., ИФ РАН, 2016.

2. Новикова Е. Ю. Парадигма отечественной экономической науки: 1990-е годы // Наука и практика. – 2012. № 2 (8). – С. 56-63.

3. Новикова Е. Ю. «Экономический человек»: быть и иметь // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 1996, № 6, – С. 19-29.

4. Новикова Е. Ю. Ценности и экономическая деятельность // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, 2008, № 4, – С. 14-21.

5. Сорокин Ю. В. Юридические противоречия российской правовой сферы. – М., Перо, 2016.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СВОЙСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Алоян Г. К.,

Хорошо известны основные принципы и инструменты создания интеллектуальной организации. Тем не менее, до сих пор нет единого мнения относительно признаков интеллектуальной организации и ее определения, не определены области применения этой концепции и не существует её теоретической модели. Решению этих задач и посвящены материалы настоящей работы. Действительно, научиться оценивать социально-экономические условия той или иной страны с точки зрения благоприятствования созданию интеллектуальных организаций, определить направления деятельности и подразделения организаций, в рамках которых можно наиболее успешно применять концепцию интеллектуальной организации, весьма важно для эффективного инновационного развития как отдельной компании, так и экономики в целом.

Ключевыми признаками интеллектуальной организации являются:

- особая либеральная культура, способствующая вытеснению творчеством рутинной работы,
- проактивность в управлении,
- осуществление капитализации знаний для формирования интеллектуального капитала,
- сетевая структура организации и ее динамические способности.

Эти признаки четко отделяют модель интеллектуальной организации от других хорошо известных моделей: клановой, бюрократической, и стейкхолдерской, и нацеливают компанию на активное инновационное развитие [1]. Таким образом, интеллектуальная организация – это максимально адаптивная организация, основой которой является интеллектуальный капитал, либеральная культура, проактивность, динамические способности и способность к самообучению, которые возникают на основе групповой работы, свободного обмена информацией, опытом и знаниями [2].

Однако интеллектуальными организациями могут быть не только компании инновационной, научной, консалтинговой сферы, но и других, например, производственной, к тому же, в качестве интеллектуальной организации может выступать как сама компания, так и ее отдельное подразделение, которое будет стимулировать инновационную деятельность всей компании, например, это может быть, отдел планирования, разработок, маркетинга и т. п.

Для макроэкономического анализа социально-экономических условий разных регионов, наиболее подходящих для создания и

функционирования интеллектуальных организаций, предлагается ввести специальный индекс – Интегральный индекс соответствия социально-экономических условий для создания и развития интеллектуальных организаций и проведена оценка регионов. В данный индекс считается возможным включить такие показатели как, индекс развития человеческого потенциала, индекс экономики знаний, рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР, показатель уровня научно-исследовательской активности, рейтинг стран мира по количеству патентов и глобальный индекс квалифицированных специалистов. Значение каждого показателя, влияющего на социально-экономические условия для развития интеллектуальных организаций, неодинаково, поэтому экспертным путем с помощью метода ранжирования были присвоены коэффициенты весомости всем переменным. Лидерами в полученном рейтинге оказались США, Швеция, Германия, Япония, Южная Корея и другие развитые страны. Эти страны являются лидерами по созданию условий для существования интеллектуальных организаций, которые в свою очередь обеспечивают инновационное развитие всей экономики страны.

Литература:

1. Зябриков В. В. Концепция интеллектуальной организации // Проблемы современной экономики. – 2007. № 3 (23). – С. 10.
2. Эдвинссон Л. Корпоративная долгота: Навигация в экономике, основанной на знаниях: пер с англ. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 154.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Антипина Я. С.,

Новокузнецкий институт (филиал) «Кемеровского государственного университета»

Целью высшего образования является подготовка молодого поколения к вступлению во взрослую социально-производственную жизнь. Вместе с тем следует выделить, что высшее образование в РФ, делая упор на пространственные, геополитические, интеллектуально-демографические, научные и технико-технологические ресурсы страны, владеет массивным потенциалом повышения качества и важными перспективами для эволюционного развития. Человеческий капитал в современных условиях является одним из главных факторов экономического роста, характеризую уровень благосостояния населения страны и качество жизни. Человеческие ресурсы составляют основу современной экономики, а инвестиции в человеческий капитал определяют развитие страны и ее уровень

в целом [3, С. 115-116]. Коммерциализация высшего профессионального образования, развитие системы негосударственного образования, с одной стороны, расширило возможности его получение, сделало его доступным, а с другой стороны, необходимость оплаты образовательных услуг, рост их стоимости, стало предметом тревоги и заботы, как отдельных студентов, так и их семей [1, С. 182-183]. Однако развитие российской системы образования невозможно без государственной поддержки. Инвестиции в образование растут, однако их реализация неэффективна, наблюдается незначительный рост общего уровня образования, однако, его темпы ниже, чем рост инвестиций [4, С. 162-163].

Экономические проблемы, которые в целом усугубляли положение российского образования, в их число входят, например, низкая заработная плата преподавательского состава; недостаточное финансирование вузов со стороны государства, из-за чего стало невозможным усовершенствовать научно-техническую базу и, соответственно, улучшить качество образования.

Для решения данных проблем необходимо повышать материальную заинтересованность преподавателей, включать предприятия в процесс трудоустройства выпускников вузов и т. д. К экономическим проблемам высшего образования следует также отнести коррупцию; высокую стоимость высшего образования; недостаточное финансирование государством; низкая заработная плата преподавателей.

Одной из актуальных проблем является финансирование высшего образования. Повышение качества образования, обеспечение его доступности для всех слоев населения, предоставление подходящих научных и финансовых ресурсов вузам, требует создания эффективной системы финансирования вузов. Но недостаток денежных ресурсов в образовательной сфере может вызвать снижение самого уровня образования и привести к сдерживанию экономического роста.

Чтобы снизить уровень коррупции в сфере образования, многие эксперты предлагают создать такие факторы, при которых взяточничество потеряло бы всякий смысл. В частности, предлагать высокопоставленным лицам такой социальный пакет, условия труда и зарплату, в связи с которыми им было бы выгоднее работать честно, чем брать взятки. Для того, чтобы добиться наибольшей взаимности образования, для начала, необходимо наладить распределение финансов только по назначению. Также необходимо привлечь как можно больше внебюджетных средств и финансов. И еще одним немаловажным решением является усовершенствование структуры финансовых органов, которые содержат промежуточные этапы, замедляющие оборот финансовых потоков. Чтобы снизить стоимость обучения в вузах следует наладить финансирование вузов со сто-

роны государства и привлечь частных инвесторов, а также ввести льготы на обучение.

Высшее образование в России характеризуется многими трудностями, в число которых входят недостаточное финансирование вузов, не высокая заработная плата преподавателей, коррупция, а также недостаточная компетенция бухгалтерского учета вузов и непродуманное распределение финансов.

Литература:

1. Михайлова Н. К., Яркова Т. А. Экономические проблемы студенчества в современных условиях // Научное обозрение. 2016. № 4. – С. 182-185.

2. Самарский А. Проблемы современного образования и науки. Пути решения проблем на государственном уровне. URL: <http://fb.ru/article/236778/problemyi-sovremennogo-obrazovaniya-i-nauki-puti-resheniya-problem-na-gosudarstvennom-urovne> (дата обращения: 22.12.2016).

3. Яркова Т. А. Высшее образование в РФ: проблемы и возможные пути их решения // Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права: материалы VI международной научно-практической конференции (26 сентября 2014 г.). Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2014. – С. 115-116.

4. Яркова Т. А., Роледер К. А. К вопросу о перспективах высшего образования в РФ / Актуальные вопросы образования и науки: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 30 сентября 2014 г. Часть 7. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – С. 162-163.

ОСНОВЫ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА

Зинчак Е. В.,

Степанцева А. А.,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аннотация. Люди ведут переговоры, чтобы достичь своих целей. Для того чтобы стать эффективным переговорщиком, человек должен не только развивать свои переговорные навыки но и знать весь переговорный процесс изнутри. Чаще всего люди совершают много ошибок на одном из этапов переговорного процесса. Речь в данной статье пойдет о 6 основных стадиях переговорного процесса и стратегиях поведения на переговорах.

Ключевые слова. Переговоры, причины переговорного процесса, стадии переговорного процесса, интегративные переговоры, дистрибутивные переговоры, стратегии ведения переговоров.

Переговоры являются неотъемлемой частью деловых отношений и нашей повседневной жизни. В то время как многие люди думают о переговорах как о чем-то, что происходит только между покупателем и продавцом или на управленческом уровне между компаниями, переговоры используются каждый день для устранения разногласий и ассигнации ресурсов. Они происходят между коллегами, супругами, детьми, соседями, незнакомцами, корпорациями, даже страны ведут переговоры. Некоторые переговоры проводятся лицом к лицу; другие наоборот проходят в течение долгого времени посредством последовательных решений между сторонами. В бизнесе миллионы переговоров происходят каждый день, часто в той же самой компании.

Переговоры – это ключевой коммуникационный инструмент влияния на внутреннем и внешнем уровне компании [1]. Человек вступает в данный процесс, когда не может достигнуть своих целей без сотрудничества с другими людьми.

Переговоры происходят по одной из двух причин [2]: 1) с целью познания чего-то нового, что ни одна сторона не могла бы сделать без содействия противоположной, 2) с целью решения проблемы или спора между сторонами. Большое количество сфер затрагивает изучение различных аспектов переговоров, включая теорию и исследование экономики, психологии, политологии, коммуникации, трудовых отношений, закона, социологии и антропологии.

Иногда люди избегают переговоров, так как не признают или не понимают, что находятся в ситуации нужды заключения сделки. Выбирая между различными вариантами, за исключением переговоров, они могут упустить для себя хорошую возможность и, как следствие, не достигают своих целей, а также могут не справиться со своими проблемами так гладко, как им хотелось бы. А также люди могут признавать потребность в переговорах, но проводят их неудовлетворительно, потому что они неправильно понимают процесс переговоров и не имеют хороших навыков ведения переговоров. Люди должны быть подкреплены знаниями и хорошо подготовлены для признания переговорной ситуации и осуществления правильных действий; понять то, что включает в себя процесс переговоров, знать, как проанализировать план и осуществить успешные переговоры; и, возможно постараться добиться в этот раз лучших результатов переговоров, чем прежде.

Исследования показали, что ни один стиль ведения переговоров из пяти не является самым эффективным и доминирующим, хотя по результатам 59 % кооперативных переговорщиков считались «эффективными» против 25 % напористых посредников. («Пиллатла и Фиколсон на Переговорах: как заключить сделки и достигнуть соглашения», стр. 38). Независимо от стиля все переговорщики были хорошо подготовлены и старались максимизировать свою выгоду.

В некоторых источниках литературы переговоры воспринимаются как больше джентльменский подход для разрешения возникшего конфликта, в котором каждая из сторон должна уйти с чем-то определенно важным и ценным для нее. Дж. Пол Гетти сказал: «Вы никогда не должны стараться заработать все возможное от данного соглашения. Позвольте своему коллеге получить что-то существенное тоже, потому что, если Вы обладаете репутацией человека, который забирает из сделки все возможное и оставляет своих коллег с пустыми карманами, у Вас не будет много сделок».

В деловом мире, люди вступают в процесс коммуникации на нескольких уровнях: между работниками, между отделами, между компаниями, а также переговоры в различных отраслях деятельности компаний. По этой причине, менеджеры должны понимать как вести себя на переговорах, какие навыки необходимы, чтобы эффективно вести переговоры в рамках и между организационными сферами. Фактически, большинство людей оценивает слишком высоко свои способности ведения переговоров, прежде всего потому, что они почти никогда не получают обратную связь на свои навыки. Поэтому иногда переговорщики не могут добиться большего успеха.

Навыки ведения переговоров становятся все более и более важным аспектом для менеджеров. Основные причины ценности навыков ведения переговоров включают: а) динамичный характер бизнеса, б) взаимозависимость, в) экономические силы, г) информационные технологии и е) глобализация [1].

Динамичный характер бизнеса. Большинство работников не желает оставаться в одной и той же самой компании, в которой они начинают работать после окончания колледжа или получения степени MBA. Динамичный, изменяющийся характер деятельности означает, что людям необходимо пересматривать свое существование в организации в течение всей их карьеры. Люди постоянно ищут новые возможности, объединяют свои интересы с другими и признают неизбежность конкуренции в пределах и между компаниями. Менеджеры должны постоянно ориентироваться на способ ведения переговоров, который откроет им новые возможности.

Взаимозависимость. Увеличивающаяся взаимозависимость людей в организациях, и иерархически, и со стороны, подразумевает, что люди должны знать, как объединить свои интересы и работу через подразделения и функциональные области.

Увеличивающаяся степень специализации и экспертных знаний в деловом мире указывает, что люди становятся все более зависимыми друг от друга. Однако, не у всех и не всегда есть возможности и ресурсы. Таким образом, менеджеры должны уметь определять, как продвинуть и защитить свои собственные интересы, одновременно создавая выгоду, совместимую со своей организацией.

Экономические силы. Уровень безработицы в Америке в январе 2011 составил 9.0 % приблизительно с 13.9 миллионами безработных человек. Количество снизилось немного с 15.3 миллионами безработных в ноябре 2009, самого большого количества безработных американцев, так как Бюро трудовой статистики начало отслеживать национальную безработицу в 1948. Экономические силы подразумевают, что работники должны знать, как действовать в неуверенной и неоднозначной окружающей среде. В данной ситуации сосредоточение на уменьшении потерь может вырисовываться больше, чем сосредоточение на прибыли.

Информационные технологии. Информационные технологии также обеспечивают специальные возможности и проблемы для переговорщиков. С технологиями, которые позволяют общаться с людьми в любой точке мира, менеджеры, как ожидается, могут провести переговоры в любой момент. Компьютерные технологии, например, могут продлить обязательства компании. С увеличивающейся властью Интернета, люди могут найти необходимую для них информацию в любой момент, совершить онлайн сделку, экономя при этом свое время. В последнее время возрастает роль социальных сетей в общении между людьми. Это стало не только необходимым, но и жизненно важным, для представителей и сотрудников, быть на связи в любом случае со своими коллегами и деловыми партнерами.

Глобализация. Большинство менеджеров должны уметь пересекать культурные границы ради эффективной работы. Люди в мире все отличаются друг от друга и по национальности, и по сфере деятельности, и по культуре, и по географическому положению. Менеджеры должны развивать навыки ведения переговоров, чтобы успешно вступать в коммуникацию с людьми различных национальностей, индустрий и культур. Следовательно, переговорщики, которые развили переговорный стиль, основанный на определенном типе сделки и работающий только в узком направлении делового мира, пострадают, если они не будут пытаться расширять свои навыки ведения переговоров для эффективной работы с различными людьми через функциональные единицы, сферы деятельности и культуры.

Ведение переговоров – по существу процесс, целью которого является получить то, что мы хотим или где мы хотим. Процесс может быть быстрым – могут потребоваться всего лишь секунды, или переговоры могут занять целые месяцы или даже больше.

Некоторые переговоры относительно небольшие и последствия, не настолько серьезные, но для некоторых переговоров результаты – жизненное изменение, и человек должен быть эффективным в своем стиле ведения переговоров, понимая, что последствия могут быть важными.

Когда люди готовятся к встрече на переговорах, они проводят часы на выяснение фактических проблем, юридических вопросов,

экономических вопросов и политических вопросов. Они тратят не больше, чем десять-пятнадцать минут на свою стратегию проведения переговоров. Когда переговорщики начинают взаимодействовать, они обеспокоены только тремя вещами, которые будут касаться их стратегии проведения переговоров: 1) с чего они планируют начать; 2) на чем они надеются закончить; и 3) их итог. Между вводным предложением и заключением их встречи, большинство людей «подгоняют ситуацию» думая о взаимодействии, как полностью неструктурированном. Переговорщики, вступая в сделки, должны понимать, что необходимо сделать во время каждой стадии процесса переговоров.

Charles B. Craver выделяет шесть отличных стадий процесса переговоров: 1) подготовка; 2) установление особенностей переговорщика и тона для взаимодействия; 3) информационный обмен; 4) распределительная стадия; 5) заключение сделки; и 6) кооперативный этап [3]. Необходимо понимать цель каждой стадии и знать о самых эффективных способах достижения целей, которые лежат в основе каждой из них.

1) Подготовка. Не существует никакой замены для полной подготовки перед тем, как люди собираются провести переговоры. Информация – это власть для переговорщика, человек, который лучше подготовлен, будет источать внутреннюю уверенность, которая, вероятно, подорвет уверенность его менее подготовленного противника. Например, человек договаривается о зарплате на собеседовании новой работы, он должен подготовиться заранее. Необходимо поинтересоваться, за что платят на аналогичных должностях. Спрашивая друзей в данной индустрии или просматривая онлайн специализированные сайты, кандидат может получить ценную информацию о том, за что платят на подобных должностях.

Когда переговорщики собрали всю релевантную информацию, они должны задать себе несколько важных вопросов относительно итогов: что получает их сторона и что выиграет противоположная после проведения данных переговоров. Далее необходимо определить свой минимум и максимум, который возможно достичь. Есть прямая зависимость между целями переговорщика и полученными в итоге результатами. Чтобы добиться лучшего соглашения, нужно продумать выигрыши для всех выставленных на обсуждение пунктов. Это делает переговорщика гибким и поможет ему парировать за столом переговоров.

Когда переговорщики вошли во взаимодействие с другой стороной, они должны не забывать сосредотачиваться на своих целях, но не на итогах. Люди, которые концентрируются только на результатах, склонны расслабляться, как только их минимальные цели достигнуты.

В заключении, переговорщики должны установить то место, с которого их план начнет работать, предположить о возможности потери выгоды на переговорах.

Как только переговорщики определились со своими итогами, уровнем стремления и вводными предложениями, они должны установить время, чтобы воплотить в реальность свой план действий. Планируют ли они внести несколько больших изменений или много небольших изменений в позиции. Какие методы переговоров они собираются использовать. Чем больше переговорщики планируют свое предстоящее взаимодействие, тем больше у них вероятности достичь своих целей. Переговорщики, которые не планируют и не готовятся, вероятно, признают своих более подготовленных коллег по переговорам.

2) Установление особенностей переговорщика и тона для взаимодействия. Как только люди полностью подготовились к встрече на переговорах, они начинают взаимодействовать со своими коллегами. Американцы, например, склонны быть нетерпеливыми людьми, которым не нравится светская беседа. Им нравится добираться до сути дела быстро и начинать обмен интересами, забыв про персональный характер процесса. Такой настрой именно только на предмет переговоров может негативно повлиять на построение отношений между переговорщиками. Поэтому важно создать положительную атмосферу, прежде чем приступить к сделке.

Опытные переговорщики используют эту «предварительную стадию», чтобы устроить светскую беседу и узнать больше друг друга. Они могут обсудить спортивные состязания, политику, погоду, взаимных знакомых или другие на вид нейтральные темы. Полезно найти области общих интересов, потому что дружеские отношения делают людей ближе. Кооперативно настроенные переговорщики должны вести себя более стратегически – то есть быть менее открытыми и быть менее доверчивыми – пока они не уверены, что их открытость взаимна. Когда они сталкиваются с конкурентно настроенными противниками, которые не так открыты, кооперативные участники должны быть менее открыты относительно своей важной информации, чтобы избежать одностороннего потока информации, благоприятной для противника.

Другая причина в проведении этого этапа касается воздействия настроения переговорщиков на общее взаимодействие. Люди, которые находятся в положительном настроении, ведут себя более кооперативно. Больше вероятности, что они пойдут на уступки, постараются достичь взаимно выгодного соглашения или более эффективного соглашения, то время как люди, которые находятся в отрицательном настроении, настроены на конкуренцию и ведут себя более напористо. Они приводят сделку в большинстве случаев к тупику и достигают менее эффективных условий.

Также переговорщикам необходимо задаться вопросом: что они будут делать, если столкнуться с поведением противника, которое они считают неподходящим или грубым. Некоторые оппоненты пытаются вывести противника из равновесия, будучи оскорбительными или агрессивными. Переговорщики, которым не нравится вести переговоры с такими людьми, должны установить отношение только в рамках сделки, определить правила для взаимодействия, вежливо указав, что коллега ведет себя неподобающе. Во многих случаях агрессивный или грубый противник признает, что этот подход не работает, и изменит свое поведение. В некоторых случаях виновная сторона может просто быть человеком, который всегда оскорбляет других.

3) Информационный обмен. Когда светская беседа подходит к концу, и стороны начинают думать о своих проблемах, которые должны решиться на переговорах, они двигаются от «предварительной стадии» к «информационному обмену». Каждая сторона сосредотачивается на противоположной, поскольку они пытаются определить, какими условиями следует обменяться. Лучший способ получения информации от собеседника это задавать открытые вопросы, на которые невозможно дать короткий ответ. Люди, которые общаются только повествовательными предложениями, выдают свою информацию, но не получают ее от других в ответ. Для получения новой информации важна поддержка разговора и с одной и другой стороны. Чем больше переговорщики говорят, тем больше информации они раскрывают.

Во время «информационного обмена» интервьюеры должны внимательно вслушиваться в словесные утечки, которые, в конце концов, могут раскрыть важную информацию. Например, кто-то может первоначально указать, что у них в итоге «должен быть Пункт 1», они «рады будут получить Пункт 2», при этом «хотят, возможно, получить Пункт 3». Пункт 1 важен, потому что он у них должен быть, например по договоренности. Пункт 2 – они действительно хотят получить его, но он не имеет особой важности. Пункт 3 только желателен. Они обменяли бы его на важное или критично необходимое условие. Что, если кто-то из переговорщиков указывает, что не склонен пойти выше или ниже позиции X или не хочет что-то менять? Эти утечки могут предполагать, что он фактически сделает так, если слушатель даст ему время, чтобы сделать так. Это походит на переговорщика, который добирается до сути дела почти в самом конце переговоров и говорит, что он не может заключить сделку из-за нехватки чего-то или не склонен что-то изменить далее – оба пункта указывают на его фактическую готовность пойти на дополнительные уступки.

Следует подумать, какую информацию стоит раскрывать и как ее следует разглашать. Если важная информация добровольно раскры-

та, она имеет тенденцию быть обесцененной для коллег по переговорам. Для того чтобы информация имела ценность, нужно заставить переговорщиков поработать над ее получением. Чем больше участники должны поработать, чтобы достичь актуальной информации, тем больше они ценят то, что слышат.

Немаловажным пунктом для осмысления является: что переговорщики должны делать, когда их спросили в областях, которые они предпочли бы не раскрывать. В этом случае можно использовать методы блокирования, избегания, например, которые используют политики в ток-шоу. Во-первых, переговорщики могут просто проигнорировать вопрос и сосредоточиться на том, что они хотели бы обсудить, то есть перевести тему. Во-вторых, если задается вопрос, состоящий из двух или трех частей, можно сосредоточиться на той части, которая больше нравится или больше интересует, проигнорировав другие части. В-третьих, переговорщики могут полностью или кратко ответить на вопрос. В-четвертых, можно вывести вопрос за пределы обсуждения и отказаться отвечать на него. Это уместно, когда человек спрашивает о конфиденциальной информации, на получение которой он не имеет никакого права.

Во время «информационного обмена» участникам необходимо попытаться определить, какие пункты каждая сторона желает заполучить. Распространенная ошибка, которую делают менее опытные переговорщики, состоит в том, что они предполагают, фиксированный пирог уже разделен для всех сторон. В большинстве случаев, особенно это касается обмена многочисленными позициями на переговорах, стороны оценивают эти позиции каждая по-своему. Одна сторона может желать несколько условий, не особо оцененных другой стороной, и наоборот. Когда предпочтения относительно позиций различны, то следует их распределить по ценности для каждой из сторон. Если же есть условия, которые обе стороны оценивают одинаково, это уже дистрибутивные переговоры, в которых стороны будут бороться.

4) Распределительный этап. Ближе к заключению «информационного обмена» фокус переговорщиков должен меняться с противоположной стороны к обеим сторонам. Переговорщики заканчивают интересоваться целями собеседника и начинают заявлять о том, что они должны получить на этих переговорах или что они готовы отдать. В этом месте они переходят на «распределительный этап». «Информационный обмен» включает построение ценности для обговариваемых вопросов, поскольку стороны пытаются определить, что они должны разделить, в то время как во время «распределительного этапа» они начинают требовать эти ценности друг от друга, поскольку стороны пытаются получить выгодные пункты для себя. Эта часть является самым конкурентно настроенным этапом переговорного процесса, где обе стороны стремятся максимально

достичь своих собственных интересов. Люди, которые наивно игнорируют конкурентный аспект этой стадии, вероятно, проиграют своим манипулирующим противникам, которые стремятся максимизировать собственную прибыль.

Людям необходимо определить устойчивые цели и установить итоги, прежде чем перейти на «распределительный этап». Переговорщик должен подумать, должен ли он первым сделать предложение или же следует попытаться побудить другую сторону сделать это. Если же деловые партнеры ведут переговоры по какому-то вопросу с определенным и небольшим соглашением, инициатива может стать преимуществом.

В большинстве ситуаций также является выгодным, когда переговорщик заставляет противоположную сторону огласить первой свое предложение. Если одна или обе стороны неверно расценили итоговое договорное соглашение, сторона, выступившая первой, раскроет свои ошибки. Противоположная сторона будет теперь обладать преимуществом в данной ситуации. Также сторона, которая заставила сделать коллегу свое предложение первым, теперь может по иному выдвигать свои позиции, выдвигая ответные предложения, далекие от первого. Таким образом, переговорщик может добиться своих целей, которые будут ближе к своим начальным интересам.

Сторонам переговоров необходимо понять, какую тактику они будут использовать во время «распределительного этапа», чтобы получить условия, которые для них желаемы. Терпение и тишина – два мощных инструмента. Многие переговорщики – болтливые люди, которые выдают информацию и идут на безответные уступки. При сделанном первом предложении некоторые участники переговоров начинают выглядеть разочарованными и ничего не говорят. Предлагающая сторона начинает чувствовать себя неловко и делает другое предложение. Той же самой тактикой может действовать другая сторона, что создаст неловкую ситуацию тишины на переговорах. Большинство людей ненавидит тишину, и если она продолжается в течение минуты или две, они начинают говорить что угодно, чтобы заполнить неловкое молчание. Чтобы этого не случилось, переговорщики должны делать предложения сжатым способом, сопровождаемым тишиной. Если противоположная сторона не отвечает, предлагающий ничего не должен говорить. Если тихая пауза становится чрезмерной, предлагающий может спросить коллегу, планирует ли он/она ответ.

Угрозы и предупреждения часто используются, чтобы сгенерировать нужные действия противника. Угроза включает негативные последствия, которые будут наложены угрожающей стороной, если требуемое поведение не будет выполненным. Предупреждение касается негативных последствий, которые будут наложены кем-то

еще. Например, они могут быть наложены рынком или судом. С использованием угроз и предупреждений переговорщики должны быть крайне осторожны.

По другую сторону от угроз и предупреждений находится обещание. Обещание имеет место, когда спикер указывает, что при условии, если его коллега улучшит свое предложение, он сделает аналогично. Так как обещания – сохраняют отношения в ходе беседы, они, более вероятно, изменят положения переговорщиков в лучшую сторону, чем угрозы или предупреждения.

Во время «распределительного этапа» участники должны следовать установленным позициям и искать интересы, лежащие в основе этих положений. Необходимо выяснить, почему противоположная сторона хочет именно этот пункт сделки. Когда на переговорах преобладают эмоциональные споры, переговорщики часто требуют чрезвычайных условий, чтобы удовлетворить свое желание мести. На самом деле они хотят признания от другой стороны обстоятельств, в которых они пострадали. В таком случае спасение – извинения, признание обеими сторонами обстоятельств, в которых одна сторона действует не обдуманно, а другая – страдает. Это может уменьшить эмоциональную напряженность и позволить сторонам сосредотачиваться на способах разрешения их конфликта.

5) Заключение сделки. После «распределительной стадии» соглашение уже находится на горизонте. Люди склонны к определенности, и поэтому когда они видят уверенность в соглашении, которое находится перед ними, они захотят укрепить его и двигаться далее.

«Заключительная стадия» – время для спокойных и обдуманных действий. Обе стороны хотят закрепить сделку. Во время этой части взаимодействия участники должны быть осторожными и не идти на безответные уступки. Переговорщик должен попытаться, побудить своих коллег думать и сделать так, чтобы единственный способ заключения сделки для противоположной стороны состоял в переходе на его сторону. Источая внутреннее терпение, которое приводит в замешательство менее терпеливого переговорщика, переговорщик может спровоцировать последовательные изменения позиции с помощью противоположной стороны.

6) Кооперативный этап. Как только все стороны подходят к концу «заключительной стадии» и достигают предварительного соглашения, переговорщики обмениваются рукопожатием и заканчивают свое взаимодействие. Останавливаться на этих действиях является ошибкой. Переговорщики могут быть не уверены, что они максимизировали совместную выгоду для всех сторон. Во время «информационного обмена», «распределительной и заключительной стадий» стороны обладают более и менее ценностными условиями для своих стратегических целей. В результате переговорщики могут понять,

что не все ценностные предложения были рассмотрены, и выиграть можно было максимизировать для обеих сторон. «Кооперативный этап» – время, чтобы исправить эту неэффективность.

Когда предварительное соглашение было достигнуто, стороны должны признать свое соглашение и постараться провести совместные переговоры. Переговорщики могут рассмотреть, возможно ли расширение пирога, то есть улучшение своих позиций. Для этого участникам переговоров следует предложить возможные сделки, которые, по их мнению, улучшат совместную прибыль. Переговорщики должны найти пункты среди имеющихся, которые, возможно, не правильно были рассмотрены. Например, данное условие не имеет особой важности для стороны А, соответственно она может обменять их на другие условия с коллегами, которые оценивают его больше.

Чтобы максимизировать эффективность совместных переговоров, переговорщики должны следовать двум основным правилам. Во-первых, если одна сторона хочет заполучить все еще определенные пункты, она должна сообщить противоположной о своих намерениях. Во-вторых, если одной стороне отошли пункты, которые не имеют особого значения для нее, но важны для противоположной, прежде чем завершить взаимодействие, вторая сторона должна поинтересоваться у первой стороны, на что она обменяла бы эти рассматриваемые условия. Переговорщики желают быть уверенными, что потребности коллег были удовлетворены за столом переговоров, чтобы максимизировать свою совместную прибыль и выгоду.

Переговоры – это процесс совместного нахождения взаимовыгодного решения в комплексном конфликте. Существует два главных подхода к рассмотрению любой ситуации ведения переговоров: дистрибутивные и интегративные стратегии. Каждый из подходов полезен в определенных ситуациях, а также один и тот же самый переговорщик может использовать любую стратегию в зависимости от своей цели. Человек часто сталкивается с дистрибутивными переговорами каждый раз, когда, например, покупает автомобиль или просит скидку на покупаемый продукт. Интегративные переговоры происходят на непрерывной основе, например, когда человек хочет получить что-то или договориться о чем-то на оказанные и согласованные в ответ действия [4].

Дистрибутивные переговоры применимы в ситуациях «разделения пирога», когда есть фиксированное количество ресурсов и независимо от того, что одна сторона получает, другая сторона проигрывает. Обычно данная стратегия используется, когда стороны не знают друг друга и не полагают, что им необходимо развивать отношения друг с другом в долгосрочной перспективе. Дистрибутивный подход к переговорам обычно применим, когда человек сталкивается с интересами, когда делает покупку.

Интегративные переговоры применимы, когда возможен лучший исход событий, посредством достижения оптимального результата общими усилиями, чем каждый мог достичь самостоятельно. Данная стратегия используется, когда стороны имеют отношения или хотя бы установить их, и когда сотрудничество сможет принести пользу обеим сторонам. Зачастую появляются многообразные проблемы, связанные с обращением, и переговоры могут быть сложными и затянувшимися. Большинство людей использует интегративную стратегию в общении со своей семьей и между деловыми партнерами.

Также существует типология 6 стратегий проведения переговоров, которые Brian Tracy [5].

Стратегия «Выигрыш-Проигрыш». В первом стиле, названном «победа – поражение», сторона А получает то, что он/она хочет, а сторона В проигрывает. Например, человек хочет либо продать по самой высокой цене, либо купить по самой низкой цене. Цель человека в этом типе ведения переговоров завести дружеские отношения или установить долговременные отношения. Он просто хочет получить возможное лучшее предложение. Конечно, это не тип ведения переговоров, который приведет к дополнительному делу или сделке, кроме особых случаев, когда человек закладывает свою собственность для получения быстрых наличных денег. В этом случае ростовщик-победитель, платя лишь долю ценности предмета, а человек, закладывающий предмет, является проигравшим, получая часть.

Стратегия «Выигрыш-Проигрыш». Второй стиль ведения переговоров – «поражение-победа», и это противоположность первому стилю ведения переговоров. Сторона В получает то, что он/она хочет, а сторона А проигрывает. Потребности В удовлетворены, а потребности А не удовлетворены. Этот подход к ведению переговоров имеет место, когда каждая сторона рассматривает противоположную как противника, чтобы стать лучшей любыми доступными средствами.

Стратегия «Проигрыш-Проигрыш». Третий подход «поражение – поражение». В этой ситуации две стороны вступают в соглашение, и никакая из них не остается удовлетворенной, потому что ни одна из них не получает большую часть того, на что надеялась. Этот тип ведения переговоров часто сопровождается антагонизмом, враждебностью и утверждением.

Например, муж приходит домой и говорит своей жене: «Пойдем, сходим куда-нибудь на ужин сегодня вечером. Куда ты хотела бы сходить?» Она отвечает, что хотела бы отведать морепродуктов. Муж отвечает, что он сыт морепродуктами по горло и предпочел бы итальянскую кухню. Жена говорит, что ей уже надоела итальянская еда в последнее время и ей не интересно. Чтобы сохранить лад между собой, они, наконец, решают пойти в ресторан с китайской едой, которую особенно не хочет ни один из них.

При проигрыше – теряется первоначальный смысл ведения переговоров. Жена не получает то, что она хочет, и ни один вариант не устраивает мужа. Но они принимают результаты переговоров, потому что, по крайней мере, они получают что-то, чем ничего.

Стратегия «Компромисс». Четвертый тип ведения переговоров называют «компромиссом». На переговорах с данной стратегией обе стороны получают что-то и более обеспечены, но потребности никакой стороны полностью не удовлетворены. Они не настолько недовольны, чтобы отказаться вступить в соглашение, а они особенно не довольны полностью результатами переговоров.

Стратегия «Бездействие». Пятый стиль называют «переговорами без соглашений». В этой ситуации человек и его контрагент представляют свои позиции, потребности и интересы и находят, что не могут прийти к соглашению. Они находятся слишком далеко друг от друга. Поэтому решают не соглашаться друг с другом.

Стратегия «Выигрыш-Выигрыш». Наконец, есть лучший вид соглашения: «взаимовыгодные переговоры». Это то, к чему стремится каждый. На взаимовыгодных переговорах обе стороны чувствуют, что они победили. Обе стороны чувствуют, что они вступили в превосходное соглашение. Обе стороны счастливы, удовлетворены, и стремятся выполнить свои обязательства и вступить в дополнительные отношения с предложениями на том же самом или подобном основании. В большинстве случаев взаимовыгодное ведение переговоров требует нахождения третьей альтернативы, которая лучше, чем каждый первоначально придумал.

Таким образом, переговоры – сделка между двумя или более людьми, где один или больше стремятся обеспечить некоторое изменение или улучшение условий предмета дискуссии, влияя на выбор противоположной стороны. Человек ведет переговоры таким образом, чтобы они помогли выполнить то, что ему хотелось бы сделать затем, или прекратить действие того, что ему не хотелось бы воплощать.

Чтобы максимизировать эффективность совместных переговоров, переговорщики должны следовать двум основным правилам. Во-первых, если одна сторона хочет определенные пункты, она должна сообщить противоположной стороне о своих желаниях в этом направлении. Если она скромна и не хочет информировать коллег о своих желаниях получить данные условия, противоположная сторона может никогда не оценить ее интересы в этом направлении. Во-вторых, если другая сторона запросила пункты, которые особенно не значат что-то для первой, прежде чем переговорщики завершат свое взаимодействие, первая сторона должна поинтересоваться у другой стороны, на что она обменяла бы эти рассматриваемые условия. Переговорщики хотят быть уверенными, что они не оставили

удовлетворенность коллег за столом переговоров, будучи не в состоянии максимизировать свою совместную прибыль и выгоду.

Существует несколько стратегий и подходов к ведению переговоров. Переговорщику необходимо знать о каждой стратегии и подходе, менять свое поведение в зависимости от ситуации, чтобы достичь своего максимума. Естественно самой лучшей стратегией ведения переговоров для обеих сторон является «Победа-Победа» и интегративный подход, так как переговорщики достигают при этом более выгодных и интересных соглашений и настраиваются на отношения в долгосрочной перспективе.

Литература:

1. Leigh L. Thompson. The Mind And Heart Of The Negotiator. Fifth Edition. Pearson, 2012. – 412 pp.
2. Leigh L. Thompson, Jiunwen Wang, and Brian C. Gunia. Negotiation. Review in Advance, 2010. P. 491-515.
3. Charles B. Craver. The Negotiation Process. GW Law Faculty Publications & Other Works, 2004. – 74 pp.
4. Brad Spangler. Integrative or Interest-Based and Distributive Bargaining. Beyond Intractability, 2003. – 2 pp.
5. Brian Tracy. Negotiation. Library of Congress Cataloging, 2013. – 107 pp.
6. Roger Fisher and William Ury. Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving In. Penguin Books, 2011. – 215 pp.
7. H. Raiffa. Negotiation Analysis. Harvard Univ. Press. Cambridge MA, 2002. – 576 pp.

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА: СОДЕРЖАНИЕ В ПОКАЗАТЕЛЯХ РИНЦ ДЛЯ СЕВАСТОПОЛЯ

Кондрашихин А. Б.,

*Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе*

Ход экономических трансформаций, продолжающихся на постсоветском пространстве, одновременно со структурой региональной системы производительных сил влечёт изменения в научном потенциале и методиках его оценки, например, в целях трудоустройства носителя научного звания (научной степени) [3]. Одной из наиболее устойчивых в структуре производительных сил при этом рассматривается научно-образовательная система, что создаёт дополнительную напряженность на рынке квалифицированной рабочей силы (интеллектуальный труд преподавателя, научного работника) [4]. Севастополь является уникальным местом на карте мира не только своим геополитическим, историческим, духовным

значением, но и характером протекания процессов трудоустройства в научной сфере и системе городского высшего образования.

Совокупность научно-педагогических работников формирует комплексную характеристику научного потенциала кафедры, лаборатории, образовательной (научной) организации в целом. При этом доступные методики [7] должны охватывать персонифицированные составляющие совокупного научного потенциала коллектива, например, формализованные показатели индексированных баз данных (РИНЦ, Scopus и др.), а качество высшего образования, обеспечиваемое образовательными учреждениями региона, может оцениваться совокупностью показателей, в том числе по методологии наукометрических баз данных (самоцитирование, аффилиации и др.). Одновременно персонифицированный подход позволит наращивать совокупный научный потенциал в показателях РИНЦ для города, усовершенствовать конкурсные процедуры в вузах и научных учреждениях, частично сгладить деформации на рынке интеллектуального труда.

Литература:

1. Баринов Д. Н. Трансформация читательских практик в современном российском обществе. Культура и искусство. – 2014. № 6. – С. 660-667.
2. Герасимчук З. В., Вахович И. М. Роль финансовой безопасности в реализации целей устойчивого развития региона // Экономическая теория. – 2009. Т. 6. № 2 (2-2009). – С. 73-85.
3. Главное Управление Государственного комитета статистики в Севастополе. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sevstat.sevinfo.com.ua/>.
4. Кондрашихина О. А. Роль высшего психологического образования в формировании психологической культуры местного сообщества. В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). – 2015. – С. 2989-2993.
5. Кошкин В. И. Ускоренная миграция легкоплавких металлов по полосам адиабатического сдвига. Вестник Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. Серия: Естественные науки. – 2008. № 2. – С. 122-128.
6. Лоза Г. Г., Панов А. И., Федоренко Н. Г. Трансформация политических партий России на постсоветском пространстве. – Москва, 2009.
7. Поиск авторов / Научная электронная библиотека E-Library.Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/authors.asp>.
8. Ульянова Т. А. Формирование толерантности в студенческой среде // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). – С. 22-25.
9. Шестов С. Н., Чимириш С. В. Адаптация российских стандартов социальной защиты на Крымском полуострове. В сборнике: Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право. Сборник научных трудов. 2016. – С. 71-75.

РОЛЬ БИЗНЕСА В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ОБЩЕСТВА (зарубежный опыт)

Королёва Е. Ю.,
Смоленский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова

В настоящее время получило активное развитие одно из направлений деятельности бизнеса, связанное с выполнением социальных обязательств перед обществом. Впервые такой вид деятельности возник в зарубежных странах, когда крупные корпорации стали направлять свои финансовые средства на решение социальных проблем. Такая деятельность получила название корпоративной социальной ответственности. В существующих условиях практически любой вид бизнеса, располагая необходимым капиталом, может принимать участие в решении социальных проблем общества. Таким образом, мы можем проследить междисциплинарную связь экономики и социологии, в результате которой субъекты бизнеса, наравне с государством, участвуют в решении различного рода социальных проблем.

Поскольку ведение социально -ответственного бизнеса впервые возникло в зарубежных странах, обратимся к сведениям о данном виде деятельности из зарубежных источников.

Социально – ответственный бизнес впервые возник в США в период Великой депрессии, когда под влиянием Правительства страны стали развиваться партнерские отношения между корпорациями и обществом. Значительное влияние на развитие данного направления в американском бизнесе оказал кризис 1970 г. В это время государственная экономика восполняла потребности социальной системы за счет регулирования бизнеса с помощью налогов, различных программ лишь на $\frac{1}{4}$ часть. Другую, существенную часть – $\frac{3}{4}$, давал обществу бизнес, который социальные обязательства, установленные законом.

В зарубежной теории менеджмента сложилось три подхода к определению понятия «социальная ответственность» [1, С. 95].

1. Социальная ответственность как социальное обязательство.

По поводу рассмотрения социальной ответственности в данном аспекте существует несколько точек зрения:

1) Бизнес определяется его участниками, главным образом, собственниками корпораций. При этом менеджеры считают, что ответственность состоит в обслуживании интересов участников за счет производства необходимой обществу продукции.

2) Социальная ответственность реализуется через программы социального развития, которые установлены законодательством, общественной полицией, а также путем действий и требований частных индивидуумов.

3) Менеджеры совершают действия, направленные на социальное развитие общества, без учета получаемых от этого выгод. Если менеджеры рассчитывают на выгоду от действий по социальному развитию, то в данном случае они злоупотребляют своим авторитетом. Как заметил М. Фридман, эти действия равносильны налогу без показателей [1, С. 95]. Ведение бизнеса без учета мнений других участников и общества приводит к принятию неэффективных решений.

4) Действия менеджеров, без учета социальной ответственности, могут привести к отсутствию выгод в обществе. В финансовом выражении социальная ответственность может отражаться на цене продукции и стоимости обслуживания, когда потребителям приходится оплачивать цену, соответствующую потребительским свойствам товара, а не завышенную.

Тем не менее, многие люди считают, что социальная ответственность не может создать поведение, направленное на получение выгод. Менеджер может с оправданием осуществлять свои обязательства перед обществом путем выпуска продукции и обслуживания потребителей, получая прибыль в рамках, определенных законом.

2. Социальная ответственность как социальная реакция.

В рамках данного подхода социальная ответственность имеет следующее значение – это поведение, в виде реакции на преобладающие социальные нормы, ценности, представления и ожидания. Малый бизнес соотносит свои действия с защитой экологии, охраной окружающей среды, решением социальных проблем. При этом бизнес может реагировать на возникшие социальные проблемы и иметь способность их решать. Это не только добровольные действия. Это требования, определенные как обязательные к исполнению со стороны экономики, выступающие как легальные и императивные. Более узкий взгляд на социальную ответственность бизнеса определяет, что корпорация, реализующая только социальные обязательства перед обществом, не является социально ответственной, так как подобное поведение связано с основной целью ее деятельности и не является добровольным.

Согласно мнению К. Девиса, «фирма не будет социально ответственной, если выполняет минимум требований, определенный законом. Социальная ответственность предполагает большее. Ее социальная ответственность состоит в выполнении социальных обязательств, не определенных законом» [1, С. 96]. Таким образом, фирма, выполняющая социальные обязательства под давлением социальных групп, бойкота потребителей, требований общества, не будет социально ответственной.

Добровольные и недобровольные действия фирм можно интерпретировать как ответ на социальную реакцию. Социально ответственные действия должны соответствовать закону. Обычно такими

действиями фирмы реализуют ожидания со стороны различных социальных групп, к которым относятся: общественные объединения, участников, социальных активистов, потребителей и других. Ожидания общества выступают как необходимый минимум, на который должны реагировать фирмы в действующей ситуации. Социальная ответственность при этом выступает как реакция на социальные требования с желанием их удовлетворения.

3. Социальная ответственность как социальный отзыв.

Социальная ответственность корпораций предполагает решение социальных проблем. Прогрессивные менеджеры, следуя данной точке зрения, сосредоточивают корпоративные усилия и ресурсы для решения каждой проблемы – начиная с организации доставки домой работников до создания субъекта малого бизнеса по решению социальных проблем.

Социально ответственные взгляды менеджеров значат многое для реализации социальной ответственности. Менеджеры соотносят социальную ответственность с экономическими целями. Защитники социальной ответственности утверждают, что этот подход к социальной ответственности выступает как высшее социальное обязательство или социальная реакция и базируется на трех основных положениях:

1) Цели бизнеса в экономической деятельности не могут быть отделены от социальных действий и целей общества.

2) Менеджеры с социально обязательственными взглядами не пытаются мириться с социальными проблемами. При этом они употребляют свои ресурсы и таланты для облегчения главных социальных проблем.

3) Защитники социальной ответственности утверждают, что бизнес, занимающийся решением социальных проблем, не злоупотребляет авторитетом, осуществляя свою деятельность с учетом социальных обязательств. Участники бизнеса, реально отзываясь на решение социальных проблем, распространяют такой подход на потребителей, прессу и государство.

Таким образом, на основании всего сказанного выше, можно сделать вывод, что содержание понятия «социальная ответственность» формируют три способа социально ответственного поведения, которые можно ранжировать от акцента на выгодную деятельность до акцента на социальные и экономические интересы [1, С. 96]:

1. Социальное обязательство – экономическая и законная ответственность организации;

2. Социальная реакция – экономическая, законная и социальная ответственность;

3. Социальный отзыв – экономическая, законная, социальная и гражданская ответственность.

Фирмы выбирают для себя определенный тип поведения. При этом каждый последующий тип социально ответственного поведения включают в себя элементы предшествующего типа. Так социальная реакция предполагает наличие социальных обязательств, а социальный отзыв предполагает наличие социальных обязательств и социальной реакции.

Рассмотрим специфику деятельности субъекта бизнеса, реализуемой с точки зрения социальной ответственности. В поведении такой организации можно выделить девять категорий действий, в которых проявляется социальная ответственность:

1. практика маркетинга;
2. открытие продуктовых линий по производству полезной для общества продукции;
3. обучение персонала и тренинги;
4. контроль воздействия на окружающую среду;
5. взаимодействие между работниками, направленное на получение выгод и удовлетворения от работы;
6. занятость и преодоление несовершенства женщин в бизнесе;
7. обеспечение безопасности и здоровья работников;
8. корпоративная филантропия, предполагающая вложение денег в развитие культуры и искусства;
9. благотворительность.

Благотворительность может быть внутренней и внешней. При этом направления деятельности благотворителей определяют интересы потребителей, работников, групп по интересам, расовых, этнических и других социальных групп.

Лиц, которые получают выгоды от результатов социально-ответственной деятельности бизнеса, на западе именуют термином «бенефициарами». При этом различают внутренних и внешних бенефициаров.

К внутренним бенефициарам относят потребителей, работников и учредителей (или собственников).

Ответственность перед потребителями заключается в выпуске безопасной для общества продукции. Многие фирмы реализуют социальную ответственность перед потребителями путем проведения опроса для выяснения предпочтений, распространения точной информации о продукции и разработки продуктов, соответствующих социальным ожиданиям.

Ответственность перед работниками в минимальной степени компания реализует через взаимодействие управляющих с работниками. При этом компания может реализовывать социальную ответственность путем проведения для работников тренингов развития карьеры, обсуждения и утверждения ассистентских программ для

помощи работникам в приобретении лекарственных препаратов, решения проблемы борьбы с алкогольной зависимостью. Многие компании все больше реализуют опыт социальной ответственности перед работниками через работу и семью, осуществляя при этом помощь в заботе о детях и престарелых родителях. Для этого существует несколько способов. Один из них – гибкий график работе, который предусматривает свободное распоряжение своим рабочим временем, частичную занятость, отсутствие на работе, выполнение работы дома. При этом для компаний открывается перспектива введения гибких часов работы и появление работников, являющихся на работу лишь по вызову [1, С. 98].

На западе растет количество компаний, которые проявляют заботу о стариках и детях. В 1987г. компания IBM начала реализовывать услугу, направленную на заботу о пожилых родителях работников. После обучения данному виду работы 30 % служащих, лаборатория Ландкастера и Стрит Райт Шуз совместными усилиями создали центр заботы. В таких центрах собираются пожилые люди и дети для взаимного общения. При этом следует заметить, что компании осуществляют подобные действия в ответ на требования со стороны работников и внешних партнеров. Тем не менее, многие социально ответственные действия приносят прибыль организациям. Например, некоторые компании устраивают дни заботы, направленные на улучшение обслуживания с участием работников. По результатам опроса, в компаниях в настоящее время сокращается текучесть кадров, работники работают в организации более продолжительное время, чем это было 10 лет назад. У менеджеров среднего звена установлена 50-59 часовая рабочая неделя. Но в результате жесткой конкуренции многие компании реструктуризируются и работников при этом сокращают. В таких условиях менеджеры покидают высшие уровни руководства из-за стрессов, некоторые работники увольняются сами. Американским корпорациям в такой ситуации следует быть более сдержанным в требованиях по отношению к своим работникам [1, С. 98].

Ответственность перед учредителями (участниками). Ответственность менеджеров перед учредителями состоит в раскрытии информации о результатах использования корпоративных ресурсов. Фундаментальным правилом для учредителя является гарантированное получение информации, на основании которой они принимают решения об инвестировании. Многие заявляют, что менеджеры, прежде всего, должны нести ответственность перед учредителями. Сторонники данной точки зрения могут утверждать, что действия менеджеров, направленные на реализацию социальных ответственного поведения, являются выгодой для некоторых групп людей, но не для учредителей, что нарушает ответственность менеджеров. В

то же время очевидно, что фирмы, агрессивно реализующие социально-ответственное поведение, более прибыльные тех, кто не делает этого. Очевидно, что поддержка этой позиции спорна, так как соглашение о том, как может быть измерена социальная ответственность подобно принятию решения о прибыли при базовой цене, без учета динамики спроса на продукцию. Две указанные точки зрения представляют собой взаимодействие между социально ответственным поведением и корпоративным представлением, что может быть больше принято на веру, чем разъяснено.

Внутренние бенефициары сосредоточивают свое внимание на социально ответственном поведении менеджеров. Однако по результатам их взаимодействия с потребителями, работниками и учредителями нельзя в полной мере судить о социальной ответственности. Ответственность перед внутренними бенефициарами регулирует закон, а корпорация в данном случае выполняет перед потребителями законные обязательства. Неуспех от законных действий или от недостаточного удовлетворения интересов участников, так или иначе, могут послужить поводом для законного или социального осуждения корпорации и ее менеджеров. Сегодня многие индивидуальные участники и инвестиционные группы оценивают действия менеджеров на их соответствие резолюциям учредителей или, по возможности, открытого соперничества за возможность контроля действий руководства компании. Менеджеры и учредители принимают на себя новые виды социальной ответственности. Компании ищут возможности быть социально ответственными также перед внешними бенефициарами.

Среди внешних бенефициаров различают особых и генеральных. Но они, в отличие от внутренних бенефициаров, не имеют возможности участвовать в управлении и непосредственно оказывать поддержку компаниям.

Особые (специфические) внешние бенефициары. Современное общество старается защищать интересы социальных групп. Подобные группы сформировались на протяжении истории существования самого общества. К таким группам относят несовершеннолетних, этнические группы, женщин, инвалидов, пожилых людей. Эти группы испытывают давление со стороны политиков и мнения большинства, что преодолевается социальными действиями корпораций. Для некоторых из указанных групп существуют законы, принуждающие корпорации соблюдать их интересы. Примерами являются равные возможности работников, утвержденные законом корпоративные обязательства, поддержка женщин и малых этнических групп. Важной задачей является преодоление дискриминации, которая сложилась в процессе исторического развития. Это является большим обременением для социальной ответственности.

Корпоративные действия в отношении внешних бенефициаров могут быть обязательственными, реактивными или ответственными. Выполнение данных обязательств связано с исполнением законов и государственным регулированием. Минимальное согласие между корпорацией и государством по данному вопросу заключается в том, что корпорация имеет возможность широко и строго придерживаться выполнения специальных программ. При этом корпорация может считать себя социально реактивной, если она поступает в соответствии с законом. Однако следует отметить, что социально ответственное поведение предусматривает не только совместное решение проблем, но и попытки их устранения. Подобное поведение предполагает создание рабочих мест для социальных меньшинств, реализацию программ трудоустройства хронических безработных, инициирование заботы об обществе, реализацию развлекательных программ для женщин. Данные действия не предусмотрены законом и выступают как естественная социальная ответственность, реализуемая со стороны корпорации.

Более важное значение данные действия приобретают, когда они обязательственны, реактивны или ответственны. Их суть состоит в том, что усилия экономики, социологии и политики, направленные на изучение и понимание особенностей специфических групп во многом подкрепляются действиями корпораций в этом отношении.

Генеральные внешние бенефициары. Программы в отношении генеральных внешних бенефициаров часто связаны с реализацией социальной ответственности корпораций, поскольку при этом последние направляют корпоративные усилия для решения или предупреждения главных социальных проблем. Эти проблемы, например, касаются состояния окружающей среды. Несколько компаний объединяют усилия для решения этих проблем. Например, компании Хитачи, Саб-Шана, Гевлет-Пакард выпускают продукцию, не оказывающую вредного воздействия на окружающую среду. Такие компании реализуют проактивный подход в управлении и мониторинге своих действий во внешней среде. Другие организации оказывают воздействие на сферу высшего образования, искусство, общественное здоровье, осуществляют благотворительность и вносят пожертвование в нужное время. Например, компания Нью-Йорк Лайф Иншуранс Компани осуществляет пожертвование денежных средств на публичные образовательные программы. Она финансирует рекламные компании и является спонсором поисковых исследований. Некоторые организации направляют усилия на улучшение качества государственного управления путем распространения листовок с информацией и путем устранения принуждения со стороны тех, кто занимает государственные должности. Другие организации, подобно Юнайтед Вей, оказывают содействие в поиске причин,

помогающих поднимать качество общественной жизни. Компании также могут своими усилиями содействовать развитию общества. Например, в штате Миннесотта существует пяти процентный клуб, включающий 45 компаний. Каждая компания дает 5 % от прибыли на развитие породненных городов (в данном случае таким городом является Минеаполь св. Павла) [1, С. 99].

Таким образом, следует отметить, что корпорации имеют свободное поле для реализации социальной ответственности. Каждая компания может выбрать особый вид проблемы с целью ее решения. Лидеры бизнеса понимают возрастающую важность последствий своих действий для внешнего окружения. Политика, экономика и социальная сфера развиваются с приложением усилий компаний.

Люди не считают социальной ответственностью исполнение предписаний законов. Важна оценка добровольных действий в данном отношении, инициированных самой корпорацией. Социальная ответственность при этом предполагает не только возможность, но и реализацию реальных действий. Это отражается в выраженной динамике эволюции партнерских отношений между корпорациями, обществом и его институтами.

Обращаясь к социальным проблемам, существующим в России, и которые способен решить бизнес, можно отметить следующее. В последние годы, в условиях экономического кризиса, многие организации начали повышать трудовую нагрузку своим работникам, привлекая их к выполнению дополнительных трудовых функций без увеличения объема оплаты труда. Субъекты бизнеса идут на такой шаг с целью экономии финансовых ресурсов, расходуемых на оплату труда. Нередко к этому побуждает текущая экономическая обстановка. Но в результате подобной трудовой загруженности у работников начинаются отклонения в здоровье, снижается мотивация к выполнению работы при отсутствии дополнительного стимулирования, ухудшается ситуация в семье, возникают проблемы личностного развития.

Проблема сверхнормативной трудовой загруженности работников организаций в корне противоречит идее социально – ответственного бизнеса. Реализуя социальную ответственность, организация, наоборот, должна стать центром притяжения свободной рабочей силы. Создавая новые рабочие места и снижая при этом сверхнормативную загруженность работников, организация способствует снижению безработицы в обществе. Решение проблемы безработицы, логически, ведет к повышению благосостояния населения и более прогрессивному развитию общества.

В итоге следует сказать, что для российского бизнеса весьма полезен уже накопленный в зарубежных странах опыт реализации социальной ответственности, что позволит не только участвовать в

решении социальных проблем, но и поднять имидж субъектов бизнеса в глазах общественности.

Литература:

1. James H., Donnelly JR., James L. Gibson, John M. Ivancevich. Fundamentals of Management (ninth edition). – IRWIN, 1995. – 720p.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ

**Попов А. Е.,
Хашаев А. А.,**

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация. В настоящее время практически все предприятия подвержены воздействию рисков. В особенности это касается коммерческих банков, которые осуществляют свою деятельность в сфере повышенного риска.

Вопросы организации риск-менеджмента занимают серьезную позицию в деятельности банка.

Кредитный риск выступает основным риском коммерческих банков, и это объясняет важность его правильной оценки. При этом нужно отметить, что исследование вопросов, связанных с оценкой и прогнозированием кредитных рисков и потерь коммерческого банка, становится особенно актуальным в период кризиса. Необходимость более точного оценивания кредитных рисков с целью формирования соответствующих резервов под возможные потери обусловлена как снижением платежеспособности заемщиков, так и уменьшением объемов привлеченных средств. Оценка рисков, которым подвергается банк, является основной задачей риск-менеджмента, решение которой способствует правильному выбору между избеганием риска, его принятием в полном объеме либо активным управлением риском в процессе его возникновения и изменения.

С целью точной оценки кредитного риска и потенциальных потерь банки начинают применять подходы присвоения внутренних рейтингов кредитоспособности в соответствии с рекомендациями надзорных органов, в том числе Базельского комитета по банковскому надзору, которые будут рассмотрены нами позже. Однако не менее важную роль играют и модели, которые оценивают кредитный риск путем применения сложного математического аппарата.

Существующие подходы к оценке кредитного риска можно условно разделить на два класса: количественные и качественные. Качественный анализ заключается, преимущественно, в анализе

источников и потенциальных зон риска, определяемых его факторами. Количественный анализ риска – это формализация степени риска. Количественный анализ риска играет важную роль в процессе управления рисками в коммерческом банке. Составляя будущие прогнозы и учитывая прошлый опыт, модели кредитного риска оценивают текущую стоимость данного кредита и количественный риск невыполнения условий займа. С помощью таких моделей есть возможность выявления потенциальных проблем и оперативного исправления ситуации.

При этом при оценке кредитного риска необходимо учитывать уровни кредитного риска [1]:

– индивидуальный риск (сюда относится кредитный риск по конкретному соглашению – то есть вероятность убытков, вызванных невыполнением заемщиком своих обязательств);

– совокупный риск портфеля (оценка объема рисков по всем соглашениям в совокупности).

Соответственно, для каждого уровня предполагается использование разных методов оценки и управления рисками.

Если рассматривать вопросы оценки рисков, которые связаны с индивидуальными заемщиками, то такая оценка, как правило, происходит с помощью сочетания двух методов: оценок экспертов, которые, конечно, несут в себе долю субъективности, и моделей скоринга, основывающихся на методах математической статистики. То есть метод оценки кредитоспособности клиента осуществляется на основе анализа, направленного на выявление его финансового состояния и тенденций. При этом можно сказать, что разработка методики оценки кредитоспособности заемщиков выступает базовым элементом в системе риск-менеджмента кредитного риска коммерческого банка, поскольку тщательный отбор заемщиков вкупе с постоянным контролем его финансового состояния позволяет избежать кредитный риск.

Еще более сложной задачей является оценка кредитного риска совокупного портфеля. В общем виде схема оценивания здесь аналогична: первоначально – качественная оценка, где, помимо информации о заемщиках, рассматриваются показатели финансовой устойчивости, деловой активности, рентабельности и ликвидности. Далее идет количественная оценка, где качественные параметры оцениваются в численном выражении с целью определения предела потерь.

Таким образом, для прогнозирования и управления кредитным риском, кредитные организации должны анализировать и количественно определять уровень кредитного риска, осуществлять постоянный мониторинг его компонент.

Литература:

1. Сидская О. В. Минимизация риска и теория статистических решений [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.psunbrb.by/handle/112/1044> – Загл. экран.

ОВЦЕВОДСТВО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Савченко Н. В.,
Казанцева А. В.,
ФГБОУ ВО Омский ГАУ

Овцеводство является прибыльной отраслью животноводства, однако организационно-экономические и технологические отставания делают ее малоэффективной. Овцы являются скороспелыми животными. У большинства пород высокая плодовитость – 120-150 %, в среднем каждые сутки прирост массы тела достигает 250-300 гр., к 4-месячному возрасту особь достигает 45-50 % массы взрослого животного.

Поголовье овец и коз в Омской области насчитывало более 250 тыс. голов или 1,0 % в общей численности овец и коз в РФ. За 5 лет размер поголовья увеличился на 35,5 %, за 10 лет – на 60,6 %. Производство баранины и козлятины в Омской области составило 3,4 тыс. тонн в живом весе. Доля Омской области в общем объеме производства баранины и козлятины в России составила 26-е место в рейтинге регионов.

К основным проблемам овцеводства Омской области относят:

– из-за низкой стоимости реализации шерсти руководители сельскохозяйственных предприятий не проявляют интереса к тонкорунному овцеводству;

– наблюдается старение поголовья, так как селекционно-племенной работой занимается мало предприятий;

– отсутствие целевого индикатора по производству шерсти и разведение овец в государственных программах развития сельского хозяйства;

– в сельскохозяйственных предприятиях отсутствует оборудование по первичной обработке шерсти.

Углубленной племенной работы в овцеводстве Омской области начали заниматься с 1920 г., когда был создан племенной совхоз «Марьяновский». К основным задачам его создания относят: проведение селекции; совершенствование существующих и выведение новых линий; выращивание высококлассного племенного молодняка. К 1940 г. поголовье овец достигло 11160. К 1990 г. племзавод стал специализированным хозяйством по выращиванию и реали-

зации племенных овец, но не смог приспособиться к рыночным условиям. На его базе в 2000 г. был создан сельскохозяйственный производственный кооператив «Племзавод «Овцевод». В 2007 г. в хозяйстве было 10 тыс. овец, что позволило предприятию отнестись к 100 наиболее продуктивных овцеводческих хозяйств России.

С целью развития овцеводства в Омской области в перспективе необходимо акцентировать внимание на:

- приобретение высокопродуктивных племенных овец для селекционно-племенной работы;

- заключение соглашения между переработчиками шерсти и ее производителями, т. е. возможность создания собственной сырьевой базы с целью получения качественной продукции;

- создание лабораторий по сертификации шерсти, аккредитованных в международных системах;

- оказание государственной поддержке сельскохозяйственным товаропроизводителем, реализующим шерсть. Так, в 2016 г. Правительство Омской области особое внимание уделило предоставлению грантов на разведение овец тонкорунных пород крестьянским (фермерским) хозяйствам, семейным фермам и сельхозкооперативам. В области действует программа 50/50 когда фермерскому хозяйству субсидируют 50 % стоимости закупленных животных или сельскохозяйственной техники.

Таким образом, для восстановления овцеводческой отрасли необходимо рационального использования кормовые, трудовые ресурсы, с целью получения продукции высокого качества. Правительству Омской области необходимо разработать целевую программу развития овцеводства, в которой особое внимание уделить созданию племенной базы.

TRADE AND ECONOMIC RELATIONS RUSSIA AND CHINA

Peterson N. E.,

Maslyi A. A.,

Khabarova M. E.,

Cherepanov V. O.,

Siberian Federal University

Today foreign policy, commercial and economic relations between Russian and China are one of the most priority. Many experts agree that Chinese-Russian economic collaboration takes place on a solid foundation of mutual political confidence and common tendency to mutual benefit. The table shows the dynamics of commodity circulation increase with Chinese People's Republic.

Table 1 – the dynamics of commodity circulation between Russia and China from 2010 to December 2014, mln \$.

Year	Commodity circulation	Import from Russia to PRC	Export from PRC to Russia	Rate of growth	
2010	55448,79	25836,26	29612,53	100,0	100,0
2011	79249,30	40345,47	38903,83	142,9	142,9
2012	88158,03	44100,51	44057,52	111,2	159,0
2013	89206,06	39599,72	49606,34	101,2	160,9
2014	95307,86	41644,23	53663,63	106,8	171,9

PRC guidance managed to solve the problem of economic backwardness for a historically short term. Today the level of material production is very high in the country. It allowed China to overcome poverty and become the second economic of the world after USA. Combined power of the state allows to feel itself confident and to act actively on the world scene. As Chinese analysts write, China moved from the world scene periphery to its center, from a guided player it became a leader, from rules observant to a country establishing these rules [1]. For its weight and influence in the world, China is a world scale power. As a result, its learning shouldn't be confined with a country studies approach, but it should be connected with global social, cultural and historical process. It is necessary to take into account the east-west world bipolarity and the role of the countries located between them.

In March 2013 during the PRC chairman the Heads of States Si Tszinpin visit, Russia and China composed a combined petition of mutual prosperity, mutual advantage and comprehensive strategic partnership deeping. The document says that the relations between PRC and Russia achieved an essentially high level and became an example of harmonious co-existence of great powers that play the most important stabilizing role in a modern peace. The sides shows assistance for maintaining peaceful and safety atmosphere as in a region as in the whole world. Further development Chinese-Russian relations meets the native interests of both countries and their nations.

In spite of the positive tendency, there are some problems in development of economic collaboration between Russia and China. Here is some of them:

1. Insufficient information awareness about the investment climate in Russia;
2. Enhancement of trade structure (import and export structure optimization);
3. Short investment volume;

4. Expansion of new field of cooperation;
5. Optimization of collaboration in the sphere of fuel and energy complex.

In spite of geographical arrangement of Russia and China, according to the results of 2015 year, Russia went down to the third position in black gold supply.

To sum up, the following thesis can be put forward:

Firstly, economic collaboration between Russia and China develop successfully in spite of some problems and difficulties.

Secondly, the expansion of middle and large business participants, the development of cooperation on regional level, the analysis of investment climate and the expansion of collaboration verge, the search of new economic interaction can contribute to the effective cooperation increase.

Thirdly, as foreign policy relations of both countries with the West are quite complicated and discrepant, it is profitable for them to demonstrate “strategic partnership”. It allows to Russian Federation and PRC to strengthen their positions on a world scale and also to achieve different aims.

Reference list:

1. Modern problems of PRC // Analytics of scientists Tsinhua University: Express-information. – M., 2014, P. 1. – P. 74.

2. Effective way to comprehensive development of economic connections between China and Russia // The power and administration on the East of Russia. – 2013. – № 4.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТРАНСПЛАНТОЛОГИЯ В РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ильченко К. В.,

Ленинградский государственный университет им. Пушкина

Трансплантация в России на сегодняшний день – явление, отображающее различные тенденции развития современного общества. Без трансплантации невозможно говорить о современных методах лечения, которые затрагивают как медицинскую, правовую, так и в немаловажной степени и морально-этическую стороны данного вопроса. Российское общество в настоящий момент имеет неоднозначное отношение к трансплантации человеческих органов и тканей. Причинами вышеназванного отношения могут являться:

– Недостаточная информированность российского общества профессиональным медицинским сообществом;

– Отсутствие соответствующей политики государства в данной области медицины;

– Определенные религиозные аспекты отношения общества к донорству органов и тканей человека, в частности к посмертному донорству;

– криминализация данной области медицины.

В Российской Федерации существует нормативно-правовая база, регулирующая отношения между участниками процесса трансплантации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

Статья 1 ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» регламентирует условия и порядок трансплантации органов и (или) тканей человека при соблюдении следующих условий:

– исключительной необходимости операции (трансплантация органов и (или) тканей от живого донора или трупа может быть применена только в случае, если другие медицинские средства не могут гарантировать сохранения жизни больного (реципиента) либо восстановления его здоровья;

– соразмерно возможного причинения вреда для жизни и здоровья пациента (Изъятие органов и (или) тканей у живого донора допустимо только в случае, если его здоровью по заключению консилиума врачей-специалистов не будет причинен значительный вред);

– необходимости наличия согласия на трансплантацию (Трансплантация органов и (или) тканей допускается исключительно с согласия живого донора и, как правило, с согласия реципиента);

– необходимости наличия запрета на вовлечение органов и (или) тканей в гражданский оборот (Органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли-продажи);

– наличия медицинских показаний по трансплантации органов и (или) тканей человека в соответствии с общими правилами проведения хирургических операций.

Процесс трансплантации также подчинен определенным принципам правового регулирования операций в данной области медицины. В. П. Сальников и С. Г. Стеценко включают в вышеназванные принципы следующее:

– принцип уважения и соблюдения прав пациента;

– принцип соблюдения очередности согласно «листа ожидания»

– принцип декоммерциализации пересадок органов и (или) тканей;

– принцип интеграции в международные трансплантологические сообщества.

Наиболее трудно решаемую правовую, морально-этическую, а также медицинскую проблемы ставит вопрос посмертного донор-

ства. Ст. 15 ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» констатирует презумпцию согласия при условии, что органам медицинского учреждения не было известно обратное. По мнению В. М. Баранова, «презумпция востребована только в ситуации неопределенности, то есть отсутствия достоверного знания» [1, С. 25]. В ряде европейских стран при поступлении больного представители медицинского учреждения обязаны оформлять специальный документ, конкретно определяющий условия посмертного изъятия донорского материала [11]. В России считается неэтичным постановка перед пациентом вопроса о допустимых манипуляциях с его телом после смерти, что может повлечь снижение жизненного тонуса больного, вызвать состояние обреченности и неверия в желание медиков осуществить лечение [3, С. 62]. В то же время «право должно своими методами способствовать прогрессу трансплантологии» [8, С. 38].

В Определении Конституционного Суда, вынесенного 4 декабря 2003 года, недвусмысленно говорится, что «презумпция согласия базируется, с одной стороны, на признании негуманным задавать родственникам практически одновременно с сообщением о смерти близкого человека либо непосредственно перед операцией или иными мероприятиями лечебного характера вопрос об изъятии его органов (тканей), а с другой стороны – на предположении, обоснованном фактическим состоянием медицины в стране, что на современном этапе развития трансплантологии невозможно обеспечить выяснение воли указанных лиц после кончины человека в сроки, обеспечивающие сохранность трансплантата» [2].

На сегодняшний день в Российской Федерации центры трансплантации выполняют около 1300-1350 трансплантаций органов, а именно: почки – 1000, печени – 240, сердца – 130, поджелудочной железы – 20; осуществляют 400-450 изъятий трупных органов [7, С. 7]. Известные российские трансплантологи С. М. Хомяков и С. В. Готье оценили потребность в донорских органах в Российской Федерации в год: не менее 11 000 трансплантаций почки; 1 100 – сердца; 2 000 – печени; 800 – легких; 300 – поджелудочной железы. Авторы также приводят статистику пациентов в «листе ожидания» на 2012 год: почки – 3 276, сердце – 339, печень – 488, поджелудочная железа – 110 [4, С. 12-14].

Таким образом, вышеназванные цифры говорят о серьезном отставании России от других передовых стран в данной области медицинских технологий. «Увеличение процента успешных случаев в сочетании с устойчивым расширением показаний к трансплантации делает острый дефицит органов прогрессирующим» [5].

Основной проблемой, препятствующей активному развитию донорства органов и тканей человека, в том числе и посмертного донорства, является ее криминологический аспект.

Трансплантология на сегодняшний день для миллионов людей является единственной альтернативой спасения собственной жизни и жизни своих близких. Как уже упоминалось ранее, в России существует достаточно серьезная проблема нехватки донорского материала, что, в свою очередь, порождает такое явление как незаконная трансплантация. Этому явлению способствуют недобросовестные врачи, желающие извлечь материальную выгоду из болезни пациента, отсутствие единого органа, регламентирующего и контролирующего информацию о потенциальных донорах.

Криминализации данного явления способствует также отсутствие в Уголовном Кодексе РФ статей, предусматривающих наказание за незаконные приобретение, хранение, перевозку, пересылку в целях сбыта, сбыт, пересадку органов и (или) тканей человека; похищение человека в целях изъятия у него органов или тканей; незаконные действия в отношении несовершеннолетних в сфере трансплантологии [12, С. 188]. На сегодняшний момент только ст. 120 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации.

Трансплантология активизирует новейшие разработки в области диагностики, хирургии, реаниматологии, являясь ключевым и основополагающим вектором современной медицинской науки. Тем не менее, как одна из самых бурно развивающихся областей медицины, трансплантация органов и тканей человека поднимает одновременно вопросы правового и морально-этического характера.

В последнее время наблюдается тенденция к возрождению русских православных традиций. Несмотря на определенную терпимость Русской Православной церкви к трансплантации органов и тканей как существующей действительности современного мира, наличие вышеупомянутой презумпции согласия входит в противоречие с понятием русской православной духовности. «Вот почему изъятие у мертвого тела его органов для трансплантации должно происходить только с благословения человека, пока он жив, или, по крайней мере, с разрешения родственников, которые могут засвидетельствовать волю усопшего» [9, С. 122].

Иная позиция может выражаться в следующем тезисе: «Догматическое религиозное сознание в нашем сегодняшнем, увы, многострадальном обществе плоды человеколюбия не принесет, ибо действительно общество ушло вперед по пути диалектики» [6, С. 68].

Таким образом, существующая проблематика диктует необходимость решения следующих задач:

- декриминализация трансплантации органов и тканей путем устранения пробелов законодательства в сфере трансплантологии;
- введение существенных коррективов в уголовное законодательство в части ужесточения наказания за совершение правонарушений в сфере здравоохранения;

– изменения общественного сознания в отношении донорства в целом посредством проведения государством, профессиональным медицинским сообществом, а также представителями различных религиозных конфессий политики сопричастности каждого к возможности спасения человеческой жизни.

Литература:

1. Баранов В. М. Методологические предпосылки формирования теорий правовых презумпций / В. М. Баранов, В. Б. Першин, И. В. Першина // Юридическая техника. – 2008. – № 2. – С. 25.

2. Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 3.

3. Горелик И. И. Правовые аспекты пересадки органов и тканей. – Минск, 1971. – С. 62.

4. Готье С. В., Хомяков С. М. Оценка потребности населения в трансплантации органов, донорского ресурса и планирование эффективной сети медицинских организаций (центров трансплантации) // Вестник трансплантологии и искусственных органов. – 2013. № 3. – С. 12-14.

5. Мандалян Э. Черный рынок человеческих органов // Русский базар. – 2010. – № 25 (740).

6. Николаева М. Г. Православная вера и современность // Рабочие записки (молодых ученых и преподавателей гуманитарных наук вузов Нижегородской области). – 1997. – № 1. – С. 68.

7. Первый российский национальный конгресс «Трансплантация и донорство органов» // Вестник трансплантологии и искусственных органов. – 2013. № 3. – С. 7.

8. Сальников В. П., Стеценко С. Г. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека / В. П. Сальников, С. Г. Стеценко // Юрист. – 2000. – № 6. – С. 38.

9. Социальная защита. – 1996. – № 9. – С. 122.

10. Сальников В. П., Стеценко С. Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования / Под ред. И вступительной статей В. П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 140 с. – (Серия: «Право и медицина»).

11. Хамфри Д. Что такое эвтаназия? // Человек. – 1992. – № 6. – С. 36.

12. Чернышева Ю. А. Криминологический аспект незаконной трансплантации органов и тканей человека в РФ: причины, условия ее возникновения, меры предупреждения // Общество и право. – 2012. – № 1. – С. 188.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ШТРАФНЫХ ФУНКЦИЙ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПОИСКА ОПТИМАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ НАГРЕВА ТЕЛ

Кадыева Л. М.,

Романенков А. М.,

*ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)»*

Методы штрафных функций широко применяются для оптимизации в различных областях, как в теоретических исследованиях, так и при разработке алгоритмов. Иногда такие методы позволяют свести многокритериальные задачи минимизации к однокритериальным, путем выделения основного критерия, корректировки ограничений и их переносом в целевую функцию при помощи штрафа. Данный метод хорошо подходит для приближенной оценки глобального минимума многоэкстремальных задач в сложной допустимой области. В методе штрафных функций значение коэффициентов могут изменяться неограниченно. При конечных значениях штрафных коэффициентов – точные штрафные функции – метод позволяет получать решения исходных задач с заданной точностью.

Основная задача метода штрафных функций состоит в сведении задачи минимизации функции

$$v = f(x), \quad x \in X$$

с соответствующими ограничениями, наложенными на x , к задаче поиска минимума без ограничений функции

$$V = f(x) + P(x)$$

Функция $P(x)$ является штрафной. Ее задача состоит в увеличении значения функции V . Одной из наиболее часто используемых функций в качестве штрафа является

$$P(x) = r \sum_{i=1}^n \frac{1}{g_i(x)}$$

где $g_i(x) > 0$, $i = 1, \dots, n$ – набор функций, характеризующих ограничение исходной задачи.

Рассмотрим применение метода штрафных функций при решении задач поиска оптимального управления процессом нагрева тел. Пусть имеется прямоугольная пластина $0 \leq x_1 \leq \bar{x}_1$, $0 \leq x_2 \leq \bar{x}_2$, через периметр которой происходит теплообмен со внешней средой. Кроме того, по площади так же имеются источники (стоки) тепла. Необходимо достичь заданного распределения температуры $u(x_1, x_2)$ к моменту времени $T > 0$, управляя температурой внешней среды

и плотностью источников тепла. При этом, в процессе нагрева температура пластины ни в одной точке не должна превышать заданного показателя \hat{v} . Сформулируем задачу в математических терминах: необходимо минимизировать функционал [2]

$$J(u) = \int_{x_2}^{x_1} \int_{x_2}^{x_1} |v(x_1, x_2, T, u) - y(x_1, x_2)|^2 dx_1 dx_2$$

$$v(x_1, x_2, T, u) \leq \hat{v}$$

При условии, что $v = v(x_1, x_2, T, u)$ является решением начально-краевой задачи [4]

$$v_t - a^2 \Delta v + f(x_1, x_2, t); (x_1, x_2, t) \in Q = \{0 \leq x_1 \leq \bar{x}_1, 0 \leq x_2 \leq \bar{x}_2, 0 \leq t \leq T\}$$

$$\left. \frac{\partial v}{\partial n} \right|_{\Gamma_1} = v[p(x_1, x_2, t) - v(\bar{x}_1, \bar{x}_2, t)], 0 \leq t \leq T$$

где $a^2, \bar{x}_1, \bar{x}_2, v, T$ – заданные положительные величины, $p(x_1, x_2, t)$ – температура внешней среды, $f(x_1, x_2, t)$ – плотность источников тепла, $u = (p(x_1, x_2, t), f(x_1, x_2, t))$ называется управлением. Оно принадлежит множеству U , состоящему из пар $(p(x_1, x_2, t), f(x_1, x_2, t))$ таких, что

$$p(x_1, x_2, t) \in L_2[0, T], p_{\min} < p(x_1, x_2, t) < p_{\max} \text{ почти всюду на } [0, T];$$

$$f(x_1, x_2, t) \in L_2(Q), \iiint_Q |f(x_1, x_2, t)|^2 dx_1 dx_2 dt < R^2,$$

где $p_{\min} < p_{\max}, R > 0$ – заданные параметры. Для учета ограничения нагрева следует взять штрафную функцию [1]

$$P_k(u) = A_k \iiint_Q |\max\{v(x_1, x_2, T, u) - \hat{v}; 0\}|^2 dx_1 dx_2 dt$$

где $\{A_k\}$ – заданная положительная последовательность. Тогда целевой функционал заменится следующим функционалом [1]

$$\Phi_k(u) = \int_{x_2}^{\bar{x}_2} \int_{x_1}^{\bar{x}_1} |v(x_1, x_2, T, u) - y(x_1, x_2)|^2 dx_1 dx_2 + P_k(u)$$

при том же ограничении на v . Введем гильбертово пространство $H = L_2[0, T] \times [Q]$, состоящее из пар $u = (p(x_1, x_2, t), f(x_1, x_2, t))$ со скалярным произведением

$$\langle u_1, u_2 \rangle_H$$

$$- \iiint_Q p_1(x_1, x_2, t) p_2(x_1, x_2, t) dx_1 dx_2 dt + \iiint_Q f_1(x_1, x_2, t) f_2(x_1, x_2, t) dx_1 dx_2 dt$$

и с нормой $\|u\|_H = (\langle u, u \rangle_H)^{1/2} = (\|v\|_{L_2}^2 + \|f\|_{L_2}^2)^{1/2}$.

Можно доказать, что во введенном пространстве целевой функционал $\Phi_k(u)$ дифференцируем, и его градиент имеет вид

$$\Phi'_k(u) = (a^2 v \psi_k(x_1, x_2, T, u); \psi_k(x_1, x_2, T, u))$$

где $\psi_k(x_1, x_2, T, u)$ — решение сопряженной задачи [4]

$$\psi_t = -a^2 \Delta \psi - 2\lambda_k \max\{v(x_1, x_2, T, u) - \hat{v}; 0\}, \quad X, t \in Q$$

$$\left. \frac{\partial \psi}{\partial n} \right|_{\Gamma} = -v[\psi(\bar{x}_1, \bar{x}_2, t)], \quad 0 \leq t \leq T$$

$$\psi|_{t=0} = 2(v(x_1, x_2, T, u) - y(x_1, x_2)), \quad 0 \leq x_1 \leq x_1, 0 \leq x_2 \leq x_2.$$

Для численного решения задачи поиска минимума целевого функционала можно воспользоваться различными методами. Например, метод Розена [3] сведется к построению последовательности по следующему правилу:

$$p_{k+1}(\bar{X}, t) = \begin{cases} p_k(X, t) - \alpha_k a^2 v \psi_k(x_1, x_2, t, u_k) \text{ при} \\ p_{\min} \leq p_k(\bar{X}, t) - \alpha_k a^2 v \psi_k(\bar{x}_1, \bar{x}_2, t, u_k) \leq p_{\max}, \\ p_{\min} \text{ при } p_k(X, t) - \alpha_k a^2 v \psi_k(x_1, x_2, t, u_k) \leq p_{\min}, \\ p_{\max} \text{ при } p_{\max} \leq p_k(\bar{X}, t) - \alpha_k a^2 v \psi_k(\bar{x}_1, \bar{x}_2, t, u_k), \end{cases}$$

$$f_{k+1}(X, t) = \begin{cases} f_k(X, t) - \alpha_k \psi_k(x_1, x_2, t, u_k) \text{ при} \\ \iiint_Q |f(X, t) - \alpha_k \psi_k(x_1, x_2, t, u_k)|^2 dX dt \leq R^2, \\ \frac{R(f_k(X, t) - \alpha_k \psi_k(x_1, x_2, t, u_k))}{\left(\iiint_Q |f(X, t) - \alpha_k \psi_k(x_1, x_2, t, u_k)|^2 dX dt\right)^{1/2}} \text{ при} \\ \iiint_Q |f(X, t) - \alpha_k \psi_k(x_1, x_2, t, u_k)|^2 dX dt > R^2. \end{cases}$$

□

Выбрать параметр α_k можно исходя из следующего условия:

$$0 < \varepsilon_0 \leq \alpha_k \leq 2/(L + 2\varepsilon)$$

где L – функция Лагранжа.

Таким образом, была показана возможность использования метода штрафных функций в совокупности с методом Розена при решении задачи поиска оптимального управления процессом нагрева тела с дополнительными ограничениями на распределение температуры.

Литература:

1. Васильев Ф. П. Методы решения экстремальных задач. – Москва: Главная редакция физико-математической литературы, 2011.
2. Егоров А. И. Оптимальное управление тепловыми и диффузионными процессами. – Москва: Из-во Наука, 1978.
3. Максимов Ю. А., Филипповская Е. А. Алгоритмы решения задач нелинейного программирования. – Москва: Из-во МИФИ, 1982.
4. Самарский А. А., Тихонов А. Н. Уравнения математической физики. – Москва: Из-во Наука, 1972.

Научное издание

**Научное познание
в контексте междисциплинарного
взаимодействия**
Сборник научных трудов

по материалам
Международных
научно-практических конференций
научной сессии
«Декабрьские Международные научные чтения»
31 декабря 2016 г.

ISBN 978-5-9908318-3-4

9 785990 831834

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, д. 12/1, оф. 303.

Подписано в печать 16.01.2017 г.
Формат 60×84/16. Усл. п.л. 7.
Заказ № 1Н-17. Тираж 100 экз.